

К читателю

Экономика России, наряду с прочими проблемами, страдает гипертрофированностью масштабов теневой экономики. Даже по официальным данным её удельный вес в ВВП составляет 40 — 50%. Такие масштабы теневого бизнеса препятствуют динамичному развитию российской экономики и, более того, создают реальную угрозу национальной безопасности, существованию российской государственности. Вместе с тем, средства, находящиеся в теневом обороте, могли бы сыграть важную роль в экономическом росте экономики и улучшении благосостояния россиян.

Особую остроту в настоящее время приобрела проблема легализации доходов в теневом секторе экономики, что определяется рядом факторов. Во-первых, в условиях перехода к рынку доля теневой экономики резко увеличивается, этому способствует инфляция, расширение частного сектора в условиях общей либерализации экономики и разгосударствления производства; массовость практики уклонения от уплаты налогов путём утаивания продукции и занижения доходов; слабое нормативное и правовое обеспечение государственного регулирования рыночных отношений; рост дифференциации доходов, связанное с ней обострение криминальной ситуации в обществе. Во-вторых, в переходный период государство не располагает механизмом сужения и легализации латентных инвестиционных процессов. В-третьих, практически не разработана методика качественной и количественной оценки инвестиционной деятельности теневого сектора экономики, а существующая статистическая информация не позволяет в должной мере учесть масштабы и структуру инвестиций в теневой

экономике.

Очевидно, что вхождение России в мировую экономику во многом зависит и от того, насколько успешно будет проводиться государственная политика по ограничению масштабов теневого сектора экономики, в частности, инвестиционной деятельности в данном секторе экономики. Только подорвав инвестиционные возможности теневой экономики, можно, как нам представляется, успешно реализовать планы по построению цивилизованной экономики.

Эффективность государственной политики в области минимизации отрицательного воздействия на экономическую, политическую и социальную среду эффекта наращивания объёмов теневой экономики в значительной степени будет определяться научной состоятельностью теоретических и методологических принципов, а также методов, инструментов и способов государственного управления экономикой.

Государственное воздействие на теневую экономику не может рассматриваться как временная кампания, продиктованная какими-либо конъюнктурными соображениями. Оно должно принять форму комплексной программы государственной политики, рассчитанной на долгосрочный период времени.

Теоретический анализ сущности инвестиций и инвестиционной деятельности в теневой экономике в современной России, проблема институциональной возможности её сужения выступает сегодня как актуальная научная задача, имеющая важное народнохозяйственное значение.

Первые попытки серьёзного анализа теневой экономики были предприняты зарубежными учёными во второй половине 70-х годов XX века. В опубликованной в 1977 г. статье «Подпольная экономика» американский учёный П. Гутманн утверждал, что

неучтённой экономической деятельностью пренебрегать нельзя. Исследованию отдельных аспектов теневой деятельности посвящены работы Б. Даллаго, М. Картера, А. Картера, А. Дилнота, К. Харта, В. Токмана, А. Портеса, Д. Блейдеса, Э. де Сото и других учёных. В 1983 г. была проведена первая международная конференция по теневой экономике. Одним из её результатов явились рекомендации по включению теневой экономики в границы производства, что нашло отражение в последней версии национальных счетов ООН в 1993 г. Впервые изучением проблемы дохода теневой экономики занимался американский экономист Э. Файг, который подсчитал, что «нерегулируемая экономика» США охватывает треть официального ВВП. О трудностях, возникающих при определении ключевых признаков теневой экономики, писали американский экономист Д. Мида и французский — К. Морриссон.

Необходимо отметить, что большинство зарубежных экономистов отдают предпочтение разработке методов количественной оценки теневой экономики в ущерб изучению её качественных характеристик.

В отечественной экономической науке первые исследования теневой экономики относятся к середине 80-х годов и связаны преимущественно с работами Т.И. Заславской, расширившей сферу анализа форм экономической деятельности, наносящих ущерб общегосударственным интересам.

Особенностью дискуссии по теневой экономике в конце 80-х — начале 90-х годов является политико-публицистический подход к сущности данной проблемы, что характерно для работ Л.М. Тимофеева, И.М. Клямкина и др.

Заметно интенсифицируется процесс исследования теневой экономики в конце 80-х — начале 90-х годов, что обусловлено

происходящими качественными изменениями в правовой и экономической системах (легализация частной собственности, появление и стремительное развитие кооперации в торговле, общественном питании, бытовом обслуживании населения и др.). Среди публикаций своей теоретической значимостью выделяются труды О.В. Осипенко, Т.И. Корягиной, А.А. Крылова, С.Д. Головнина, А.А. Шулуца, Ю.Г. Козлова, А.А. Сергеева, К.А. Улыбина, А.Н. Шохина.

Рыночные реформы в России инициировали рост внимания к теневой экономике, особенно заметный в середине 90-х годов. Это связано, прежде всего с тем, что реализованный механизм форсированной широкомасштабной и во многом «дикой» приватизации государственной и муниципальной собственности создал новые возможности для развития теневой деятельности, в том числе и инвестиционной, повышения разнообразия её форм, обострил криминогенную обстановку в стране. Потребность в продуктивном противодействии названным процессам стимулировала рост научного интереса к этой проблематике представителей разных отраслей науки. В работах В.О. Исправникова, В.В. Куликова, В.В. Глинкиной, В.В. Колесникова и других учёных теневая экономика предстает как сложный объект исследования, требующий комплексного и системного подхода.

Во второй половине 90-х годов появился ряд работ отечественных учёных по теневой экономике, в которых имеет место комплексное рассмотрение данной проблемы:

— были предприняты серьёзные усилия в раскрытии основных причин возникновения и существования теневой экономики в России (Рывкина Р., Косалс Л., Сенгачов В.К.);

— появились работы, показывающие, что теневая экономика

не однородна и нуждается в типологизации (Криштамовская О., Пономаренко А., Радаев В.В.);

— серьёзному анализу подвергнуты механизмы теневых операций (уход от налогов, финансовые махинации, отмывание денег и т.п.) (Макаров Д., Яковлев А.А., Клейнер Г.Б., Шестаков А.В.);

— развернулись исследования теневых операций в отдельных секторах экономики, например, в кредитно-финансовой сфере (Ларичев В.Д., Вяткин В.В. и др.);

— в самостоятельную тему исследования выделилась проблема коррупции государственного аппарата. (Радаев В.В., Глинкина С.П., Максимова С.В., Дзилиева М.И.);

— большое внимание стало уделяться теневой экономике как одной из глобальных проблем мирового сообщества (Ерасов Б.С., Э. де Сото);

— проблемам инвестиционной деятельности в различных отраслях экономики, в том числе в финансово-кредитной сфере, были посвящены исследования таких экономистов, как Шарп У.Ф., Александер Г. Дж., Бейли Дж., Шохин Е.И., Игошин Н.В., Гребенников В.Г., Игошин Н.В., Джонк М. и другие авторы.

При всём многообразии работ, посвящённых теневой экономике, приходится констатировать, что в основном, исследования ограничивались оценкой масштабов теневой экономики, изучением поверхностных форм её проявления и влияния на криминогенную обстановку в стране. Мы попытались восполнить некоторые теоретические пробелы в изучении самой проблемы формирования инвестиций теневой и инвестиционной деятельности в теневой экономике современной России.

1 Характеристика экономической природы теневой экономики

1.1 Понятие «теневая экономика»: критический анализ трансформации научных воззрений

Эпоха рыночных реформ характеризуется уникальной масштабностью перемен, что порой порождает гипертрофированное представление о причинах и перспективах множества явлений и процессов, происходящих в рамках данного транзитивного периода истории. Не случайно именно эти процессы являются объектом пристального внимания и со стороны общественного мнения, и со стороны всех социальных наук. Совокупность этих обстоятельств создала своего рода «критическую массу» в отечественной экономической теории, которая потребовала и одновременно позволила ставить и исследовать новые для теории вопросы, продвигаясь к их не фрагментарному, а к концептуальному решению. Социально значимой и практически неразработанной в числе подобных вопросов является проблема теневой экономики, анализ её сущности, оценка её возможной динамики и прогнозирования. Сказанное нами выше означает, что теневая экономика, которая ранее привычно относилась исключительно к сфере компетенции правоохранительных органов и правовой науки, сегодня становится одним из приоритетных объектов изучения экономической наукой.

Общая точка зрения экономистов такова, что понятие «теневая экономика» не может быть описана с помощью норм существующего права, то есть не является правовым, однако для борьбы с данным явлением можно и нужно использовать целый ряд норм уголовного и другого права. «Теневая экономика — это

экономический, а не правовой феномен, отражающий негативные процессы в обществе»¹. На наш взгляд, данная точка зрения весьма категорична, ибо проблема теневой экономики это — правовая проблема, нельзя с этим не согласиться. Одновременно это не исключительно правовая проблема.

Сегодня уже пришла пора осознать, что система рыночных отношений скрывает под флагом официальной регламентированности и «буржуазной порядочности» пласт негативных экономических процессов и явлений, в том числе и криминально-теневого содержания. А в российском обществе периода перехода к рынку эти негативные моменты получают особенно огромный размах, охватывая по разным оценкам сферу экономики, в которой создаётся от трети до половины валового продукта национальной экономики, сферу, в которую вовлечены и в которой участвуют миллионы людей. Объём теневой экономики в России оценивается в 20 — 25% валового внутреннего продукта. Это составляет около 2 — 2,5 трлн руб., что примерно равно доходам федерального бюджета страны за 2002 г. Криминальный сектор добавляет в теневую экономику примерно 5% ВВП. В сфере теневой экономики занято около 9 млн человек. По данным Совета безопасности России, в 2002 г. из страны было нелегально вывезено около 12 млрд долларов, что практически на треть могло бы покрыть расходы федерального бюджета². По официальным данным Госкомстата РФ, теневая составляющая доходов домашних хозяйств достигает, по меньшей мере, 25 — 30%.

---

¹ Курочкин Ю.П. Теневая экономика и её эволюция. Социально-экономическая природа теневой экономики // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. тр. Вып. 1 / под ред. С.Ф. Зыбина. СПб., 1993. С. 41.

² Савочкина Е.А. Определение общего объёма промышленного производства с учетом оценки скрытой и неформальной деятельности в России // Вопросы статистики. 2004. № 10. С. 34.

Официальные данные расходятся с оценками ряда экспертов, утверждающих, что доля теневой экономики в РФ достигает 40% от ВВП. Такие расхождения во многом можно объяснить разницей в подходе к оценке теневой экономики. Например, в состав теневой экономики зачастую включаются доходы от нелегальной экономической деятельности (наркобизнеса, проституции и т. п.), а также от неэкономических видов деятельности (рэкет, грабежи, изготовление фальшивых денег и т.д.).

Масштабы теневой экономики в постсоциалистических странах показаны нами в таблице 1.

Таблица 1 — Масштабы теневой экономики в постсоциалистических странах, в процентах от ВВП³

Страны	По методике Д. Кауфмана-А. Калиберды			По методике М. Ласко		
	1989	1992	1995	1989	1992	1995
Азербайджан	12,0	39,2	60,6	х	43,9	52,8
Белоруссия	12,0	13,2	19,3	х	33,7	52,8
Болгария	22,8	25,0	36,2	х	х	х
Чехия	6,0	16,9	11,3	х	х	х
Эстония	12,0	25,4	11,8	16,9	37,4	35,8
Грузия	12,0	52,3	62,6	х	58,0	57,0
Венгрия	27,0	30,6	29,0	х	х	х
Казахстан	12,0	24,9	34,3	12,0	33,8	37,9
Латвия	12,0	34,3	35,3	17,3	41,7	43,7
Литва	12,0	39,2	21,6	17,6	47,4	46,0
Молдова	12,0	37,3	35,7	х	х	х
Польша	15,7	19,7	12,6	х	х	х
Румыния	22,3	18,0	19,1	х	х	х
Россия	12,0	32,8	41,6	х	37,8	39,2
Словакия	6,0	17,6	5,8	х	х	х
Украина	12,0	33,6	48,9	х	37,4	52,8
Узбекистан	12,0	11,7	6,5	12,0	26,4	29,5

³ Савочкина Е.А. Определение общего объема промышленного производства с учетом оценки скрытой и неформальной деятельности в России // Вопросы статистики. 2004. № 10. С. 35.

В работах, как отечественных, так и зарубежных авторов, основной акцент сделан на идентификацию и систематизацию видов теневой экономической деятельности. Иными словами, представленный в литературе методологический подход определяет следующую логику исследования: от поверхностных форм теневой экономики к выявлению их глубинного, сущностного основания.

Рассмотрим имеющийся теоретический задел в определении контуров теневой экономики и разнообразия её проявлений.

Так, А. Диллот и К. Моррис под теневой экономикой понимают запрещённые, подпольные виды экономической деятельности. Сюда же они относят и такие виды нелегальной деятельности, какими являются рэкет, услуги наёмных убийц и т.п., хотя, как следует из работ других экономистов, данные виды не могут быть отнесены к экономическим, так как не связаны с производством и движением продуктов, доходов и иных активов. Д. Эрвей, А. Вертес, В. Даллаго рассматривают теневую экономику как скрытое производство, упуская, на наш взгляд, то, что к теневой экономике может относиться также законное производство продукции (услуг), но скрываемое от налогообложения.

Большинство авторов рассматривают теневую экономику в расширительной трактовке, отражая всякую неучитываемую по каким-либо причинам в национальном счетоводстве и, соответственно, не включаемую в валовой национальный продукт экономическую деятельность. Это позволяет отнести к теневой экономике, во-первых, легальную, нескрываемую, но не охватываемую налогообложением и не учитываемую органами официальной статистики экономическую деятельность.

В последнее время появляется значительное количество

научных работ, которые посвящённых проблемам домашних хозяйств, ибо сюда относятся производственная деятельность этих хозяйств. Однако отсутствует общепринятое понимание самого содержания экономического понятия, как в отечественной, так и зарубежной экономических школах. Можно определять домашнее хозяйство как некоторые семьи самого разного состава и любых размеров, когда на одном полюсе находятся так называемые большие семьи, которые могут включать несколько поколений, живущих под одной крышей и совместно владеющих определенными экономическими ресурсами. Наконец, к домашнему хозяйству можно отнести и одного человека, хотя последний и не является семьей в общепринятом смысле в трактовании других социальных наук. С позиций экономической теории для домохозяйства характерным становится то положение, что члены последнего становятся собственниками факторов собственного самовоспроизводства в конечной инстанции. Следовательно, следует подходить к позиции определения сущности домашнего хозяйства с позиции отношений собственности. Инвестируя свои накопления, домохозяйства характеризуются не только как сберегатели, но и как инвесторы. Более того, домохозяйства осуществляют хозяйственную деятельность по производству услуг, материальных и духовных благ как для собственного потребления, например, элементарно занимаясь управлением своим имуществом, так и производя продукцию в форме товара. И хотя эта хозяйственная деятельность находится как бы в «тени», экономической сути последнее не меняет.

Во-вторых, к теневой экономике относят нелегальную экономическую деятельность, к которой относится заведомо скрываемая от официального учёта и налогообложения

деятельность, а также подпольная деятельность (наркобизнес, порнобизнес, незаконный оборот оружия и т.п.).

Необходимо учитывать то обстоятельство, что отнесение к теневой экономике нелегальной экономической деятельности, хотя и не оспаривается большинством экономистов, но создаёт определенные трудности при проведении сравнительного анализа между различными государствами, так как те или иные виды экономической деятельности в одном случае могут быть запрещены законом, а в другом являться разрешёнными, то есть абсолютно легальными, законными.

Имеющаяся противоречивость в подходах к определению теневой экономики не является случайной. Как правило, повышение интереса к данной проблеме чаще всего совпадает по времени с кризисным состоянием экономики, когда актуализируется вопрос: насколько правильно отражается в официальной отчётности истинное состояние экономики (замедление или прекращение роста валового национального продукта, рост безработицы и т.п.). При этом возникают дискуссии что первично, а что вторично — замедление роста ВВП стимулирует рост теневой экономики или наоборот, расширение неофициальной экономической активности вносит искажения в правильную оценку состояния экономики.

Одной из официальных версий определения теневой экономики является версия, рекомендованная ООН в системе национальных счетов. По данной версии к теневой экономике следует относить:

— «скрытую» экономику, то есть фактически не запрещённую законом, но результаты функционирования, которой официально не отражаются;

— «неформальную», то есть деятельность принадлежащих

домашним хозяйствам предприятий;

— «нелегальную», то есть производство и сбыт товаров (услуг) незаконным путём.

В отечественной экономической науке также существуют многочисленные варианты определений контуров «теневой экономики». Т.И. Корягина использует следующую формулировку: «Под теневой экономикой... в основном понимается производство товаров и оказание услуг населению за плату, не фиксируемую в официальной статистической отчётности. С правовой точки зрения такая трактовка включает как разрешённые, так и запрещённые законом виды деятельности»⁴. Как видно из данного определения, здесь в теневую экономику включены как производство товаров, так и оказание платных услуг населению, но чёткие границы теневой экономической деятельности не определены.

Близки по смыслу к выше указанному и такие ранние (с точки зрения нашего исследования) формулировки понятия «теневая экономика»:

— «теневая экономика — это не охваченное государственным учётом и контролем производство материальных благ и услуг»⁵;

— теневая экономика — «есть противоправные, скрытые от учёта государственными органами виды экономической деятельности»⁶.

По нашему мнению, их ограниченный характер заключается в статистическо-правовом подходе, который не раскрывает сущность теневой экономики, не отражает её качественных

---

⁴ Корягина Т. Теневая экономика в СССР (анализ, оценки, прогнозы) // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 112.

⁵ Щуплецов А.Ф., Шамбурнов С.А. Оценка теневой экономики в промышленности региона // Регион. 2003. № 4. С. 10.

⁶ Козлов Ю. Теневая экономика и преступность // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 120.

характеристик.

Свой подход к определению теневой экономики предлагают С. Головнин и А. Шохин. Авторы утверждают, что она «представляет собой совокупность неучтённых, нерегламентированных (отличающихся от зафиксированных в нормативных документах и правилах хозяйствования) и противоправных видов экономической деятельности»⁷.

Анализируя эту позицию, обратим внимание на то, что критерии ограничения такого сложного экономического явления, каким является теневая экономика, нельзя сводить только к правовым (уголовно-правовым гражданско-правовым и т.п.). На наш взгляд, они предназначены быть регуляторами экономических процессов, направляя их для обеспечения экономического и социально политического равновесия в обществе путём поддержания единого нормативно-правового порядка.

Впервые подойти к анализу теневой экономики с позиций политической экономии попытался О. Осипенко. Он делает анализ характера производственных отношений, в теневой экономике опираясь на классическую марксистскую схему, базирующуюся на особенностях различных общественно-экономических формаций. О. Осипенко считает, что теневая экономика представляет собой сферу, охватывающую «переплетение самых различных типов производственных отношений: феодальных, государственно-монополистически-феодальных и частнокапиталистических»⁸. Так, экономические отношения внутри организованных преступных группировок он отождествляет с

---

⁷ Головнин С., Шохин А. Теневая экономика: за реализм оценок // Коммунист. 1990. № 1. С. 52.

⁸ Осипенко О. Экономическая криминология: проблема старта // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 27.

феодалным типом хозяйствования, наркобизнес и иные виды преступного бизнеса рассматривает как отношения частнокапиталистического предпринимательства, в том числе и с признаками монополизации. В конечном итоге автор высказывает мысль о том, что теневая экономика представляет собой своеобразный «государственно-монополистически-феодалный» тип предпринимательства. А. Шулус, поддерживая О. Осипенко, сделал ряд уточнений. Он считал, что в выделяемой триаде, переплетении «сложной совокупности отношений» доминанта принадлежит капиталистическому укладу. «Теневую экономику, — писал А. Шулус, — я определяю, прежде всего, как подпольный капитализм»⁹. Заметным недостатком приведённого подхода является, на наш взгляд, трактовка теневой экономики только как сектора производства, а, следовательно, ограничение её только одной из фаз общественного воспроизводства.

С.Д. Головнин, рассматривая теневую экономику, определяет её как фактически не контролируемые обществом производство, распределение, обмен и потребление товарно-материальных ценностей и услуг¹⁰, то есть высказывает мысль о том, что теневая экономика охватывает все стадии общественного воспроизводства. Это, безусловно, шаг вперёд в анализе рассматриваемого явления. Но, автор упускает иную сторону, характеризующую теневую экономику — сами экономические отношения, которые складываются в процессе осуществления теневой экономической деятельности.

Достаточно много внимания теневой экономике в своих работах уделяет А.А. Крылов. По его мнению, теневая экономика

---

⁹ Шулус А. «Теневая экономика»: реализм оценок или предвзятость // Экономические науки. 1990. № 5. С. 108.

¹⁰ Головнин С.Д. О классификации явлений теневой экономики // Вестник Московского университета. Серия 6, экономика. 1992. № 1. С. 40.

— это специально созданная, подпольная, способная к расширенному воспроизводству, относительно самостоятельная экономическая структура, имеющая разветвлённые связи внутри себя и с народнохозяйственной системой¹¹. При таком подходе, неоправданно сужается сфера теневой экономики, так как она не тождественна незаконному бизнесу.

В.О. Исправников определяет теневую экономику как экономику, функционирующую в не правовом поле. Её основным признаком является уклонение от официальной регистрации коммерческих договоров и умышленное искажение их содержания при регистрации¹².

Подход К.А. Улыбина к определению теневой экономики заключается в выделении следующих признаков, по которым те или иные виды экономической деятельности можно отнести к теневой экономике.

Во-первых, это деструктивный характер деятельности, нанесение вреда обществу и его членам. «Теневая экономика — пишет К.А. Улыбин, — включает в себя все те виды деятельности, которые имеют негативный, деструктивный характер, которые наносят вред обществу и его членам»¹³. Аналогичную точку зрения развивает Ю.П. Курочкин. Теневую экономику он называет «деструктивным элементом экономики»¹⁴. С ним согласен А.А. Смирнов, который пишет: «Теневой экономикой надо признать всякую экономическую деятельность, противоречащую

---

¹¹ Крылов А.А. «Тени» советской экономики // Экономические науки. 1990. № 5. С. 65.

¹² Теневая экономика / А.П. Бунич, А.И. Гуров, Т.И. Корягина, А.А. Крылов, О.В. Осипенко, К.А. Улыбин: Сост. Б.А. Дружинин. М. : Экономика, 1991. С. 14.

¹³ Улыбин К. А. Теневая экономика. М. : Экономика, 1991. С. 12.

¹⁴ Курочкин Ю. П. Теневая экономика и её эволюция. Социально-экономическая природа теневой экономики // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. тр. Вып. 1 / под ред. С. Ф. Зыбина. СПб., 1993. С. 103.

общественным интересам, то есть идущую в ущерб народу той страны, где она осуществляется»¹⁵.

Во-вторых, это «незаработанность» доходов. Такие авторы считают, что к теневой экономике следует относить лишь нетрудовые доходы. Таким образом, они полагают, что к теневой экономике следует относить все те разнообразные виды деятельности, которые наносят вред обществу и его членам и дают возможность получать нетрудовые доходы. Вполне очевидно, что два основных признака теневой экономики непосредственно взаимосвязаны. Обеспечение своего благополучия посредством вредной деятельности, например, порнографического бизнеса или выпуска ненужной продукции, означает практически получение нетрудовых доходов. И, наоборот, нетрудовые доходы и есть получение благ путём бездеятельности или негативной деятельности¹⁶. Данный подход позволяет объективизировать процесс выявления теневой экономики. Деструктивные, разрушительные элементы развивающегося индустриального способа производства определяют необходимость правового регулирования деструктивной экономической деятельности. Поэтому достоинства данного подхода очевидны. Однако в позиции, предложенной К.А. Улыбиным, Ю.П. Курочкиным, А.А. Смирновым, можно наблюдать следующие изъяны.

1. Достаточно расплывчато дано понятие «нанесение вреда обществу и его членам», так как не указывается, в чём это конкретно должно выражаться, в чём состоит суть вреда.

2. Авторы данного подхода фактически ставят знак равенства между понятиями «теневая экономика» и «деструктивная экономика», рассматривают их как тождественные явления, что, с

---

¹⁵ Смирнов А.А. Государственная политика обеспечения экономической безопасности. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2002. С. 7.

¹⁶ Там же. С. 14.

нашей точки зрения, не совсем убедительно и правомерно.

3. Рассуждения о нетрудовых доходах, особенно в условиях формирования рыночной экономики, утрачивают смысл, ибо нетрудовые доходы могут быть получены абсолютно легальным и законным путём, не нанося вреда обществу (на наш взгляд сегодня уместно говорить о доходах криминальных, доходах противоправных).

П.А. Ореховский рассматривает теневую экономику как «сферу не регистрируемых официальными государственными органами сделок». Он представляет всю её как некую аномалию, определяющий признак которой «отсутствие регистрации сделок — однозначно выражает выпадение из принятых рамок правового и административного регулирования. Отсюда следует, что у теневой экономики должны быть свои механизмы регулирования, пусть и не абсолютно автономные, поскольку их невозможно целиком изолировать от воздействий официальных институтов и установленных ими норм хозяйствования»¹⁷. В данном подходе сделана попытка представления теневой экономики в виде самостоятельной сферы экономической деятельности, имеющей право на существование наряду с официальной экономикой, что положительно оценивается нами. Однако использование в качестве её основополагающего признака отсутствие регистрируемости сделок делает подход к характеристике теневой экономики однобоким.

Следует отметить, что все вышеуказанные подходы к определению понятия «теневой экономики» были сделаны отечественными учёными в конце 70-х — начале 90-х годов и в принципе опирались на анализ теневой экономической

---

¹⁷ Ореховский П. Статистические показатели и теневая экономика // Российский экономический журнал. 1996. № 4. С. 79.

деятельности в условиях господства административно-командной системы с жёстким централизованным планированием экономики.

Позднее, во второй половине 90-х годов, были сделаны попытки определить теневую экономику в условиях перехода к рынку. В частности, В.М. Есипов рассматривает теневую экономику как «неконтролируемое обществом производство, распределение, обмен и потребление товарно-материальных ценностей, денег, услуг, скрываемое от органов государственного управления, общественности; социально-экономические отношения между отдельными гражданами, социальными группами по использованию государственной собственности в корыстных, личных или групповых интересах. Теневая экономика включает в себя все неучтённые, нерегламентированные, отличные от изложенных в нормативных документах и правилах хозяйствования виды экономической деятельности»¹⁸. Заметно явное сужение экономической основы теневой деятельности, которая у названного автора представлена только государственной собственностью. Конечно, его точка зрения формировалась в условиях, когда ещё не была начата приватизация. Но в то время уже в течение нескольких лет действуют кооперативы в торговле, бытовом обслуживании, общественном питании, появляются также смешанные предприятия с участием иностранных инвесторов. И те, и другие, имеют возможности (тем более что правовая база легального частного предпринимательства только начинает формироваться) для извлечения доходов, не учитываемых государством.

В.В. Колесников рассматривает теневую экономику как «часть реального современного общества», как «достаточно

---

¹⁸ Есипов В.М. Теневая экономика: учебное пособие. М. : ОНиРИО Московского института МВД России, 1997. С. 57.

сложное социальное явление, в котором тесно переплетены многие общественные отношения, составляющие важнейшие стороны существования социума: это и экономические и социально-политические отношения, и законодательно-правовые аспекты, и вопросы этики, морали, психологии и т.д.»¹⁹. Отсюда, как он считает, политико-экономический подход к анализу теневой экономики должен содержать как минимум два аспекта.

Во-первых, теневую экономику следует рассматривать как некую сферу экономической деятельности и специфическую структуру, включающую совокупность элементов, присущих и традиционным экономическим системам (производственный и технический потенциал, инфраструктуру, включая транспорт, средства связи и коммуникации, сервисную сферу, инвестиционную, финансово-кредитную и др.).

Во-вторых, теневая экономика — есть определённая система базисных экономических отношений (тесно переплетающихся с социально-политическими, политико-правовыми и другими отношениями, присущими этому явлению)»²⁰.

При этом он указывает, что специфика теневой экономики состоит в нелегальности, неофициальности, не изученности, а в определённой части и криминальном характере экономической деятельности и возникающих в процессе её отношений, и в сокрытии от государства получаемых в результате доходов. Целевой функцией теневой экономики и её субъектов является получение скрываемых от государства доходов (любыми средствами, прежде всего, противоправными).

Что касается системы специфических экономических отношений, то она базируется, по мнению В.В. Колесникова, на

---

¹⁹ Колесников. В.В. Экономическая преступность и рыночные реформы: политико-экономические аспекты. СПб. : Изд-во СПбУЭФ, 1994. С. 80.

²⁰ Там же. С. 81.

гипертрофированных, асоциальных отношениях присвоения. Их особенность заключается, прежде всего, в нелегальном (либо полулегальном), незаконном характере, скрытности от официального учёта, контроля и налогообложения, при этом экономическая преступность является одной из главных её характеристик.

Мы не можем признать эту позицию В.В. Колесникова, определяющего теневую экономику, и как специфическую сферу экономической деятельности, и как систему экономических отношений, возникающих в процессе её осуществления. В то же время, считаем целесообразным, акцентировать внимание на моментах, выведенных В.В. Колесниковым из сферы анализа, либо требующих уточнения.

Действительно, отдельные сферы теневой экономики представляет особый вид экономической деятельности, целью которого является не столько получение доходов полностью или частично скрывааемых от государства, то есть таких доходов, которые невозможно получить в процессе легальной, официальной деятельности в строгом соответствии с действующим законодательством, сколько создание благ вне сфер подвластной публичной власти. Получение этих доходов есть форма разрешения противоречия между интересами, с одной стороны, государства или общества, с другой, отдельных экономических субъектов, не имеющих возможности или не желающих реализовать свои интересы в процессе официальной, нескрывааемой экономической деятельности. Используемые этими субъектами формы разрешения противоречий, реализуют их оппортунистическое отношение относительно действующих в обществе правовых и моральных норм. Это означает, что функционирование теневой экономики отрицает и подрывает устоявшиеся в

обществе правовые, экономические, морально-нравственные, духовные основы, и, как результат способствует непредсказуемости экономического развития и нарушению социального равновесия в обществе.

Теневая экономическая деятельность базируется на хозяйственном использовании разнообразных форм собственности (государственной, частной, смешанной) и охватывает все стадии общественного воспроизводства. Действительно, чтобы получить доход необходимо произвести определённые материальные блага, их распределить, затем реализовать в процессе обмена, тем самым, зафиксировав акт удовлетворения определённых потребностей, причём зачастую имеющих форму квазипотребностей, носящих аморальный, антиобщественный характер (например, наркомания, порнография, проституция и т.п.).

Так как теневая экономика есть специфическая деятельность, то, естественно, что по поводу её осуществления складываются определённые отношения, которые пронизывают все стадии общественного воспроизводства и все сферы экономической деятельности в рамках теневой экономики как на функциональном (производственная, банковская, коммерческая, финансовая и другая деятельность), так и на отраслевом уровне (в промышленности, сельском хозяйстве, в строительстве, на транспорте, в торговле и т.п.).

Наиболее часто встречается классификация теневой экономики (ТЭ), представленная нами в таблице 2.

Следует подчеркнуть, что основной объём теневой экономической деятельности почти во всех странах дают «вторая» и «серая» ТЭ. Доходы организованных преступных группировок составляют обычно

лишь малую долю общей массы теневых доходов²¹.

Таблица 2 — Критерии типологизации теневой экономики

Основные признаки	«Вторая» ТЭ это запрещённая законом скрываемая экономическая деятельность работников «белой» экономики на их рабочих местах, приводящая к скрытому перераспределению ранее созданного национального дохода	«Серая» ТЭ разрешённая законом, но нерегулируемая экономическая деятельность (преимущественно мелкий бизнес) по производству и реализации обычных товаров и услуг	«Чёрная» ТЭ (экономика организованной преступности) – запрещённая законом экономическая деятельность, связанная с производством и реализацией запрещённых и остродефицитных товаров и услуг
Субъекты	Менеджеры официального («белого») сектора экономики	Неофициально занятые	Профессиональные преступники
Объекты	Перераспределение доходов без производства	Производство обычных товаров и услуг	Производство запрещённых и дефицитных товаров и услуг
Связи с «белой» экономикой	Неотрывна от «белой»	Относительно самостоятельна	Автономна по отношению к «белой»

Разнообразие форм проявления теневой экономической деятельности позволяет предполагать также разнообразие субъектов её осуществляющих. К ним относятся представители практически всех социальных слоёв, которых можно объединить в следующие группы.

Первая группа — это представители преступного мира (дельцы наркобизнеса и незаконного оборота оружия, рэкетеры и

²¹ Смирнов А.А. Государственная политика обеспечения экономической безопасности. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2002. С. 70.

т.п.), а также коррумпированные представители органов власти и управления, которые берут крупные взятки, торгуют государственными должностями.

Вторую группу образуют субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность в разных сферах экономики. К ним относятся: финансисты, банкиры, коммерсанты, промышленники, аграрии и т.п. (как крупные, так и средние и мелкие). Именно они составляют основу экономической деятельности в обществе, как легальной, так и нелегальной.

Третья группа представлена многочисленными представителями наёмных работников как физического, так и умственного труда, к которым также примыкают мелкие государственные служащие, имеющие дополнительный доход в виде взяток. Вторичная занятость данной категории работников, как правило, связана с теневой экономической деятельностью, позволяющей увеличить уровень доходов и, тем самым, степень удовлетворения потребностей. Причём род занятий чаще всего не связан с противозаконной деятельностью, а уводится в «тень» по каким-либо иным причинам.

Наконец, **четвёртая** и самая многочисленная группа, осуществляющая производство благ не посредством товаров, а непосредственно в форме потребляемых услуг как материальных ценностей, не отражая их в актах официального обмена. Следовательно, можно говорить о воспроизводстве условий собственного бытия непосредственно, а не опосредованно, то есть через производство и потребление товаров в виде материальной ценностей (вещей) или рыночной услуги.

В данной иерархии криминальные элементы сведены нами в одну группу, исходя из специфики их деятельности. Все остальные уровни иерархической лестницы представлены

группами населения, которые занимаются незапрещённой, то есть в принципе не преступной деятельностью. Они лишь в той или иной степени нарушают различные нормативно-правовые акты, отходят в практике своей деятельности от строгого соблюдения их требований.

Таким образом, раскрывая сущность теневой экономики, необходимо, на наш взгляд, выделить следующие моменты.

Во-первых, в сферу функционирования теневой экономики включаются только экономические блага, так как редкость последних порождает заинтересованность в их получении со стороны субъектов теневой экономической деятельности.

Во-вторых, теневая экономика представляет собой систему экономических отношений, возникающих на всех стадиях движения экономических благ, охватывающих как сферу производства, так и распределения, обмена и потребления.

В-третьих, теневые экономические отношения могут иметь деструктивный характер, при этом деструктивность одной части данных отношений уже осознана обществом, и они прямо запрещаются существующими нормами права, деструктивность другой части — либо ещё не осознана, либо соответствующим образом не отражена в нормативно-правовых актах и не регулируется.

В-четвёртых, целью деятельности субъектов теневой экономики является получение доходов и сверхдоходов, то есть экономической выгоды в той или иной форме, причём в размере, позволяющем покрывать понесённые в результате данной деятельности издержки.

В-пятых, субъекты теневой экономики в целях своего обогащения используют как различные формы собственности (государственную, муниципальную, частную, общественных

организаций и т.п.), так и свои доходы, полученные противоправным путём, которые они инвестируют или в нелегальный, незаконный бизнес, или, предварительно «отмыв», в легальные виды экономической деятельности.

В-шестых, теневая экономика не является обособленной, замкнутой экономической системой, напротив, её субъекты постоянно, так или иначе, вступают в экономические отношения с субъектами легальной, официальной экономики (государством, фирмами, предприятиями, домашними хозяйствами и т.д.) по поводу, например, хищения материальных или денежных средств, легализации «теневых» доходов и т.п.

В седьмых, к теневой экономике относится легальная «теневая», не охватываемая налогообложением и не учитываемая органами официальной статистики, но в тоже время не противоречащая закону, деятельность домашних хозяйств и нелегальная экономическая деятельность, к которой относится заведомо скрываемая от официального учёта и налогообложения деятельность, а также противозаконная деятельность экономическая деятельность (наркобизнес, незаконный оборот оружия и т.д.)

В восьмых, общий итог от функционирования теневой экономики нельзя оценить однозначно положительно либо однозначно отрицательно. Однако сфера, которая связана с деятельностью домашних хозяйств является существенно необходимой, социально значимой для общества в целом, и вряд ли, государственная политика должна быть направлена на её ликвидацию, либо экономическое, правовое подавление.

Учёт масштабов и динамики теневой экономики, которая составляет сегодня неотъемлемую часть реальной экономики, даёт возможность проводить более обоснованную экономическую

политику и формировать нормативно-правовую базу, регулирующую функционирование экономической системы государства. При этом, имея в виду, что первичным здесь являются естественные экономические процессы и законы, то есть экономическая реальность, а не нормативная система как таковая при всей ее активной роли.

Таким образом, анализ и обобщение существующих подходов к трактовке современной теневой экономики позволили нам дать следующее её определение: *под теневой экономикой понимается совокупность различных видов нелегальной, и (или) легальной неучтённой и (или) фиктивной деятельности, направленной на получение дохода, либо блага, материализованного в вещах или услугах, не отражаемой официальной статистикой или нескрываемого, но не учитываемого органами публичной власти, охватывающей все стадии общественного воспроизводства и осуществляемой в корыстных целях.*

1.2 Историко-экономические предпосылки становления теневой экономики

Анализ функционирования различных экономических систем позволяет сделать вывод, что практически в любой из них присуще существование такой сферы, которая противоречит действующим в обществе правовым нормам. Для её описания и определения используют различные термины: в англоязычных странах её именуют как «теневая» (*shadow*), «несанкционированная» (*unsanctioned*), «параллельная» (*parallel*), «скрытая» (*hidden*) экономика; во франко-говорящих — «подземная» (*souterraine*), «неофициальная» (*inofficielle*); в немецких источниках — «теневая» (*Schattenökonomie*); в российских —

«нелегальная», «внелегальная», «подпольная», «криминальная», «неформальная», «вторая», «теневая», «квазиэкономика» и т.п.

Таким образом, при характеристике теневой экономики чаще всего используют международную терминологию. Однако данные понятия недостаточно чётки, а иногда и переплетаются. При этом в самом общем виде её определяют как совокупность видов экономической деятельности, которые по тем или иным причинам не учитываются государственной статистикой, не охватываются налогообложением и не включаются в валовой внутренний продукт (ВВП). Следует специально отметить, что в экономической литературе теневой сектор часто объявляется непосредственным порождением рыночных реформ²², ему отказывают в социально-историческом генезисе, нарушая тем самым один из законов и общественного развития и экономического познания — выводить изучаемый феномен из всей совокупности предшествующих и современных явлений. Для темы настоящего исследования это означает необходимость попытки выведения экономических и социально-исторических корней теневой экономики. В связи с этим, мы считаем целесообразным, рассмотреть исторический подход к исследованию данного общественного феномена. Именно потому, что исследование теневой экономической деятельности является во многом новым направлением для российской экономической науки, для него особую значимость приобретает соблюдение общенаучного принципа единства «исторического» и «логического».

Несмотря на то, что теневой экономике учёные-экономисты стали уделять пристальное внимание только с 70-х годов XX

---

²² Теневая экономика / А.П. Бунич, А.И. Гуров, Т.И. Корягина, А.А. Крылов, О.В. Осипенко, К.А. Улыбин: Сост. Б.А. Дружинин. М. : Экономика, 1991. С. 52.

столетия, это явление возникло значительно раньше. Если попытаться рассмотреть его в контексте истории экономических систем, то можно отметить, что теневая экономика есть постоянный спутник цивилизованного человечества. Осуществляемая за рамками «общественного договора»; она неотделима от истории обществ с государственной организацией и её публичной властью.

Общей предпосылкой её появления является устойчивое желание различных категорий подданных государства добывать средства к своему существованию, не делясь своими доходами с государственной казной, либо получая доходы от запрещённых видов деятельности.

Каждый тип экономической системы отличается сферами и формами проявления теневой экономики, её масштабами. Так, в обществе с господствующей традиционной экономикой индивид был «растворён» в коллективе (крестьянин — в сельской общине, ремесленник — в цехе, купец — в гильдии), который целенаправленно «сглаживал» конкуренцию между его членами. Поэтому здесь единоличное микропредпринимательство, находящееся в оппозиции к государству либо общине, встречается достаточно редко.

Вплоть до XIX века экономика даже развитых стран оставалась преимущественно аграрной, городской рынок был мал для широкого развития теневой деятельности. Теневая экономика в её простейших, примитивных формах в большей степени обслуживала сельского, а не городского потребителя. Она выступала сегментом рыночных отношений, связанных только с теми видами деятельности, на которые существовала государственная монополия. Известны два типа таких монополий; либо государство само реализует монопольное право производить

и (или) продавать некоторые виды товаров (услуг), либо передаёт эту исключительную привилегию строго ограниченному кругу предпринимателей. Отсюда, возможность выделения двух видов теневой экономической деятельности: развивающейся в оппозиции к государству или к предпринимателям-монополистам, получившим от государства особые привилегии.

В традиционной экономической системе наряду с государством хозяйственным законотворчеством и правоохранительной деятельностью занимались также местные и профессиональные сообщества, отстаивавшие свои особые интересы. Это порождало специфическую разновидность теневой экономики, наглядным примером которой являлось внецеховое ремесло эпохи классического средневековья.

Особенности теневой экономики в условиях административно-командной экономической системы, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть на примере советской экономики на разных этапах её существования.

Прежде всего, это период «военного коммунизма», когда огосударствление хлебного рынка придало мешочничеству совершенно фантастические масштабы. Главные представители теневой экономики этого времени — предприимчивые крестьяне, которые скупали зерно в деревне и скрытно везли его в город, зарабатывали на этом солидные суммы. По данным С. Павлюченко, заработок составлял «рубль прибыли на рубль капитала»²³. Лишь 1/3 часть собранного хлеба попадала в руки органов советской власти, остальной хлеб уходил на подпольный рынок, где цена на него в несколько раз превышала предписанный государством уровень. «Мешочниками» становились как

---

²³ Павлюченков С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М. : История, 1997. С. 47.

горожане, так и крестьяне, причём большинство из них рассматривало данное занятие как профессиональную деятельность, приносящую прибыль. Так, согласно данным исследования, проведённого в 1918 году, лишь около 30% задержанных в Москве «мешочников» везли муку для своих семей или намеривались заниматься её самореализацией случайным покупателям, а 70% везли её с целью перепродажи или выполняли заказы владельцев магазинов, ресторанов и т.п.

Начавшись как деятельность одиночек, мешочничество быстро «обросло» инфраструктурой в виде полулегальных рынков (типа знаменитой Сухаревки), подпольных бирж, производства специальных лодок и чемоданов с двойным дном, системы нелегального кредитования и т.д. Именно мешочники стали той, едва ли не единственной социальной группой, которая выиграла от политики «военного коммунизма», накопив первоначальный капитал для легального бизнеса в период НЭПа.

Регулирование хлебного рынка на «белых» территориях проводилось более либеральными методами. Соответственно и масштабы теневой экономической деятельности были гораздо меньше. Однако примечателен факт, что когда правительство Врангеля в июне 1920 г. объявило свободу внутренней торговли хлебом и иными продуктами на подконтрольной ему территории, то это сразу вызвало взрыв спекуляции. В результате преобладание одних форм теневой экономической деятельности лишь сменилось преобладанием других. Это ещё раз подтверждает живучесть теневой экономики независимо от господства тех или иных экономических отношений, её приспособляемость к любым экономическим условиям. Однако, её проявление, масштабы, сферы охвата, явились следствием жёсткости государственного вмешательства в экономику.

Зародившись в сфере сельского хозяйства и торговли, теневая экономика в период «военного коммунизма» очень быстро охватила и другие отрасли и, в первую очередь, промышленность. Так как казённого пайка не хватало на элементарное выживание, городские рабочие, чтобы заработать на покупку дорогого хлеба у мешочников, начали в массовом порядке мастерить зажигалки и прочую утварь для теневого товарообмена, используя для этого оборудование и сырьё своих предприятий. Кроме того, уже в этот период обычным стало явление мелких массовых хищений на рабочих местах. Более того, в условиях тотального дефицита были отмечены многочисленные факты приобретения государственными предприятиями оборудования и материалов на нелегальных рынках.

Политика «военного коммунизма» создала сверхприбыльный теневой бизнес. На исходе «военного коммунизма» в занятиях хищениями и спекуляцией органами ВЧК были уличены работники едва ли не всех наркоматов. Рядовые работники национализированных предприятий не отставали от начальников и растаскивали до 2/3 производимой ими продукции. Украденное же немедленно уходило на теневой рынок.

Период 1917 — 1921 годов демонстрирует редкую для цивилизованного общества картину, когда теневая экономика почти равна с официальным практически во всех сферах хозяйственной жизни. Однако, ситуация, сложившаяся в экономике в период «военного коммунизма», исключительна, но не уникальна. Скорее это наглядный пример, когда административно-командная экономика провоцирует всплеск теневого, «чёрного» рынка, где спекулируют обычными товарами повседневного спроса, распределение которых государство считает нужным строго контролировать. Подтверждением этому является положение дел

во всех без исключения оккупационных зонах Германии в 1945 — 1948 годах, где размах теневой экономики мало, чем отличался от размеров теневой экономики в период событий 1917 — 1921 годов в Советской России. Кстати, надо отметить, что спад размеров теневой экономической деятельности и в том, и в другом случае был предопределён легализацией нормальных рыночных отношений (НЭП — в России, реформы Л. Эрхарда — в Германии).

Расширение и углубление экономических процессов, протекавших в рамках административно-командной экономики, естественно, отразилось и на особенностях проявления теневой экономической деятельности. Проблемы формирования и роли теневой экономики при социализме достаточно широко освещены в работах российских экономистов и зарубежных советологов. Большинство из них придерживаются мнения о том, что природа социалистической плановой экономики неизбежно порождает существование в её недрах теневой составляющей. Более того, подчёркивается особая роль теневой экономики в хозяйственной советской жизни и то влияние, которое она оказывала на перспективы её дальнейшей эволюции²⁴.

При этом многими отечественными авторами справедливо отмечается, что в советской экономике сложно или даже невозможно было провести чёткую границу между легальной и нелегальной экономической деятельностью. К наиболее типичному легальному виду такой деятельности относится продажа сельхозпродуктов, выращенных на приусадебных и садово-огородных участках. К нелегальным видам экономической деятельности, осуществлявшимся внутри функционирования официальных структур, относятся:

---

²⁴ Головнин С., Шохин А. Теневая экономика: за реализм оценок // Коммунист. 1990. № 1.

1) перепродажа дефицитных товаров по завышенным ценам (спекуляция);

2) взятки и иные злоупотребления должностных лиц, отвечавших за распределение потребительских благ;

3) коррупция в системе образования и здравоохранения;

4) труд «шабашников»;

5) приписки в отчётах;

б) подпольные цеха и фабрики, функционировавшие под прикрытием государственных предприятий или колхозов, использовавшие их оборудование и сырьё и т.д.

Говоря о теневой экономике в условиях административно-командной системы, многие исследователи отмечали тот факт, что основными специфическими причинами её порождавшими являлись централизованное планирование всей экономической деятельности, хронический дефицит большинства потребительских товаров и услуг и, как результат, рассогласованность спроса и предложения. Типичными формами проявления теневой экономики являлись:

а) «незначительные» нарушения детализированных директивных планов на уровне отдельных предприятий, выразившиеся в нарушении заданий по ассортименту производимой продукции, перерасходе фонда заработной платы, неофициальной системе добывания дефицитных товаров за взятки и с помощью «толкачей» и т.п., что приводило к недопроизводству одних видов товаров и перепроизводству других, сокрытию данных фактов и, соответственно, получаемых при этом доходов;

б) теневая добавленная стоимость, являвшаяся результатом теневого производства и распределения на базе государственной собственности;

в) теневые трансферты, выразившиеся в кражах, включая

использование рабочего времени и материалов для личных целей, взятках для внеочередного получения каких-либо благ, а также взяток, связанных с нарушениями планов;

г) похищенный живой труд, то есть невыполненная в оплаченное время работа, и похищенное время использованного оборудования, которое отражалось во вменённых издержках;

д) уклонение от контроля за ценами в условиях дефицита и накопление избыточного спроса, в результате чего возникала теневая цена, теневая прибыль от перепродаж, теневые трансферты;

е) производство запрещённых товаров и оказание запрещённых видов услуг.

Отличительной чертой теневой экономики при социализме являлся соответствующий правовой фон, при котором она обычно относилась к компетенции уголовного права. Таким образом, в теневую экономику включались как виды деятельности, определяемые преступными в любом цивилизованном обществе, так и виды деятельности, запрещённые социалистической «нерыночной» экономикой. Это, с одной стороны, взяточничество; незаконное частное предпринимательство; торговля наркотиками; порнобизнес; коррупция и т.д., с другой, — несанкционированное совместительство (дополнительная занятость); поставки продукции «неприкреплённым» потребителям; неплановое строительство; выпуск неучтённой продукции; запуск в коммерческий оборот сэкономленных материальных ресурсов; деятельность «фарцовщиков»; платное оказание «бесплатных» услуг.

Среди причин существования теневой экономики в рамках административно-командной системы можно, на наш взгляд, выделить экономические, социально-экономические, политико-

идеологические.

Экономические причины имеют объективную основу, коренящуюся во всеобъемлющей монополизации государством функции организации экономических процессов, дефицитности плановой экономики, слабости материальных стимулов. Результатом этого является несбалансированность спроса и предложения, низкий уровень трудовых доходов.

Социально-экономические причины отражают естественное стремление населения обезопасить и повысить уровень своего благосостояния с помощью дополнительных доходов в условиях несбалансированности потребительского рынка, явной или скрытой инфляции, низкого уровня реальных доходов.

Политико-идеологические причины являлись следствием идеологических запретов и предписаний, а также неуклонно проводившейся политики в отношении предпринимательской деятельности и частного сектора, поскольку стремление к самореализации в форме деловой активности и предприимчивости чаще всего приобретало формы, свойственные именно теневой экономике.

Как нам это представляется, в исследовании экономических предпосылок теневой составляющей рыночной экономики необходимо, прежде всего, исходить из следующего. Любой рынок, даже наиболее развитый, не является совершенным механизмом организации экономических процессов. Рынок по природе не стремится и не способен устранить стихийное, неупорядоченное развитие экономики, выявляя постоянно свою схоластическую природу. С одной стороны, покупатели товара, как и его производители, и продавцы, должны обладать большой экономической свободой: никто не может принудить их покупать именно этот товар. С другой стороны, потребители сплошь и

рядом сами не вольны в своём платёжеспособном спросе на товары — ведь он во многом определяется их трудовой занятостью, уровнем доходов, движением цен. Наконец, стихийность рынка в очень большой степени порождается интенсивной конкуренцией, экономическими последствиями инновационной деятельности, которая в данных условиях тоже неизбежна. От продавцов она требует частых изменений в массе предлагаемых товаров, в их номенклатуре и цене. Покупатели вынуждены отказываться от приобретения товаров в надежде на понижение цен.

Действие рыночного механизма предопределяет имущественную дифференциацию населения, ведь свободное товарно-денежное обращение предполагает не только независимость человека, но его полную самостоятельность и ответственность. Каждый действует на свой страх и риск. Но способностью к эффективной предпринимательской деятельности обладает незначительная часть населения (как впрочем, и способностями к иной творческой деятельности). Остальная же, гораздо большая, часть общества по своим способностям, интересам, жизненным принципам не вписывается в коммерческую деятельность, так как не обладает предпринимательскими способностями. Кроме того, значительная доля населения не в состоянии активно включиться в товарно-денежные отношения по иным объективным причинам (нетрудоспособность, детский или преклонный возраст, учёба, воинская служба и т.п.)

Такое положение заставляет людей искать возможности для получения дополнительных доходов, чтобы сгладить существующее имущественное неравенство, иметь возможность в большей степени удовлетворять свои потребности. Некоторая часть общества находит такие источники доходов за пределами

официальной экономики, в её теневой части.

Конечной целью деятельности экономических агентов в условиях рынка является получение доходов и их рост. В результате они становятся остро заинтересованными в умножении личного богатства и ради достижения этого готовы на многое, готовы не только честно и упорно трудиться, но согласны (хотя во многих случаях и не без колебаний) и на различные махинации, скрытый обман, даже на явно незаконные, преступные действия. Наибольшие возможности для всего этого предоставляет частное предпринимательство, где индивид чувствует себя особенно независимым.

Развитие рыночных отношений связано также с существенными нравственными издержками. Товарно-денежные отношения, формируя у их субъектов целый ряд положительных моральных качеств (инициативность, трудолюбие, смелость и др.), в то же время способствуют проявлению у людей явно отрицательных черт характера, таких как эгоизм, страсть к наживе, чёрствость и, даже жестокость, узость интересов, пренебрежение к духовным ценностям. Ведь сфера товарно-денежных отношений может служить благодатной почвой для самых разнообразных преступлений.

В современных странах с рыночной экономикой широко распространены и незаконные сделки, и наркобизнес, и коррупция, и рэкет, и физическое уничтожение конкурентов, и многое другое. Причём, рассмотренные выше теневые стороны рыночной экономики не являются какими-то отклонениями, деформациями. Наоборот, они внутренне присущи ей, являются её объективным отражением. Структура теневой экономики по признакам легальности изображена на рисунке 1.

Рисунок 1 — Структура теневой экономики по признакам легальности

Обобщая вышеизложенное, мы можем отметить следующее. История теневой экономики — это элемент истории не только товарно-денежных отношений, так как натурально-хозяйственная деятельность практически не порождает теневой экономики как специфического экономического института, поскольку натуральное производство, как правило, жёстко локализовано, не мобильно и потому не может быть укрыто от государственного или иного контроля. Домашнее производство, которое всегда натурально, казалось бы, не подтверждает этого вывода, однако государство практически никогда не стремилось и не стремится

контролировать этот сектор экономики, поэтому относить его к теневой экономике можно лишь со значительной долей условности. В целом же теневая экономика есть феномен именно товарного, а не натурального хозяйства. История развития теневой экономической деятельности отражает общие закономерности исторической эволюции социально-экономических систем. Так, если на ранних этапах экономической истории теневая экономическая деятельность осуществляется, как правило, коллективно, то впоследствии она индивидуализируется, при этом наблюдается её урбанизация. Таким образом, экономическая история не даёт примеров, когда бы с теневой экономикой удалось покончить, применив лишь меры принудительного характера.

Проведённое нами выявление общего и особенного в теневой экономике на разных этапах развития человеческого общества позволяет осмыслить представленные в научной литературе точки зрения, раскрывающие причины возникновения теневой экономической деятельности.

Так, Т.И. Заславская связывает причины теневой экономики с погрешностями в функционировании хозяйственного механизма той или иной экономической системы²⁵.

Л. Пияшева и Б. Пинскер рассматривают в качестве предпосылки теневой экономики вмешательство государства в экономику, а также степень и особенности такого вмешательства²⁶.

Т.И. Корягина акцентирует внимание на тех или иных экономических формах дефицита, порождаемых, прежде всего, несоответствием между спросом и предложением²⁷.

---

²⁵ Заславская Т.И. Экономическое поведение и экономическое развитие // ЭКО. 1980. № 3. С. 30.

²⁶ Пияшева Л, Пинскер Б. Экономический неоконсерватизм. М., 1988. С. 53.

²⁷ Корягина Т. Услуги теневые и реальные // ЭКО. 1989. № 2. С. 60.

К.Р. Макконнелл и Брю С.Л. указывают на влияние уровня реальных доходов, инфляции и налогов, отмечая, что «чем в большей степени инфляция и высокие налоги уменьшают реальные доходы, тем сильнее стимулы к получению дохода в формах, которые не так-то легко обнаружить»²⁸.

Н. Андреев считает, что существование различного рода ограничений в экономической деятельности изначально несёт в себе желание нарушить ограничительные нормы. Он полагает, что теневая экономика возникает там и тогда, где и когда имеют место какие-либо ограничения²⁹.

Но, тем не менее, при всем различии приведённых позиций, их отличает одно общее качество: абсолютизация роли отдельных предпосылок появления теневой экономики.

Итак, рассмотренный нами исторический подход к исследованию данного общественного феномена, свидетельствует о многообразии предпосылок его появления и развития. Отсюда, потребность в системном подходе, позволяющем рассматривать теневую экономику, как сложное социально-экономическое явление, обусловленное комплексом причин. С нашей точки зрения, полностью описать в рамках конкретной теории или модели изучаемый объект невозможно, речь можно вести только о той или иной степени адекватности описания, руководствуясь поставленными задачами предпринятого исследования.

В мировой практике обычно выделяют следующие факторы, определяющие масштабы и динамику «теневой» экономики»:

1. Общее состояние экономики.
2. Степень свободы бизнеса. Снятие всех запретов, преобладание технократических подходов и концепций

---

²⁸ Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс. Т. 1. М., 1992. С. 150.

²⁹ Андреев Н.М. Знает ли своё место тень? / Новое время. 1989. № 42. С. 30.

экономического романтизма в управлении государством, отсутствие необходимой нормативной базы привело к полному свёртыванию регулятивных и надзорных функций государства в ряде секторов экономики.

3. Несовершенство организационно-правового регулирования.
4. Тяжесть налогообложения.
5. Незащищённость прав собственности.
6. Неплатежи между хозяйствующими субъектами.
7. Отсутствие привлекательных условий для капитализации доходов физических лиц.
8. Неблагоприятный социальный фон.
9. Деформация морально-этических требований.
10. Угроза демократическим ценностям и общественным институтам.

Их можно объединить в следующие основные группы: антропологические, экономические, социальные, правовые, социокультурные, политические.

Причины теневой экономики многообразны. К классическим причинам относят:

- массовая миграция сельского населения в города в странах «третьего мира» в поисках лучшей жизни;
- рост неформального сектора в периферийных экономиках в результате избыточного предложения труда;
- тотальный запрет частной легальной деятельности, госконтроль за ценообразованием, хронический товарный дефицит, неэффективность плановой экономики.

Основной причиной теневой экономики с позиции неинституционализма являются высокие транзакционные издержки, связанные с действием в рамках закона. В данном случае речь идёт о транзакционных издержках спецификации и

защиты прав собственности и издержках защиты от третьих лиц. Э. Де Сото эти издержки объединил в один термин — «цена подчинения законам», что включает в себя:

1. Издержки доступа к деятельности в рамках закона — затраты на регистрацию юридического лица, на получение лицензии и преодоление других формальностей.

2. Издержки продолжения деятельности в рамках закона — налоговые выплаты, обязательные нормы трудового права и не гарантированность прав собственности, неэффективность судопроизводства.

Анализ причин порождения внезаконной деятельности показывает, что те классические причины, в частности, приведённые выше — миграция, налоги и безработица и т.д. не столь значимы при выборе действовать в рамках закона или внезаконно. Проблема в другом: экономические агенты должны подчиняться большому количеству правил, начиная от заполнения бесконечного числа документов в государственных учреждениях и заканчивая жёстким администрированием своего персонала. Законопослушание становится непосильным бременем, что и толкает во внезаконную деятельность. Издержки подчинения законам, таким образом, влияют на тактику и стратегию экономических агентов, что отражается в формах проявления теневой экономики. Процветание экономических агентов менее зависимо от того, насколько хорошо они работают, а больше зависит от издержек послушания законам. Это обуславливает манипуляцию этими издержками (что в конкретной форме проявляется в работе без лицензии, в уходе от налогообложения и т.д.) и затратах на «крышевание». То есть наибольший успех на поприще экономической деятельности достигает не тот, кто озабочен улучшением эффективности производства, а тот, кто

игнорирует законодательно определённые формальности.

Отсюда недостаточно говорить о критерии отнесения к неформальной экономике — несоблюдение установленных правил, т.к. внезаконная деятельность не только противостоит экономике «законной», но лишь внутри последней и существует, выступая естественным и закономерным последствием легальных статусов хозяйствующих и властвующих субъектов. Обретение официального правового статуса предшествует выходу оператора на теневой рынок, т. к. этот статус даёт право распоряжаться теми или иными благами, которые превращаются в предмет купли-продажи на теневом рынке. Таким образом, теневая деятельность начинается не как незаконная частная инициатива вне официального правового порядка, а возникает и развивается в недрах правового поля. И это касается не только таких относительно «безобидных» форм проявления ТЭ как бартерный обмен, работа без лицензии, но и социально опасных форм ТЭ — торговля оружием, наркобизнес и т.д.

Причинами роста теневой экономики в России называют:

- политическую и экономическую нестабильность;
- чрезмерный налоговый пресс;
- несовершенство законодательства;
- неблагоприятный социальный фон;
- несовершенство рыночных отношений;
- открытие экономики внешнему миру.

Это в полной мере справедливо в отношении и теневой инвестиционной сферы, ибо инвестиции — фундамент экономики, в том числе теневой её составляющей.

2 Инвестиционная деятельность в теневой экономике

2.1 Экономическое содержание доходов теневой экономики как источника инвестиционных ресурсов

История экономической мысли оставила в экономической теории самые противоречивые отражения понятия «дохода». Десятилетия назад в советской экономической науке даже не ставился подобный вопрос, следовательно, *a priori* предполагалось, что степень разработки природы чистого дохода в рамках экономической доктрины марксизма была достаточной, чтобы не сомневаться в основных положениях «Капитала» К. Маркса.

Прибыль представлялась как превращённая форма стоимости прибавочного продукта или прибавочной стоимости. Последнее напрямую связывалось с отношениями эксплуатации наёмных работников, когда последние были лишены, отчуждены от собственности на факторы производства, а заработная плата выступала также в своей модифицированной форме как плата за стоимость товара.

Вся политическая надстройка оформляла данный способ присвоения как способ, в основе которого лежали глубинные отношения частной собственности на средства производства. Эти не заработанные доходы всего класса капиталистов освещались правом, соблюдение и осуществление которого контролировало государство с его репрессивным аппаратом принуждения и подчинения. Следовательно, не могло быть и речи о том, что чистый доход и его внешнее проявление в форме прибыли мог бы стать вне правовых, освещённых самим законом явлений незаконного присвоения дохода в обществе, т.е. форм присвоения, применение которых повлекло бы за собой уголовное или иное преследование в обществе.

Однако природа теневого дохода в рамках экономической теории марксизма не разрабатывалась. Теория однозначно констатировала то положение, что вообще весь присваиваемый собственниками средств производства прибавочный продукт не имел для этого экономических оснований. Ответ на вопрос, какие формы присвоения продукта в обществе, где господствует частная собственность на средства производства, теория капитала К. Маркса не даёт. За критикой господствующего способа производства и присвоения не просматривается никакого положительного ответа на поставленный вопрос.

Следовательно, общество, которое стремится к справедливому распределению доходов, должно быть полностью разрушено. В традиционно рассматриваемых формах капиталистического присвоения не могут быть найдены элементы, которые бы разрешили это глубинное противоречие.

Поэтому, хотя теория стоимости и прибавочной стоимости К. Маркса не даёт прямого ответа на вопрос о природе теневого дохода в обществе, можно, тем не менее, выделить следующие положения. Если доходы теневого сектора, получаемые в обществе и посредством общества, распределяемые в обществе и потребляемые в форме конкретных благ, не могут быть подведены под принципы справедливого распределения и справедливого потребления всеми членами гражданского сообщества, то с экономической точки зрения их природа обнаруживает экономическое единство с той частью доходов, которые распределяются в обществе и посредством общества в пользу класса собственников средств производства, накапливаются и потребляются этим классом. Более того, само изъятие у класса владельцев средств производства в результате насильственного отчуждения либо угрозы применения насилия не может считаться

несправедливыми формами.

Вместе с тем, ценным и применимым в состоятельной экономической теории в процессе исследования современного состояния производительных сил и производственных отношений, а, следовательно, и специфики современного процесса воспроизводства и присвоения, является метод, разработанный К. Марксом.

Последний даёт возможность не довольствоваться созерцанием поверхностных фактов экономической, социальной, политической действительности, а проникнуть вглубь экономических явлений, понять экономическую сущность, одновременно не отбрасывая всё богатство специфических экономических форм производства и присвоения. Исследователь, который видит свою цель в описании всего многообразия экономического бытия, обречён на неудачу уже потому, что факты экономической действительности никогда не могут хотя бы теоретически претендовать на достаточность в процессе верификации.

Но одновременно мы не можем и в полной мере принять метод исследования капиталистического способа производства, который применил К. Маркс. Речь идёт о методе абстракций. Теория К.Маркса, по образному замечанию современника, бывшего министра финансов Австрии, учёного-экономиста Е. Бём-Баверка, получилась весьма строгой, «в этом научном здании всё сцеплено цементом логики, но птица истины в этом здании не поселяется». И мы соглашаемся с критикой метода, который использовал К. Маркс, исследуя природу прибавочного продукта и подводя эту теорию к необходимости разрушения капиталистического способа производства, основанного на частной собственности на средства производства.

Пол Хейне, профессор университета США в Сиэтле, автор популярного в России фундаментального издания «Экономический образ мышления», совершенно правильно констатирует тот факт, что не существует в экономической теории правильного определения прибыли, а, следовательно, и определения чистого дохода³⁰. Проблема обозначена П. Хейне весьма чётко. Следует потратить много усилий экономистам, философам, пытаясь решить вопрос о том, как следует называть вещи, явления, которые в виду их наглядности и повседневности не вызывали до сих пор сомнения в правильности их употребления, когда видимость знания принималась за само знание. Однако этой проблемы избежать невозможно. Различия в определениях дохода теневого сектора раскрывают не столько проблемы семантики, а проблемы самой экономической мысли на современном этапе её развития.

В самом общем случае под методом следует понимать тот путь, который приводит исследователя к поставленным в научном исследовании целям. Существенным для любого метода является выбор основных и исходных отправных положений, принципов, на которых выстраивается всё здание экономической теории. Если у Маркса таким исходным отношением был товар, то в раскрытии экономической природы дохода теневой экономики мы исходим из отношения справедливости. Наша аргументация в пользу исходного положения в том, что справедливость является более глубоким основанием, из которого вырастает равенство, эквивалентность обмена, чем само исходное понятие «товар» у К. Маркса.

Более двух тысяч лет Платон в своих «Диалогах» писал, что

---

³⁰ Хейне П. Экономический образ мышления / пер. с англ. Издание второе, стереотипное. М. : Изд-во «Дело» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. С. 311.

«несправедливость в её наиболее завершённом виде, когда благоденствует тот, кто нарушил справедливость, и в высшей степени жалок тот, кто на себе испытал несправедливость и все же не решился пойти против справедливости. Такова тирания: она то исподтишка, то насильственно захватывает то, что ей не принадлежит — храмовое, государственное, личное и общественное имущество, и захватывает не постепенно, а единым махом. Частичное нарушение справедливости, когда его обнаружат, наказывается и покрывается великим позором. Такие частичные нарушители называются, то святотатцами, то похитителями рабов, то взломщиками, то грабителями, то ворами. Если же кто-то не просто лишит граждан имущества, а ещё поработит их самих, обратив в невольников, его вместо этих позорных наименований называют преуспевающим и благоденствующим, и не только соотечественники, но и чужеземцы, именно потому, что знают: такой человек сполна осуществил несправедливость»³¹. Вряд ли можно что-то добавить по существу к тому, что было с такой простотой выражено Платоном.

Понимание принципов справедливости всего процесса организации производства, распределения, обмена и потребления даёт основание выработать и специфику метода не только исследования природы дохода, но и положить в основу метода понимание сути этих глубинных сущностных процессов в российском обществе вообще и в раскрытии экономической природы дохода в теневом секторе экономики в частности.

При этом следует отдавать отчёт в том, что именно принципы справедливости оставались и продолжают оставаться самой

---

³¹ Платон. Диалоги /пер с древнегреч. М.,ООО «Изд-во АСТ» Харьков : «Филио», 2001. С. 74.

сложной и трудно исследуемой проблемой в общественных науках. Важность выработки соответствующего методического аппарата, на наш взгляд, в том, что именно справедливость отражает наиболее глубинные основания господствующих в обществе форм производства и присвоения. Более того, само право, как политическое оформление сложившихся в обществе традиций и институтов только завершает, оформляет этот процесс присвоения в обществе, делая его понятным уже для каждого гражданина. Все отношения присвоения в обществе есть одновременно процессы отчуждения произведённого продукта, следовательно, они затрагивают каждого материально. Соблюдение устоявшихся традиций в процессе присвоения дохода в обществе требует создания дополнительных институтов власти, которые позволяют власти достраивать недостающие ей звенья, превращаясь, таким образом, в некоторую целостность. Такими институтами становятся истинные атрибуты публичной власти, например, репрессивный аппарат, система принуждения к исполнению такой системы экономических отношений, которые в основном были оформлены как соответствующие принципам справедливости в обществе на данный исторический период времени.

Люди, осуществляющие те или иные реформы в обществе, суть которых не может не затрагивать глубинных отношений собственности и связанных с ними процессов присвоения дохода, для осуществления несправедливости в полном объёме привлекали на свою сторону и политизированных учёных. Последние научно объясняли в замысловатых теориях «справедливость» и необходимость осуществлённых реформ. Следовательно, чтобы проблемы метода познания сути механизма распределения и получения доходов в теневой экономике были

более-менее ясно представлены и поняты, их мало понять с помощью рассудка. Эти проблемы нуждаются в понимании, а не только в осознании. Поэтому далеко не случайно Дельтей вполне обоснованно считал, что факты, относящиеся к обществу, мы можем понять только изнутри, только на основе восприятия наших собственных состояний. «С любовью и ненавистью, со всей игрой наших аффектов созерцаем мы исторический мир».

Поэтому у Платона уже более двух тысяч лет назад были основания утверждать, что государство, какая бы форма государственного устройства не преобладала, в интересах господствующей формы справедливости «устанавливает законы всякая власть в свою пользу: демократия — демократические законы, тирания — тиранические, так же и в остальных случаях, установив законы, объявляют их справедливыми для подвластных — то есть как раз то, что полезно властям, а преступающего их карают как нарушителя законов и справедливости»³².

Таким образом, справедливость трансформируется в должное. Это положение сформулировано Платоном в Диалогах: «...справедливо отдавать каждому должное»³³. Следовательно, мы не можем признать как удовлетворяющее требованиям современной экономической теории объяснение специфики теневой экономики, когда авторы пытаются довольствоваться различиями, даже если эти различия и существенны в правовом поле отношений.

Право не может быть вытеснено из фундаментального анализа *differencia specifica* отношений присвоения дохода в теневой экономике. При исследовании глубинных отношений присвоения, а, следовательно, собственности и процессов распределения

---

³² Платон. Диалоги /пер с древнегреч. М.,ООО «Изд-во АСТ» Харьков : «Филио», 2001. С. 55.

³³ Там же. С. 40.

богатства в обществе, не может быть признан в качестве достаточного принцип детерминизма в той его форме, когда он, по сути, сводится к механическому детерминизму. Если речь уже идёт о принципах диалектического детерминизма, то последний полагает в качестве своего основания рассмотрение взаимообусловленности, когда исчезают стороны предметов, отношений, явлений, когда исследуемый объект начинает уже рассматриваться как самопорождающая себя субстанция, как причина самой себя, как Спинозовская *causa sui*.

Но в этом случае нормы права не могут восприниматься в исследовании как самодостаточные в раскрытии внутренней природы объекта, они могут привлекаться исключительно как взаимодополнительные и взаимообусловленные.

Поэтому наш метод исследования экономической природы дохода теневого сектора экономики исходит из более глубинных теоретических оснований, на которых покоится и сама экономика, право с его нормами, то есть на этике.

Доминантную роль в нашем исследовании играет понятие «справедливость». Более того, данное понятие мы принимаем в качестве и основного и исходного, из которого, как из основания, может вырасти вся теория дохода теневой экономики.

Проблему мы усматриваем в том, что исследования, которые были осуществлены экономистами-теоретиками, представителями правовой сферы научного знания, исходили из некоторого исторического представления о роли, месте, оценке теневой экономики вообще. Более того, взяв некритически осмысленное положение в качестве исходного, мы начинаем опираться на предрассудки. Последние проникают в экономические исследования в форме некоторого исторического предания, которое начинает господствовать в исследованиях, с претензией

на научную состоятельность. Однако мы исходим также из того, что речь не может идти о том, что следует полностью ограждать исследователя от исторического представления, которое обращается к исследователю через массы научных публикаций. Другими словами, исследуя глубинную природу экономического бытия, которое в качестве необходимого составляющего включает и теневые формы экономики в целом, нам следует не отбрасывать эти предрассудки, которые имеют место в научных исследованиях, в форме истории формирования теневой экономики. Следовательно, в качестве предрассудков мы понимаем и оцениваем те положения теории и обыденного знания, которые устраняют нас от процесса научного понимания объекта исследования. Мы не можем довольствоваться методом, признавая его несостоятельным, если он претендует на самодостаточность, не подводит нас к раскрытию глубинных отношений распределения богатства в обществе. Если в исследовании учёный не предпринимает усилия по раскрытию экономической природы теневой экономики, то господство недостаточности метода становится особенно явным. Но мы одновременно и не можем отбросить всё то, что было накоплено в сфере экономических исследований теневой экономики, даже изначально полагая, что имеет место господство исторического предания в форме экономических предрассудков. В этих предрассудках имеют место факты научного знания, которые, однако, не могут претендовать на то, чтобы современное состояние экономической теории этим бы довольствовалось. Наличие нераспознанных нами в исследовании экономической природы теневого дохода предрассудков и непринятие серьёзных научных усилий преодолеть этот недостаток, делает нас глухими к тому объекту экономики, где имеет место теневое присвоение

общественного богатства. Следовательно, все исследования, которые имели место и не удовлетворяли этому принципу, характеризовались, во-первых, поверхностно, а во-вторых, эти основания лежали не в более глубинных, теоретических моделях, а в смежных научных теориях.

Это стало настолько распространённым явлением в сфере исследований природы теневой экономики, что, не раскрывая экономическую природу теневого дохода в обществе, высказанные выводы подобных исследований превратились в научные предрассудки. Более того, эти предвзятые мнения, предрассудки, которые не находят своего подтверждения фактами, вообще могут сбить исследование с правильного пути, если конечно исследователь не довольствуется знанием, а стремится к пониманию. Поэтому любое исследование покоится на исходных постулатах, как, например, наше исследование покоится на исходном и одновременно основном отношении «справедливость». Но здесь и не может быть никакой иной «объективности», помимо того подтверждения, которое оно получает в своей исторической практике, в фактах реального социально-экономического бытия прошедших через процесс своего самосознания и самопонимания исторически сложившимся сообществом в том числе, и исторического осмысления своего бытия.

Понимание экономической природы теневых доходов в обществе приобретает свои возможности, которые в ходе закрепления научного знания становятся действительностью экономического знания, когда эти положения исторически осмысленного и наполненного определённым исторически сложившимся содержанием понятия «справедливость» преодолевают фактор случайности, т.е. приобретает атрибут

действительности.

В итоге можно прийти к выводу, что, подвергая критике недостаточность теоретического основания в исследовании и формировании научной модели дохода теневой экономики, мы не отбрасываем как научно несостоятельные исследования, а значит, и выводы теории, которые базировались на взглядах, не получивших достаточно выверенные аргументы в процессе верификации. В противном случае нам бы пришлось перечеркнуть большинство исследований, которые были посвящены проблемам теневого сектора экономики, как в отечественной экономической науке, так и в иноязычных научных публикациях.

Мы делаем вывод только о том, что если сами предрассудки остаются не доказанными, не получившими свои подтверждения фактами, которые должны быть осмыслены в рамках этой создаваемой теории, то эти исходные положения так и продолжают оставаться в качестве научных предрассудков.

Одновременно мы не впадаем и в другую крайность. Надо признать существенную необъективность нашего понимания и осмысления термина «справедливость» как исходного, лежащего в основании теоретической модели дохода теневой экономики. Поэтому мы согласны с Х.-Г. Гадамером, когда он приходит к важному выводу о возможности и научной обоснованности привлечения феномена предрассудка «справедливость» к раскрытию природы дохода теневого сектора экономики³⁴.

Это понимание и признание справедливости придает проблеме экономического знания действительную остроту. Справедливость, как предрассудок, не может быть инородным феноменом познания и построения теоретической модели, как бы

---

³⁴ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философии герменевтики М. : Прогресс, 1988. С. 9.

его не критиковали противники исторического метода. Следует знать сильные и слабые моменты этого принципа. Но то, что предрассудок в форме исторического мнения имеет право на существование и мы можем положить его в основание своей модели дохода теневого сектора экономики, может иметь место, даже если это положение само принимает формы предрассудочного знания и понимания.

Следовательно, приняв в качестве исходного феномен в теории познания «справедливость», мы не уходим в сторону от изначально научно несостоятельного положения теории. Предрассудок «справедливость» вовсе не означает неверного суждения, как это может показаться на первый непосвящённый взгляд. Здесь заложена возможность как позитивной, так и негативной критики и его оценки в теоретическом конструировании модели экономической природы дохода теневой экономики. Следует преодолеть, во-первых, тот предрассудок, что понятие «справедливость» в качестве основания не может быть положено в исследовании как основное и исходное отношение, если только это исследование претендует на научную состоятельность.

Во-вторых, следует ещё более решительно преодолеть негативное отношение в исследовании понятия «предрассудок» и увидеть в этом и нечто положительное и необходимое, в нашем случае, справедливость в качестве исходного и основного отношения, хотя и в форме предрассудка на начальном этапе исследования.

Направление социально-экономической динамики даёт нам возможность объяснить процесс формирования чистого дохода в условиях, когда система выводится из статического равновесия. Например, может обнаруживаться ситуация, когда издержки на

производство товаров и услуг в теневом секторе экономики начинают возрастать. Это становится возможным только тогда, когда теневой сектор в результате хозяйственно-экономической деятельности, попирая правовых норм, регулирующих экономическую среду, в первоначальный период обнаруживает эффект отдачи предельной производительности факторов теневой экономики. Чистый доход образуется только спустя определённый период, пока экономическая система вообще, и в теневом секторе в частности, не придёт к состоянию статического равновесия.

Метод нашего исследования, обнаруживает свою специфику также в том, что мы следуем основной логике в исследовании экономических процессов распределения дохода в социально-экономических системах вслед за Дж. Б. Кларком. При этом мы выделяем четыре основных фактора производства дохода в теневом секторе экономики, в том числе, капитал как деньги, капитал как средство производства и землю, предпринимательские способности организаторов производства товаров и услуг, а также труд наёмных работников в теневом секторе экономики в состоянии легализма³⁵.

Теневая экономика способна снимать сливки с производства, применяя в том числе формы организации, которые ещё не получили своего правового оформления в обществе. Это даёт основание утверждать, что теневая экономика дышит не только через щели несовершенства налогового законодательства, но и через щели несовершенства хозяйственного, валютного,

---

³⁵ «Легализм» есть состояние правовой системы, которая отличается наличием уважения и добровольного подчинения закону, специфицирующему право собственности. Причём и здесь норма собственности не носит характера абсолютного императива действий индивидов, так как экономическим агентам выгоднее иметь специфицированные права собственности, чем не иметь никаких. Спецификация прав собственности снижает неопределённость во взаимодействиях и создаёт предпосылки для более оптимального использования редких ресурсов.

финансового, торгового права, а также в результате неспособности государства осуществлять свои прямые функции обеспечивать соблюдение всеми хозяйствующими субъектами норм права вообще.

Вторая причина формирования и присвоения чистого дохода теневой экономики сводится к тому, что в экономических системах в результате конкуренции обнаруживаются условия, позволяющие извлекать большую долю чистого дохода, в этом случае система не находится в состоянии социально-экономической статики, срабатывает фактор стимулов проникновения в эту сферу других экономических хозяйствующих субъектов. В результате происходит насыщение рынка товарами и услугами со стороны предложения. Последнее возвращает систему в состояние социально-экономической статики, когда прибыль, по Дж. Б. Кларку, равна нулю, а цены за производимые товары и услуги теневого сектора экономики уравниваются с предельными издержками производства и реализации.

Однако если поведение экономических субъектов в экономических системах в условиях социально-экономической динамики предопределено возможностью осуществлять свои прямые функции государством (в том числе его репрессивным аппаратом), то поведение экономических субъектов теневого сектора экономики этим не детерминируется в полной мере. Государство не обладает реальной политической, экономической и другой властью в той мере, чтобы приостановить экономическую деятельность в теневом секторе. Одновременно мы высказываем идею, которую игнорирует Дж. Б. Кларк, относительно того, что экономические отношения регулируются не только исключительно нормами хозяйственного и других отраслей права, но и отношениями этики хозяйствующих

субъектов. Следовательно, в качестве одного из факторов, который не позволяет систему, находящуюся в состоянии социально-экономической динамики в результате конкуренции привести в состояние социально-экономической статики становится не наличие фактора быть носителями моральных норм цивилизованного хозяйствующего субъекта, а наоборот, полное или частичное отсутствие всякой гражданской ответственности в процессе производства товаров и услуг.

Следовательно, чтобы понять экономическую природу дохода теневого сектора экономики, в данном исследовании мы уже не можем абстрагироваться от этической константы поведения хозяйствующих субъектов. Исследуя природу теневого дохода, мы максимально приближаемся к проблеме экономической действительности. Принимая *ex ante* экономику в состоянии социально-экономической динамики, по Дж. Б. Кларку, инерционность экономической системы, мы обнаруживаем запаздывающую реакцию как рынка, что экономисты называют «фиаско рынка», так и фиаско государства. Одновременно можно говорить об извечной проблеме и «фиаско этики», что даёт почву для нарушения принципа справедливости в присвоении дохода в обществе. Всё это создаёт и объясняет экономическую природу дохода в теневой экономике как дохода, полученного с нарушением принципа справедливости. В основу в качестве теоретической предпосылки и одновременно теоретического предрассудка мы полагаем отношение справедливости распределения дохода в обществе и справедливости условий, которыми наделяется в обществе тот или иной субъект присвоения.

Для наилучшего понимания экономической природы дохода в теневой экономике целесообразно первоначально рассмотреть

понятие дохода в целом.

В экономической науке в понятие доход (*income*) включает все денежные поступления конкретного человека или домохозяйства за определённый промежуток времени (месяц, год).

При этом, доход, как правило, подразделяется на три группы:

— доход, получаемый владельцем фактора производства-труда;

— доход, получаемый за счёт использования иных факторов производства (капитала, земли, предпринимательских способностей);

— так называемые «трансфертные платежи».

Если проанализировать концепции, представленные в научной литературе, посвящённой проблемам теневой экономики и, в частности, вопросу понимания дохода в теневой экономике, можно сделать вывод о наличии большого количества подходов, в которых данному понятию даются различные трактовки. Это делает целесообразным рассмотреть позиции относительно экономической природы дохода в теневой экономике.

В 1982 г. Feige E. было проведено исследование феномена доходов в теневой экономике. Подход данного автора является более широким, чем исследование теневых доходов с точки зрения неформальной экономики: теневые доходы извлекаются не только в неформальном секторе, но также в откровенно криминальной и в обычной формальной экономике³⁶.

При расчёте экономического дохода статистика обычно ограничивается учётом расходов населения страны на приобретение легально произведённых товаров и услуг за определённый период времени.

---

³⁶ Feige E.X. How big is the irregular economy? // Challenge. No. 22. November-December 1979. P. 21 – 34.

Если же при расчёте совокупного экономического дохода учитывать и теневые доходы, то к декларируемому доходу следует добавить «совокупный незарегистрированный доход», который состоит из трёх элементов:

— дохода, получаемого от запрещённой экономической деятельности, называемой «нелегальной»;

— дохода, получаемого от нерыночной (бартерной) легальной деятельности;

— дохода, получаемого от легальной рыночной (денежной) деятельности.

Доход в теневой экономике с данной точки зрения можно рассматривать как доход, состоящий из двух компонентов:

— доходы рыночного сектора, который использует деньги как средство обмена в организации производства и сбыта товаров и услуг;

— доходы нерыночного сектора, в котором производятся реальные товары и услуги, но не для рыночной продажи, а продукты и услуги для самопотребления.

На основе проведённого исследования Feige E. было выявлено гипотетическое соотношение между доходами в теневой и нетеневой экономике. В соответствии с подходом Feige E. первоначально совокупный доход в экономике доход состоит лишь из нерыночного теневого дохода. Далее, появляется дополнительная составляющая — теневой доход рыночного сектора, после чего, через некоторый промежуток времени, в состав совокупного дохода включается зарегистрированный (нетеневой) доход.

Вместе с тем, совокупный доход растёт быстрее, чем нетеневой доход, что позволяет сделать следующий вывод: мало того, что доход в теневой экономике растёт более высокими

темпами, чем доход в нетеневой экономике, но и, более того, он является основой для создания первого.

Следует отметить, что проблема экономической природы дохода в теневой экономике нашла отражение в исследованиях ряда российских авторов.

Так, по мнению Д. Макарова, в состав доходов, аккумулируемых в производительной части теневой экономики, включаются следующие элементы³⁷:

1) Доходы от законной деятельности, скрываемой или приуменьшаемой производителями в целях уклонения от уплаты налогов или выполнения других обязательств.

Среди теневых операций в сфере легальной экономики, направленных на извлечение теневого дохода, можно выделить следующие³⁸:

а) хозяйственные операции (технологические, производственные, трудовые, маркетинговые, сбытовые, операции по материально-техническому обеспечению, торговые и ряд других);

б) финансовые операции (расчётные, кредитные, фондовые, валютные, страховые);

в) учётные операции, связанные с осуществлением бухгалтерского, управленческого, статистического учёта экономической деятельности.

2) Доходы неформальной (неофициальной легальной) деятельности, в том числе:

— доходы от деятельности некорпорированных предприятий (т.е. непосредственно принадлежащих одному владельцу, часто — семейных), работающих для собственных нужд, то есть

---

³⁷ Макаров Д. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России // Вопросы экономики. 1998. № 3. С. 19.

³⁸ Ненаблюдаемая экономика: попытка количественных измерений / под ред. А.Е. Суринова. М. : Финстатинформ, 2003. С. 9.

производство товаров и услуг, произведенных в домашних хозяйствах и ими же потребленных;

— доходы от деятельности некорпорированных предприятий с неформальной занятостью (временные бригады строителей и т.п.).

3) Доходы от неофициальной нелегальной деятельности, в том числе:

— доходы от легальных видов деятельности, которыми занимаются нелегально (например, без лицензий и специальных разрешений);

— доходы от нелегальных видов деятельности, включающих в себя запрещённые законом производство и распространение товаров и услуг, на которые имеется эффективный рыночный спрос (производство и распространение наркотиков, проституция, контрабанда).

Вместе с тем, следует отметить, что недостатком рассмотренного подхода является тот факт, что в теневой экономике помимо производительного сектора существует также непроизводительный сектор, который также может являться источником теневого дохода.

Известный российский исследователь проблем теневой экономики В.М. Есипов рассматривает экономическую природу дохода в теневой экономике с точки зрения характера результата теневой экономической деятельности. В соответствии с данным подходом выделяются следующие компоненты теневого дохода³⁹:

— доход от производительной теневой деятельности, вносящей реальный вклад в производство валового национального продукта;

— доход от перераспределительной теневой деятельности, не

---

³⁹ Есипов В.М. Теневая экономика: учебное пособие. М. : ОНиРИО Московского института МВД России, 1997. С. 83.

связанной с реальным созданием экономических благ, но перераспределяющей доходы и имущество.

Как видно из приведённого подхода к трактовке экономической природы дохода в теневой экономике, в данном случае учитывается не только доход, создаваемый в производительном секторе теневой экономики (что имело место в подходе Д. Макарова), но и доход, создаваемый в непроизводительном секторе, представленным перераспределительной теневой деятельностью. Следовательно, данный подход к раскрытию экономической природы дохода в теневой экономике можно считать более совершенным.

В экономической литературе, посвящённой проблеме теневой экономики, существует подход, в соответствии с которым по отношению к официальной экономике различают внутреннюю и параллельную экономику. Соответственно, доход, создаваемый в теневой экономике включает в себя⁴⁰:

— теневой доход, создаваемый во внутренней экономике, под которым понимается доход от встроенных в официальную экономику теневых отношений, связанные с официальным статусом их участников. Другими словами, доход в теневой экономике трактуется с этой точки зрения как доход от нерегистрируемой деятельности тех же самых агентов, которые действуют и в регистрируемой части экономики.

— теневой доход, создаваемый в параллельной (вторгающейся) экономике, то есть доход от теневых отношений, не связанных с официальным экономическим статусом их участников. Данной позиции при характеристике дохода в теневой экономике придерживается Гинзбург В., который рассматривает её как

---

⁴⁰ Исправников В.О., Куликов В.В. Теневая экономика: иной путь и третья сила. М.: «Российский экономический журнал», Фонд «За экономическую грамотность», 1993. С. 32.

особый сектор с особой производственной функцией, где занята без официальной регистрации часть рабочей силы⁴¹.

Как можно заметить, в целом подход к раскрытию экономической природы дохода в теневой экономике по отношению к официальной экономике во многом схож с подходом, предложенным Д. Макаровым и рассмотренным выше.

Как известно, в теневой экономике, также как и в национальной экономике в целом, имеет место постоянная реализация производственного цикла, включающего в себя ряд стадий.

Данный подход к трактовке экономической природы дохода в теневой экономике можно встретить в работах ряда авторов, среди которых, прежде всего, следует отметить К. Улыбина. В зависимости от стадий воспроизводственного цикла в теневой экономике выделяются следующие виды теневого дохода⁴²:

- доход от теневого производства;
- доход от теневого распределения (скрытое от учёта распределение доходов, экономические преступления);
- доход от теневого обмена (реализация нелегально произведённой продукции, правонарушения в сфере потребительского рынка, реализация незаконно полученных ценностей);
- доход от теневого потребления (потребление продукции собственного производства, удовлетворение деструктивных, асоциальных потребностей).

В целом, следует отметить, что трактовка экономической природы дохода в теневой экономике у многих экономистов

---

⁴¹ Ginsburgh. V., Michel. P. and Padoa Schioppa. F. (1985) «Macroeconomic policy in the presence of an irregular sector. In: The economics of the Shadow Economy. Ed. By W. Gaerther, and Wenig». P. 53.

⁴² Улыбин К. А. Теневая экономика. М. : Экономика, 1991. С. 12.

включает в её состав доход от экономической деятельности на всех стадиях воспроизводственного цикла.

Исключение составляет статистическая концепция, рассматривающая теневую экономику как производительный сектор, участвующий в создании ВВП.

Как известно из положений экономической теории, любая национальная экономика состоит из рынков экономических ресурсов. Как следствие, достаточно широкое распространение получил подход, в соответствии с которым доход в теневой экономике представляется как совокупность теневых доходов, полученных на рынках, составляющих национальную экономику. Данный подход можно встретить, например, в исследовании, которое провели Н. Бокун и И. Кулибаба. В соответствии с данным подходом по видам рынков и находящимся в обороте экономических ресурсов выделяются следующие виды доходов в теневом секторе⁴³:

- теневые доходы на рынках потребительских товаров и услуг;
- теневые доходы на рынках инвестиционных товаров;
- теневые доходы на финансовых рынках;
- теневые доходы на рынке труда;
- теневые доходы на других рынках (информации, технологий, интеллектуальной собственности).

Таким образом, можно сделать вывод, что, в соответствии с анализируемым подходом объектами теневых экономических операций являются имущественные и неимущественные права, материальные, финансовые, человеческие, информационные и иные виды экономических ресурсов.

---

⁴³ Бокун Н., Кулибаба И. Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики. 1997. № 7. С. 5.

Вместе с тем, по нашему мнению, данный подход не учитывает теневой доход, полученный в результате криминальных видов деятельности, связанных, в частности, с оборотом наркотиков, оружия и т. д., а также коррупцией, доходы от которой составляют значительную долю доходов в теневом секторе.

Данный недостаток был учтён в подходе к трактовке экономической природы дохода в теневой экономике, предложенном Бекряшевым А.К., Белозеровым И.П. По мнению этих авторов, доход теневой экономике включает в себя следующие компоненты⁴⁴:

— доходы от экономической деятельности, предполагающей операции в легальном секторе, скрываемые от учёта и контроля;

— доходы от экономической деятельности, за осуществление которой предусмотрена юридическая ответственность (если сопоставить с подходами к экономической природе дохода в теневом секторе, рассмотренными ранее, то данный вид дохода можно отождествить с доходом от экономической деятельности в нелегальном секторе);

— доходы от экономической деятельности, осуществляемой без специальных операций по сокрытию от контроля. Это деятельность, формально не скрываемая от контроля, но осуществляемая в расчёте на бездействие либо неадекватную реакцию контролирующих и правоохранительных органов. К числу причин подобного положения можно отнести:

— коррумпированность контролирующих и правоохранительных органов;

— неэффективность деятельности контролирующих и

---

⁴⁴ Бекряшев А.К., Белозёров И.П. Теневая экономика и экономическая преступность. <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/>.

правоохранительных органов в связи с ресурсными и иными ограничениями (деятельность в расчёте на бездействие государства и безнаказанность);

— несовершенство законодательства, препятствующее выявлению, расследованию, пресечению деятельности, привлечению к ответственности виновных.

Кроме того, данными авторами были предложены критерии отнесения дохода к категории теневого, к которым относятся:

— получение экономической выгоды в форме присвоения экономических благ, прав на экономические блага, увеличения экономических возможностей, снижения издержек и уровня риска;

— осуществление экономической деятельности вне официального контроля, регламентации, с сокрытием, маскировкой её значимых параметров от правоохранительных и контролирующих органов.

Таким образом, нами были рассмотрены различные подходы к раскрытию экономической природы дохода в теневой экономике, представленные в работах как зарубежных, так и российских авторов. Данные подходы имеют как преимущества, так и недостатки, но, вместе с тем, имеют ряд общих черт.

Анализ рассмотренных выше подходов, с учётом их преимуществ и недостатков, позволяет дать следующее определение дохода в теневой экономике: «Теневой доход — это доход, аккумулируемый как в производительной, так и непроизводительной сферах теневой экономики, включая доходы от незарегистрированной нескрываемой и (или) скрываемой деятельности, или приуменьшаемой производителями в целях уклонения от уплаты налогов или выполнения других обязательств.

Доходы, полученные в теневой экономике по аналогии с не теневой экономикой распределяются также по двум направлениям: доходы, идущие на потребление (C_t), и доходы идущие на сбережения (S_t). Эти накопления теневой экономики следует рассматривать непосредственно как инвестиционные ресурсы. Последние уже могут легализоваться через финансово-кредитные институты и превращаться в законные официальные инвестиционные ресурсы. Остальная часть направляется на расширенное воспроизводство капитала в теневой экономике.

2.2 Характеристика сущности инвестиций в теневой экономике

Прежде чем рассматривать экономическую природу инвестиций в теневой экономике, целесообразно раскрыть понятие инвестиций в целом. Это позволит более точно определиться с сущностью исследуемых нами процессов.

Понятия и определения основных категорий инвестиционного процесса, публикуемые в официальных и научных изданиях, отличаются использованием различных подходов к пониманию термина «инвестиции». Значительно разнятся также приводимые авторами классификации инвестиционных ресурсов, основных видов инвестиций. Противоречия в понятийном аппарате затрудняют понимание сути инвестиционных процессов, усложняют использование научных результатов на практике, поэтому необходимо рассмотреть существующие подходы к определению инвестиционных терминов.

Многие и зарубежные, и российские авторы используют финансовый признак, определяя инвестиции как все виды активов (средств), вкладываемых в хозяйственную деятельность в целях

получения дохода (выгоды)⁴⁵.

Экономисты, ставящие во главу угла направление затрат, определяют инвестиции как расходы на создание, расширение или реконструкцию и техническое перевооружение основного и оборотного капитала⁴⁶.

В экономической литературе можно встретить определение инвестиций как долгосрочных вложений капитала в различные сферы экономики с целью его сохранения и увеличения⁴⁷.

Авторы популярного на западе учебного пособия «Инвестиции» У.Ф. Шарп, Г. Дж. Александер, Д. В. Бэйли определяют инвестиции в наиболее широком смысле как «расстаться с деньгами сегодня, чтобы получить большую их сумму в будущем»⁴⁸. При этом авторы разделяют понятия инвестирования и сбережения. Сбережения определяются как «отложенное потребление». При этом понятие «инвестирование» сужают до реального инвестирования, которое увеличивает национальный продукт в будущем. Различие между реальными и финансовыми инвестициями усматриваются в том, что реальные инвестиции (*real investments* — англ.) обычно включают инвестиции в какой-либо тип материально осязаемых активов, таких как земля, оборудование, предприятия. Финансовые инвестиции (*financial investments*) представляют собой контракты, записанные на бумаге или других носителях, в том числе электронных. При этом авторы подчёркивают, что в

---

⁴⁵ Днепровская С., Дробышевский С., Изряднова О., Левченко Д., Ледерман Л., Мальгинов Г., Турунцева М., Хобсон П. Инвестиции: региональный аспект. М. : СЕПРА, 2002. С. 18.

⁴⁶ Мелкумов Я. С. Экономическая оценка эффективности инвестиций. М. : ИКЦ «ДИС», 1997. С. 24.

⁴⁷ Игошин Н. В. Инвестиции. Организация управления и финансирование: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 19.

⁴⁸ Шарп У., Александр Г., Бэйли Дж. Инвестиции / пер. с англ. М. : ИНФРА-М, 1998.

примитивных экономиках основная часть инвестиций относится к реальным инвестициям, в то время как в современных экономиках большая часть инвестиций представлена в форме финансовых инвестиций. Высокая степень развития финансовых инвестиций способствует росту и реальных инвестиций. Данные две основные формы не являются конкурирующими, а являются скорее дополняющими друг друга.

Э. Дж. Долан и Б.И. Домненко — авторы «Экономикс: англо-русский словарь-справочник» под инвестициями понимают увеличение запасов капитала в экономике, которые приводят к росту предложения факторов производства за счёт производства их людьми. Инвестиции разделяют потребление на две части: потребление в настоящем и потребление, удовлетворяющее будущие потребности. В данном случае инвестиции делятся на две части, но уже по другому классификационному признаку, на инвестиции фиксированные и инвестиции в товарно-материальные ценности (запасы).

Встречаются и другие определения инвестиций в специальных изданиях. Например, предлагают считать инвестиции совокупностью финансовых, имущественных, технологических и интеллектуальных ценностей, вкладываемых в объекты предпринимательской деятельности с целью получения прибыли или социального эффекта.

В Словаре официальных определений и терминов по экономике и финансам инвестиции трактуются как все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых в объекты предпринимательской и других видов деятельности, в результате которой образуется прибыль (доход) или достигается социальный эффект. Такими ценностями могут быть: денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции, другие ценные

бумаги; движимое и недвижимое имущество (здания, сооружения, оборудование и другие материальные ценности); имущественные права, вытекающие из авторского права, «ноу-хау», опыт и другие интеллектуальные ценности; права пользования землёй и иными природными ресурсами, а также иные имущественные права; другие ценности.

Инвестиции в воспроизводство основных фондов могут осуществляться в форме капитальных вложений. Как видим, данное определение отличается от законодательно закреплённого определения инвестиций только более укрупнённой группировкой инвестиций по видам, и, таким образом, носит менее конкретный характер.

Соглашаясь в целом с определением инвестиций, всё же имеет смысл остановиться на ещё одном подходе к пониманию сущности инвестиций, где акцентируется нацеленность инвестиций на долгосрочный период. В Большом экономическом словаре, инвестиции трактуются как «совокупность затрат, реализуемых в форме долгосрочных вложений капитала в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли».

Аналогичное определение инвестиций даётся в монографии В.Д. Никифоровой. При этом инвестиции рассматриваются как социально-экономический процесс вложений капитала в различных его формах и видах, а также существование инвестиций в виде накоплений и неиспользованной для потребления части дохода за определённый период хозяйственной деятельности, который вновь вкладывается в общественное производство⁴⁹. Такое определение, на наш взгляд, значительно

---

⁴⁹ Никифорова В. Д. Денежно-кредитное регулирование инвестиций. СПб.: СПбГУЭФ, 1993. С. 57.

расширяет представление об объектах инвестирования и усложняет анализ их воздействия на экономику.

Ф. Тумусов определяет инвестиции как затраты денежных средств, часть дохода, которая используется не на текущее потребление, а на воспроизводство всего общественного и индивидуального капитала, конечной целью которых является получение новых более высоких доходов или социального эффекта в будущем⁵⁰.

В определении Ф. Тумусова наиболее чётко просматривается долгосрочный характер вложений, однако виды инвестиции сужаются до денежных средств.

Основной недостаток определений инвестиций отмеченных выше авторов — то, что из объёма понятия «инвестиции» исключены инвестиции, которые осуществляют домашние хозяйства в человеческий фактор, а также инвестиции в само домохозяйство. Например, вложения в образование, в охрану здоровья и восстановление работоспособности членов домохозяйств, добровольное и обязательное медицинское образование, а также инвестиции в форме ритуального страхования. Инвестиции в расширенное воспроизводство в само домашнее хозяйство включают в себя вложения в приобретение и восстановление объектов как движимого, так и недвижимого имущества, в том числе приобретение, например, холодильников, автомобилей, самолётов, яхт, средств связи и телекоммуникаций, приобретение прав пользования земельными участками, строительство и возведение иной недвижимости (жилище, построек).

По нашему мнению, наиболее адекватным является следующее определение инвестиций как экономической

---

⁵⁰ Тумусов Ф. Инвестиционный потенциал региона. М., 1999. С. 4.

категории: инвестиции — это совокупность инвестиционных ресурсов: финансовых, имущественных, технологических и интеллектуальных и иных ценностей, вкладываемых в различные программы и отдельные мероприятия (проекты) с целью организации новых, поддержания и развития действующих производств, с целью получения прибыли и иных благ, в том числе домашними хозяйствами.

Для наилучшего понимания инвестиций как экономической категории целесообразно также рассмотреть понятие инвестиционных ресурсов.

По действующему законодательству инвестиционная деятельность на территории РФ может осуществляться за счёт:

- собственных ресурсов инвестора (свободные денежные средства, эмиссия ценных бумаг, прибыль, дивиденды от акций других компаний, амортизационные отчисления и прочее);

- заёмных средств (кредитов коммерческих банков, займы инвестиционных, пенсионных и прочих фондов, кредиты других предприятий и частных лиц);

- инвестиционных ассигнований из государственных бюджетов, бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований, внебюджетных фондов;

- денежных средств, централизуемых холдингами, финансово-промышленными группами и другими объединениями предприятий и организаций;

- привлечённых средств;

- иностранных инвестиций.

Однако в любом случае признавалось, что источником расширения производства является вновь созданная стоимость, или, так называемая, часть сберегаемого чистого дохода. Как предприниматели, так и иные субъекты инвестиционной

деятельности, мобилизуют эту сберегаемую часть чистого дохода, как за счёт прибыли, так и за счёт форм её частичного перераспределения между органами публичной власти и частным бизнесом.

Вместе с тем, важным аспектом являются не только инвестиции в основные фонды, но и инвестиции в человеческий капитал.

По мнению Г. Беккера, высокопроизводительная рабочая сила есть разновидность человеческого капитала. Исследования данного автора, подвергли коренному переосмыслению важнейшие постулаты политической экономии. В частности, становятся всё более убедительными доводы Г. Беккера и его последователей, в соответствии с которыми эффективность экономического производства следует рассматривать, принимая во внимание воспроизводство рабочей силы, носителем которой является человек. Следовательно, инвестиции в человеческий капитал в форме инвестиций в образование, просвещение, медицину, обучение, переподготовку кадров следует рассматривать наряду с такими формами, как инвестициями в основной капитал, инвестиции в жилищное строительство, инвестиции в товарные запасы.

Подобной точки зрения придерживается также Т. Манн, по мнению которого инвестиции в человеческий капитал — это любое действие, которое повышает квалификацию и способности, или, другими словами, производительность труда работников. Подобно затратам предпринимателей на станки и оборудование, затраты, которые способствуют повышению чьей-либо производительности, можно рассматривать как инвестиции, ибо текущие расходы, или издержки, осуществляются с тем расчётом, что эти затраты будут многократно компенсированы возросшим

потоком доходов в будущем. В целом инвестиции в человеческий капитал бывают трёх видов. Каждый из них нацелен на повышение производительности труда рабочих, и соответственно на увеличение их заработной платы и доходов.

Во-первых, расходы на образование — включая общее и специальное, формальное и неформальное образование, подготовку по месту работы и т.д. — являются наиболее очевидным и, вероятно, наиболее важным видом инвестиций в человеческий капитал. Образование формирует рабочую силу, которая становится более квалифицированной и более производительной. Во-вторых, расходы на здравоохранение имеют также большое значение. Хорошее здоровье — следствие расходов на профилактику заболеваний, медицинское обслуживание, диетическое питание и улучшение жилищных условий — удлиняет срок жизни, повышает работоспособность и производительность труда рабочих. Наконец, расходы на мобильность, благодаря которым работники мигрируют из мест с относительно низкой производительностью в места с относительно высокой производительностью, составляют наиболее очевидную форму инвестиций в человеческий капитал. Как и образование, географическая миграция рабочих влечёт за собой издержки в настоящем, чтобы получить выгоду в будущем от повышения рыночной стоимости их трудовых услуг. Короче говоря, нанимаемые рабочие воплощают в себе будущий поток трудовых услуг.

Согласно теории Т. Манна, производительность труда и соответственно рыночная стоимость трудовых услуг (заработная плата) определяются в значительной степени тем, сколько отдельный человек, его или её семья и наниматель считают необходимым инвестировать в образование и обучение,

здравоохранение и размещение рабочих мест. К ожидаемой отдаче от инвестиций в человеческий капитал Т. Манн относит более высокий уровень заработка, большее удовлетворение от избранной работы, более высокую оценку нерыночных видов деятельности, улучшение условий труда и прочее.

Представляет интерес рассмотрение не только классификации инвестиций, но и непосредственно источников (ресурсов) инвестиционной деятельности.

Все источники инвестиций подразделяются на собственные (внутренние) и внешние.

К собственным источникам инвестиций относятся:

— собственные финансовые средства, формирующиеся в результате начисления амортизации на действующий основной капитал, отчислений от прибыли на нужды инвестирования, сумм, выплаченных страховыми компаниями и учреждениями в виде возмещения ущерба от стихийных и других бедствий, а также материальные объекты, вовлекаемые в инвестиционный оборот из иных сфер легального бизнеса в форме основных фондов, земельных участков, материальных прав и объектов интеллектуальной собственности;

— средства, мобилизуемые в результате выпуска предприятием и продажи акций;

— средства, выделяемые вышестоящими холдинговыми и акционерными компаниями, промышленно-финансовыми группами на безвозвратной основе;

— благотворительные и другие аналогичные взносы;

— собственные накопления домашних хозяйств в форме финансовых ресурсов и материальных средств.

Внешние источники инвестиций подразделяются на заёмные и привлечённые.

К привлечённым относятся:

— ассигнования из государственного, региональных и местных бюджетов, различных фондов поддержки предпринимательства, предоставляемые на безвозмездной основе;

— иностранные инвестиции, привлекаемые в форме финансового или иного материального и нематериального участия в инвестиционной деятельности;

К заёмным относятся:

— различные формы заёмных средств, в том числе кредиты, предоставляемые государством и фондами поддержки предпринимательства на возвратной основе (в том числе на льготных условиях), кредиты банков и других институциональных инвесторов (инвестиционных фондов и компаний, страховых обществ, пенсионных фондов), других предприятий, векселя и другие средства, потребительский кредит;

— имущество иных сберегателей, в том числе домашних хозяйств, предоставляемые на условиях кредита и (или) аренды.

Структура инвестиций по источникам финансирования за период с 1999 по 2003 гг. представлена в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, в период с 2001 по 2003 гг. включительно, позитивная динамика инвестиций протекает на фоне сокращения бюджетного финансирования. Вместе с тем, при высоких рисках сектор кредитных и банковских услуг продолжал сдержанно относиться к проектам инвестиций в реальный сектор экономики. Доля долгосрочных кредитных вложений за 2003 год составила менее 5,0% от общего объёма кредитов, выданных нефинансовому сектору.

Таблица 3 — Структура инвестиций в бизнес по источникам

финансирования в 1999 — 2003 гг., в процентах к итогу⁵¹

	1999	2000	2001	2002	2003
Инвестиции, всего	100	100	100	100	100
в том числе по источникам финансирования:					
Собственные средства	53,2	52,4	47,7	50,3	48,0
из них:					
прибыль	13,2	15,9	23,4	26,6	20,5
амортизация	н/д	н/д	18,1	19,3	23,5
Привлечённые средства	46,8	47,6	52,3	49,7	52,0
из них бюджетные средства (средства консолидированного бюджета)	19,1	17,0	22,0	19,8	19,6
в том числе:					
федерального бюджета	6,5	6,4	6,0	5,8	6,0
бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов	12,6	10,6	16,0	14,0	12,2
кредиты банков	4,7	4,2	2,9	4,4	4,8
из них кредиты иностранных банков			0,6	0,9	0,5
заёмные средства других организаций	4,3	5,6	7,1	4,9	6,0

При постепенном замедлении инфляции в последующие два года кредиты коммерческих банков стали значительно дешевле. Однако и в этом случае заметного спроса на кредиты банков со стороны реального сектора не наблюдается. В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал доля кредитов банков за 2003 год составила 4,8% против 4,2% в 2000 г. Кредитование инвестиционных проектов реального сектора экономики сдерживается высоким уровнем рисков, отсутствием прозрачности финансовой деятельности реципиентов и механизмов залогового обеспечения, равно как и недостаточной правовой защищённостью такого рода операций. Многие

⁵¹ Гамза В.А. Внутренние инвестиционные источники России: состояние и потенциал // Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований: Финансовые и кредитные проблемы инвестиционной политики. М. : «Финансы и статистика», 2004., С. 25.

предприятия предпочитают привлекать внешние инвестиционные ресурсы в форме взаимного кредитования. Этот вид инвестиционного финансирования обеспечивает примерно 11% всех инвестиционных расходов в экономике.

Субъектами инвестирования, как это следует из общепринятого понимания в теории инвестиций, являются те инвесторы, которые непосредственно, а не окольно (по Бём-Баверку) преследуют свои частные интересы в процессе воспроизводства капитала и дохода.

Позитивное развитие российской экономики за последние годы адекватно отразилась в её позитивной оценке иностранными компаниями. Как известно, агентство Moody's в октябре 2003 г. присвоило России инвестиционный рейтинг Ваа3. Повышение суверенного кредитного рейтинга и/или пересмотр его прогноза повлияли на поведение и российских, и иностранных частных инвесторов.

Анализ динамики иностранных инвестиций показывает, что зарубежные инвесторы усиливают своё присутствие на российском рынке. Период низкой инвестиционной активности 1998 — 1999 гг., который был обусловлен финансовым кризисом на большинстве развивающихся рынков и падением доверия к России после августа 1998 г., в 2000 — 2003 гг. сменился интенсивным расширением спроса на инвестиционные ресурсы. При этом с 2000 г. фиксируется опережающий рост иностранных инвестиций по сравнению с динамикой инвестиций, субъектами которых являются российские инвесторы.

Структура инвестиций в РФ по субъектам инвестирования за период с 1999 по 2003 гг. представлена в таблице 4.

Таблица 4 — Структура инвестиций по субъектам инвестирования,

в процентах к итогу

	1999	2000	2001	2002	2003
Инвестиции, всего	100	100	100	100	100
в том числе по субъектам инвестирования:					
Российские инвесторы	93,1	88,7	86,3	86,1	86,3
в том числе:					
государство	22,8	22,8	23,9	22,1	19,5
муниципальные образования	5,2	4,7	4,5	4,5	4,9
юридические лица	30,1	24,4	29,9	37,7	43,9
физические лица	34,9	36,7	27,8	21,6	18,2
Иностранные инвесторы	6,9	11,3	13,7	13,9	15,5

Объектами инвестирования являются вновь создаваемые и модернизируемые основные фонды и оборотные средства во всех отраслях и сферах национальной экономики, ценные бумаги, целевые денежные вклады, научно техническая продукция, др. объекты собственности, а также имущественные права и права на интеллектуальную собственность. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в России осуществляется в соответствии с Федеральными законами (ФЗ) № 1488-1 от 26 июня 1991 г. (в ред. ФЗ № 89-ФЗ от 19 июня 1995 г.) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР и № 39-ФЗ от 25 февраля 1999 г. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Представляет научный интерес раскрытие экономической природы инвестиций в теневой экономике. Известно, что экономическая природа инвестиций — капитал, в том числе человеческий капитал. Он остаётся быть таковым, даже если этот капитал по своему происхождению не признаётся легитимным. Более того, теневой капитал есть видовое отличие родового понятия «капитал» вообще. Но согласно ст. 159 ГК РФ не считаются инвестициями имущество, гражданская оборото-

способность которого либо запрещена, либо ограничена. Так, в соответствии с данной статьёй кодекса, объекты гражданских прав, которыми являются инвестиционные ресурсы, во всех своих «богатых» формах, могут свободно отчуждаться, переходить от одного лица к другому в порядке так называемого универсального правопреемства, либо иным способом, если они не изъяты или не ограничены в обороте.

Позиция волеизъявления государства вполне понятна и объяснима. Государство не может благословить на свободный оборот любые по своим источникам инвестиционные ресурсы, тем более, если они имеют незаконную природу и способы их присвоения. Данное положение усиливается определением инвестиций, данным Конвенцией стран СНГ о защите прав инвестора (Москва, 28.03.97). Существенным здесь является то, что под инвестициями с позиций их источников понимаются собственные, заёмные и привлечённые средства, как финансовые, так и материальные активы инвестора, а также права на имущественную и интеллектуальную собственность, которые переданы в целях получения прибыли (дохода) или достижения социального эффекта, не изъяты из оборота и не ограниченные в нём в соответствии с национальным законодательством стран-участниц Конвенции.

Итак, мы приходим к выводу о том, что все вложения, осуществляемые теневой российской экономикой, не могут быть признаны инвестициями, по крайней мере, *de-jure*. Но, вряд ли можно серьёзно утверждать, что представители теневой экономики не являются активными участниками инвестиционного процесса *de-fakto*.

Если законопослушные предприниматели находятся под прессом налоговой нагрузки, то теневая экономика часто создаёт

схемы, позволяющие не только за счёт несовершенства налогового законодательства, но в основном сознательного уклонения от уплаты налогов, создавать более высокую эффективность производства товаров и услуг. Это позволяет формировать дополнительные финансовые ресурсы, которые могут стать и часто становятся инвестиционными ресурсами теневой экономики. Осуществляя вложения, как в реальный, так и в финансовый сектора экономики, они фактически, по своему содержанию осуществляют инвестиционную деятельность.

Субъекты инвестирования, действующие в теневой экономике, могут быть условно разделены на пять категорий⁵²:

1) Отдельные лица или плохо организованные группы, которые совершают тяжкие преступления, но при этом не представляет собой высокой степени общественной опасности, поскольку они объединяются зачастую спонтанно для совершения одного или нескольких преступлений и впоследствии распадаются. В силу этих обстоятельств данные преступления проще раскрываются.

2) Домохозяйства, которые осуществляют хозяйственную деятельность по производству услуг, материальных и духовных благ, как для непосредственного потребления, так и производя продукцию в форме товара. Сберегая и вкладывая, то есть, инвестируя свои накопления, в том числе самих членов, домохозяйства уже характеризуются не только как сберегатели, но и как инвесторы. И хотя эта деятельность находится как бы в «тени», экономической сути последнее не меняет.

3) Так называемые «организованные преступные группы» (ОПГ), которые представляют собой наиболее высокую степень

---

⁵² Арсеньева К.М. Скрытые тенью: социологическое исследование теневой экономики // ЭКО. 1997. № 1. С. 5 – 6.

общественной опасности в силу своей устойчивости, стабильности и организованности. Если в прежние времена роли распределялись между теми, кто непосредственно совершает преступное посягательство и теми, кто следит за окружающей обстановкой, теми, кто скрывает следы преступления и т.д., то теперь в криминальных сообществах появились структуры, отвечающие за разведку, контрразведку, а в фондах этих сообществ предусмотрен в качестве статьи расхода — подкуп должностных лиц. Отрицательное воздействие данных групп заключается также в активном внедрении своих членов в правоохранительные и властные структуры.

4) Теневики, то есть предприниматели, выпускающие рыночные товары, уклоняющиеся от уплаты налогов.

5) Служащие различных, главным образом, кредитно-финансовых учреждений. Интеллектуально данные лица, как правило, стоят на достаточно высоком уровне и преступления совершают с использованием последних достижений науки и техники.

Кроме того, следует отметить, что приведенное выше деление в известной мере условно, ибо на практике интересы указанных категорий лиц зачастую пересекаются и они действуют совместно. Тем не менее, надо сказать, что наибольшую опасность для экономики в целом и в частности для отношений, возникающих в области инвестиционной деятельности, представляют первая, третья и пятая категории.

В целом, если проанализировать рассмотренную выше классификацию субъектов инвестирования в теневом секторе, можно сделать вывод, что субъектами инвестирования в теневой экономике, также как и в официальной, являются инвесторы, активно и целенаправленно осуществляющие процесс вложения

инвестиционных ресурсов.

Заказчики, исполнители работ, пользователи объектов инвестиционной деятельности, а также поставщики, юридические лица (банковские, страховые и посреднические организации, инвестиционные биржи) и опосредованно втянутые в этот процесс субъекты — есть участники, обеспечивающие кругооборот инвестиционных продуктов. Из этого можно сделать вывод, что ресурсы домашних хозяйств, которые оказались втянутыми в общий инвестиционный процесс в теневом секторе экономики даже и помимо их воли, сделали последние окольными участниками инвестиционного процесса в теневой экономике. Более того, если разделить всех субъектов инвестиционного процесса по признаку первичности, то именно домашние хозяйства как теневой, так и не теневой экономики являются сберегателями, инвесторами и пользователями инвестиционных продуктов в последней инстанции. В конечном счёте, все сбережения, которые трансформируются в инвестиционные ресурсы, есть продукт сбережений домашних хозяйств.

Вместе с тем, на наш взгляд, существенным отличием субъектов инвестирования в теневой экономике по сравнению с субъектами инвестирования в официальной экономике, является тот аспект, что в последнем случае, наряду с физическими, юридическими лицами, в том числе иностранными, к субъектам инвестирования в теневой экономике относится государство в лице чиновников, деятельность которых является коррумпированной или же связана с другими правонарушениями. Примером тому может служить государственная деятельность такого государства, как Колумбия.

По характеру связи с производством теневую экономику часто

подразделяют на два крупных сектора⁵³:

— первый сектор — это сектор, который включает производство товаров и услуг;

— второй сектор — это сектор, включающий субъектов теневой экономики, которые функционирует в сфере перераспределения товаров и услуг, созданных вне этой сферы.

Представляется, что такое деление будет не полным, ибо нельзя исключить, на наш взгляд, тот третий сектор, который представляет собой всю совокупную деятельность домашних хозяйств. Следовательно, можно выделить следующие три типа субъектов инвестирования:

1. Субъекты инвестирования в рамках домохозяйства в сферу воспроизводства самого хозяйства и человеческий капитал.

2. Субъекты инвестирования в сектор производства товаров и услуг.

3. Субъекты инвестирования в сектор перераспределения товаров и услуг.

При этом субъекты инвестирования в теневой экономике могут выступать как законными собственниками инвестируемого капитала (они лишь в дальнейшем извлекают часть доходов из-под действия законодательных норм), так и незаконными собственниками, деятельность которых связана с присвоением и хищением капитала, не являющегося их собственностью. Следовательно, можно предложить следующую классификацию субъектов инвестирования в теневой экономике по признаку законности владения инвестируемым капиталом:

— законные собственники инвестируемого капитала (*de-jure, de-fakto*);

---

⁵³ Цнобиладзе Г.Т. Теневая экономика: подходы к структурному анализу // Вестник молодых учёных. Серия: экономические науки. 1999. № 1 (4). С. 61.

— незаконные владельцы инвестируемого капитала (*de-fakto*).

Следует подчеркнуть, что поведение различных групп субъектов инвестирования в соответствии с предложенной классификацией различно. Так, субъекты инвестирования, выступающие в качестве законных владельцев инвестируемого капитала, предпочитают использовать различные способы отмывания теневых доходов и, следовательно, инвестиционных потоков, что называется «легализация». (Механизм легализации теневого капитала в инвестиционном секторе будет рассмотрен в следующем подразделе).

Субъекты же инвестирования, не являющиеся законными собственниками инвестируемого капитала, избегают законных способов отмывания капиталов и предпочитают незаконные (или полузаконные) способы «отмывания» криминальных денег, так как их легализация неизбежно ведёт к вскрытию всей преступной деятельности.

Далее, на основе рассмотренных и уточнённых понятий инвестиций, субъектов и объектов инвестирования в теневой экономике, будет рассмотрен механизм функционирования рынка теневых сбережений, а также процесс их трансформации в инвестиции в теневом секторе экономики.

Поскольку деятельность экономических субъектов, в том числе инвестирование, в теневой экономике направлена, как правило, на уклонение от уплаты налогов, а также вследствие того, что данный вид деятельности не регулируется государством, для моделирования механизма функционирования рынка теневых сбережений и теневых инвестиций целесообразно абстрагироваться от государственного экономического регулирования: будет сделано предположение, что государство не взимает налогов и не осуществляет расходов.

Кроме того, для упрощения модели будет сделано допущение, что национальная экономика — закрытая система и внешнеэкономические связи отсутствуют. В результате предполагается, что совокупные расходы в теневом секторе будут включать две составляющие:

- теневое потребление;
- теневые инвестиции.

Теневое потребление (C_T) можно определить как общее количество потребительских товаров и услуг, приобретенных за счёт теневых доходов в данном национальном хозяйстве в течение определённого периода (обычно, года).

При этом, масштабы теневого потребления определяются как субъективными, так и объективными причинами. В качестве главного объективного фактора, определяющего величину потребления, можно рассматривать уровень теневого дохода (в макроэкономике — совокупного дохода). Поэтому можно рассматривать теневое потребление как функцию от теневого дохода (Y_T):

$$C_T = C(Y_T) \quad (1)$$

При этом теневое потребление находится в прямой зависимости от теневого дохода.

Вместе с тем, на теневое потребление влияют и субъективные факторы, к которым относят, в частности, «психологическую» склонность экономических субъектов к потреблению. Субъективную готовность использовать определённую часть теневого дохода на потребление можно измерить с помощью показателя предельной склонности к теневому потреблению (MP_{C_T}), который выражает отношение любого изменения в потреблении к тому изменению в теневом доходе, которое его

ВЫЗВАЛО.

$$MPC_T = \frac{\text{Изменение в теневом потреблении}}{\text{Изменение в теневом доходе}} = \frac{\Delta C_T}{\Delta Y_T} \quad (2)$$

Вместе с тем, очевидно, что теневые доходы не только потребляются, но и сберегаются.

Под теневыми сбережениями (S_T) понимается та часть теневых доходов, которая не потребляется.

По мере роста теневых доходов увеличиваются и возможности осуществления теневых сбережений. Вместе с тем, мотивы теневых сбережений, также как и теневого потребления, в определённой степени в соответствии с теорией Кейнса обуславливаются психологической склонностью к сбережениям. Предельная склонность к сбережению в теневом секторе экономики (MPS_T) может быть определена аналогично предельной склонности к потреблению MPC_T :

$$MPS_T = \frac{\text{Изменение в теневом сбережении}}{\text{Изменение в теневом доходе}} = \frac{\Delta S_T}{\Delta Y_T} \quad (3)$$

Поскольку теневые сбережения являются частью теневых доходов, не использованной на потребление ($C_T + S_T = Y_T$), то легко заметить, что справедливо соотношение:

$$\Delta C_T + \Delta S_T = \Delta Y_T, \quad (4)$$

откуда следует, что:

$$MPC_T + MPS_T = 1 \quad (5)$$

На рисунке 2 представлен график функции теневого

сбережения.

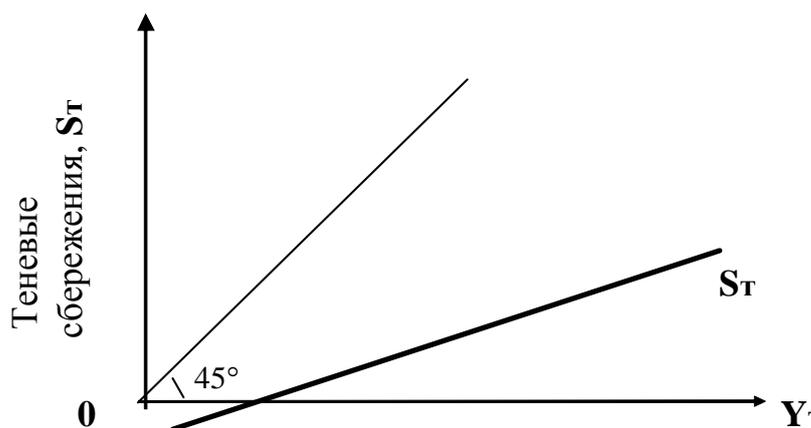

Рисунок 2 — График функции теневого сбережения — прямая, наклон которой определяется предельной склонностью к теневому сбережению $MPSt$

Большинство современных экономистов (Atkinson A., Baumol W., Cantor D., Lippman S. и многие другие) находят, что для экономики в целом предельная склонность к потреблению, а также предельная склонность к сбережению являются относительно стабильными показателями. Данная закономерность распространяется также и на данные показатели в теневой экономике. Это даёт возможность исходить из постоянной склонности к теневому сбережению и предположить, что графики теневого потребления и сбережений — прямые.

Вместе с тем, в теневой экономике расходы осуществляются не только на потребление, но и на расширение деятельности в данной сфере, то есть на теневое инвестирование.

Установлено, что уровень инвестиций в теневой экономике, также как и в легальной экономике, определяется двумя основными факторами:

1) Ожиданием прибылей, доходов (ожидаемой нормой

прибыли, то есть уровнем доходов на вложенный капитал). Чем выше норма прибыли, тем более привлекательно инвестирование. Однако, инвестиционных проектов, обеспечивающих высокую норму прибыли не так уж много. Поэтому, чем выше норма прибыли, тем большая потребность в инвестиционных ресурсах испытывает экономика.

2) Ставкой банковского процента. Инвестирование производится лишь до тех пор, пока ожидаемая норма прибыли не меньше банковского процента, как это следует из основных постулатов теории Кейнса. При этом, как показал ряд исследований, между уровнем теневых доходов и величиной инвестиций в теневой экономике существует положительная связь. Вместе с тем, данная зависимость не является устойчивой.

Далее, для моделирования экономического равновесия и инвестиций можно воспользоваться аналогом кейнсианской модели.

В соответствии с данным подходом совокупный инвестиционный спрос, предъявляемый в теневом секторе экономики, — это сумма планируемых расходов всех категорий участников теневой экономики на отечественные товары и услуги для каждого из уровней совокупного дохода.

В условиях теневой экономики, в которой отсутствует государственное бюджетно-налоговое регулирование, совокупный спрос — это спрос участников на потребительские товары, произведённые в теневой экономике, а также спрос фирм на инвестиционные товары данного сектора. Совокупное предложение в теневой экономике — это величина произведённого продукта в данной сфере (теневого дохода).

Равновесие в теневой экономике, также как и в легальной, достигается при равенстве совокупного спроса и совокупного

предложения.

Согласно сделанному упрощению, существуют только два типа расходов: потребление и инвестиции. Более того, в теневой экономике имеет место такой вид расходов, которого нет в официальной экономике. Он представлен **коррупционными изъятиями**. Механизм действия мультипликатора коррупционных изъятий будет рассмотрен ниже.

Итак, условием равновесия будет равенство спроса, представленного суммой потребительских и инвестиционных расходов в теневом секторе, величине произведённого продукта в данной экономике (теневого дохода):

$$Y_T = C_T + I_T \quad (6)$$

Модель равновесия в теневой экономике представлена на рисунке 3.

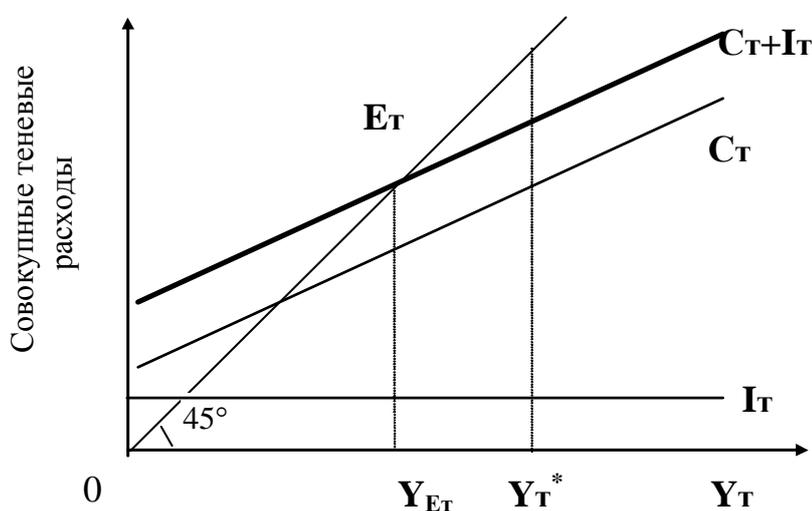

Рисунок 3 — Равновесие в теневой экономике, устанавливаемое через равенство теневого дохода теневого потребления и инвестициям

В данной модели состояние равновесия достигается при объёме теневого дохода Y_{E_T} . При объёмах, меньших Y_{E_T} ,

совокупный спрос превышал бы предложение, следовательно, такие объёмы не являются равновесными. Если бы осуществлялся объём производства, больший Y_{Et} , равновесие также не достигалось бы, так как это означало недостаточность совокупного спроса для реализации произведённого продукта.

В нашем примере объём равновесного национального дохода (Y_{Et}) меньше объёма при полной занятости (потенциального, естественного, Y_T^*). В таком случае принято говорить о рецессионном (дефляционном) разрыве, то есть о недостаточном уровне совокупных расходов для обеспечения равновесного объёма производства при полной занятости.

При этом, если изменяются составляющие совокупных расходов в теневом секторе, то это порождает изменение равновесного уровня теневого дохода. В данном случае наиболее изменчивым компонентом совокупных расходов в теневой экономике являются инвестиции, поэтому целесообразно рассмотреть первоначально доходобразующее воздействие инвестиций в данном секторе экономики.

В данном случае, также как и в легальной экономике, справедлива теория мультипликатора. Суть концепции мультипликатора в теневой экономике заключается в том, что между изменениями теневых инвестиций и теневого дохода существует устойчивая зависимость. Данная зависимость проявляется в том, что прирост инвестиций в теневой экономике на определённую величину приводит к росту теневого дохода в большей степени, чем исходный прирост инвестиций (рисунок 9).

Рост теневых инвестиций на величину ($I_{T2} - I_{T1}$) приводит к большему (на величину ($Y_{T2} - Y_{T1}$)) приросту теневого дохода.

На рисунке 4 видно, что при инвестиционном спросе I_{T1} совокупные расходы ($C_T + I_{T1}$), а равновесный объём

производства — E_{T1} . Если инвестиции возрастут до I_{T2} , то уровень совокупных расходов составит $(C_T + I_{T2})$ и равновесие будет достигаться в точке E_{T2} . Аналогично, снижение инвестиций определяет падение равновесного дохода.

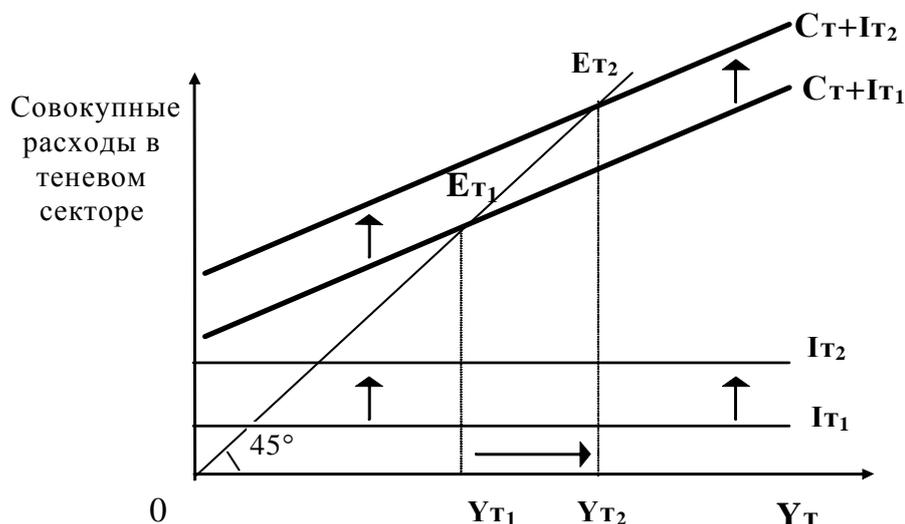

Рисунок 3 — Графическая интерпретация эффекта мультипликатора в теновом секторе экономики

Таким образом, при изменении инвестиций в теневой экономике на определённую величину совокупный теневой доход меняется в том же направлении, но в значительно больших масштабах. Данный эффект называют мультипликативным.

Кейнс доказал, что дополнительные инвестиции обуславливают увеличение национального дохода на величину, кратную приросту инвестиций. Коэффициент кратности и называется инвестиционным мультипликатором⁵⁴.

Мультипликатор (Mult) отражает факт изменения в равновесном производстве теневой экономики, которое возникает в результате изменения автономного спроса в данном секторе экономики на единицу. Это коэффициент, который показывает

⁵⁴ Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1993. С. 34.

изменение равновесного объёма производства, если имеет место изменения в инвестициях. Мультипликатор даёт возможность определить возрастание равновесного производства, путём его умножения на объём изменения автономных инвестиций.

Значение мультипликатора можно выразить следующей формулой:

$$Mult = \frac{\text{Изменения в теневом доходе}}{\text{Первоначальное изменение в теневых расходах}} = \frac{\Delta Y_T}{\Delta(C + I)_T} = \frac{\Delta Y_T}{\Delta I_T} \quad (7)$$

Конечное увеличение в доходах и в производстве в теневом секторе экономики всегда будет больше размера первоначальных инвестиционных вложений. Мультипликационный эффект в теневом секторе может быть объяснён тем, что увеличение покупок инвестиционных товаров означает увеличение доходов тех, у кого эти товары приобретены. Увеличение доходов продавцов инвестиционных товаров в теневой экономике, в свою очередь, порождает расширение потребления. Рост потребления приводит к возрастанию эффективного спроса, а, следовательно, и дохода. За первичным приростом дохода следует вторичный и т.д. Степень воздействия мультипликатора зависит от:

- величины изменения автономных расходов;
- размера мультипликатора, который в свою очередь определён предельной склонностью к потреблению.

Представленная модель мультипликатора может быть дополнена фактором бюрократических изъятий. Это усложнит модель, но, как нам представляется, она в большей степени будет соответствовать реалиям российской экономики на современном этапе.

Если для общества государство с его институтами есть цель, позволяющая находить формы разрешения экономических,

социальных, политических, этнических, наконец, международных конфликтов, то само государственное обустройство, степень развитости или заостренности этих отношений становится не только предпосылкой, но и инструментом, формой разрешения этих противоречий. При этом представляется целесообразным вернуться к известной мысли К. Маркса о том, что сама бюрократия превращает государство в свою частную собственность. И это делегирование полномочий может быть использовано как квазиконституционное прикрытие для различных форм диктатуры.

Данное положение высказал в своё время Людвиг фон Мизес в работе «Бюрократия». Однако, хотя Мизес об этом прямо не писал, суть этой тенденции раскрывается в том, что бюрократия объективно перерастает в коррупцию (от лат. *corruption* — подкуп), что даёт основания осуществлять преступную деятельность в сфере экономики, политики, путём использования должностными лицами доверенных прав и властных полномочий в своих частных интересах. Как свидетельствуют публикации в российской прессе, чиновничество регулярно осваивает и притом весьма успешно специфический рынок услуг. Однако на этом рынке отсутствует присущая для нормального рынка свобода. На этом рынке господствует госчиновник, который монополизирует функции представления органами государственной власти услуг по проверке, контролю, выдаче разрешений, отзыву лицензий или ходатайств об отзыве и т.д.

Природа платы за эти услуги двойственная. С одной стороны, это платежи за действительно предоставленные услуги. С другой стороны, именно монопольное положение государственного чиновника позволяет ему организовывать другие отношения и соответствующие механизмы вторичного перераспределения

дохода в частную пользу. Это уже есть существенная форма нелегального дохода чиновника-бюрократа. Эти отношения приобретают обязательный для гражданина, бизнесмена характер, что роднит эти формы изъятий по своим экономическим последствиям с налоговыми изъятиями. Однако в отличие от последних, они не освящены законом, более того, они формально нелегитимны.

Проблема, которая нуждается в уточнении, это значение экзогенной для модели величины коррупционных изъятий. Данная статистика по этому вопросу не может существовать. Как мы полагаем, здесь следует опираться на различные экспертные оценки. Размер подобных изъятий в литературе оценивается по-разному. Так, имела место информация о том, что размер взяток крупным чиновникам доходил до 50% от предполагаемой прибыли. Нежелательность этих операций для всей экономики проявляется и в том, что эти незаконные деньги следует определённым образом «отмывать». И они уже с большими издержками для экономической системы могут превратиться в официальные инвестиционные ресурсы. Более того, эти нелегальные финансовые ресурсы не повысят резко и предельную склонность к потреблению. Скорее они станут объектом сохранения, что есть превращённая форма «бережливости» с её отрицательным эффектом и «парадоксом бережливости». Эти ресурсы не приведут к увеличению совокупного спроса на отечественные товары, они скорее будут решать проблемы занятости, экономического роста не в отечественной экономике, а в других странах. Следовательно, половина изымаемого чистого дохода в форме бюрократических изъятий у отечественного бизнеса не может считаться завышенной оценкой.

Тогда, можно предложить следующую модель макроэкономи-

ческого равновесия в приращениях с отражением влияния коррупционных изъятий):

$$\Delta Y_0 = c^* Y_0 \Delta W / 1 - c^* (1 - t - w), \quad (8)$$

где c^* – предельная склонность к потреблению в национальной экономике после уменьшения первоначального дохода Y_0 на величину выплаченных налогов по налоговой ставке (t) и доли изъятий от дохода коррумпированными лицами (W);

t – налоговая ставка на доходы;

w – коэффициент бюрократических изъятий.

В нашем случае w принят по данным экспертных оценок равным 0,5. По утверждению члена партии «СПС» Б. Немцова ежегодно на взятки коррумпированному чиновничеству в России уходит 35 — 45 миллиардов долларов, что по своей величине примерно соответствует половине российского бюджета. В связи с этим предложенная величина коэффициента коррупционных изъятий не является завышенной, как может показаться на первый непосвящённый взгляд.

Как видно из модели, экономические последствия коррупционных изъятий аналогичны экономическим последствиям уменьшения или уменьшения налогового бремени на потребительский сектор экономики или на бизнес.

$\text{Mult}(w) = \Delta Y_0 / \Delta w = 1 / 1 - c^* (1 - t - w)$, есть мультипликатор коррупционных изъятий.

Это своего рода плата государства за свою инертность в борьбе с коррупцией в экономике, политике и в других сферах российской действительности.

Таким образом, был рассмотрен механизм функционирования рынка инвестиций в теневой экономике с учётом мультипликатора

коррупционных изъятий. В результате можно сделать вывод, что механизм функционирования рынка инвестиций в теневой экономике во многом схож с механизмом функционирования рынка инвестиций в легальной экономике в общепринятом понимании.

Для осуществления инвестиций как в легальной, так и в теневой экономике субъекты инвестирования должны создавать собственную инфраструктуру. Подобно любым сложным системам инвестиционная сфера теневой экономики формирует свою финансово-кредитную систему, систему баз данных, правового прикрытия, систему охраны, собственной безопасности и т.д. Осуществляя прикрытие своей теневой инвестиционной деятельности, субъекты теневой экономики вынуждены формировать подобные структуры, которые материализуют связь теневого инвестиционного предпринимательства с органами власти. Для этого теневые структуры не только официально лоббируют во власти свои интересы, но и используют власть как некоторый инвестиционный ресурс. Как писал по данному поводу Аристотель, власть, которая покупается, имеет обыкновение извлекать из этого прибыль. Следовательно, изъятия, имеющие место в теневой экономике, скорее отражают процесс обмена услугами и их реализации, который осуществляет коррумпированное чиновничество. Но, так как, в конечном счёте, бремя всегда переносится на всех членов сообщества, то их макроэкономическое воздействие аналогично по своим результатам налоговым изъятиям публичной власти. Если деньги всегда относились к разновидности движимого имущества, то не случайно К. Маркс отождествил деньги не только с формой связи с обществом, но и властью в обществе. Однако синтез этих положений позволяет выделить принцип, который лежит в основе коррупции и экономической природы тех доходов, которые получают коррумпированные

чиновники. Теневая экономика закономерно осуществляет инвестиции во власть, превращая тем самым само «государство в свою частную собственность», (К. Маркс). Следовательно, инвестиции во власть теневой экономикой есть инвестиции в будущие доходы, которые могут быть получены в результате нарушения принципа справедливости, а, следовательно, и не могут быть признаны сообществом как естественные.

Вместе с тем, как было отмечено ранее, рынок инвестиций в теневом секторе имеет ряд специфических черт, среди которых, прежде всего, следует отметить отсутствие налогообложения, государственного регулирования, а также присутствие расходов в форме коррупционных изъятий, которые уменьшают совокупные выпуск, доход.

Инвестиционная деятельность в теневой экономике также как и в официальной связана с формированием инвестиционного портфеля, включая различные формы инвестиций. Инвестиционный портфель субъекта теневой инвестиционной деятельности может быть представлен как некоторая совокупность объектов реального и финансового инвестирования в соответствии с избранной теневым инвестором инвестиционной стратегией. Данный инвестиционный портфель следует рассматривать как целостный объект управления, несмотря на то, что эта деятельность может быть обнаружена внешним образом обычными наблюдательными формами, однако ни источники финансирования инвестиций, ни механизм их привлечения, ни результаты от прироста активов теневой экономики не будут однозначно совпадать с декларируемыми намерениями субъектов теневого инвестирования. В данном исследовании нашему анализу будут подвергнута инвестиционная деятельность тех субъектов, которые не находятся в правом поле. Это их отличает

от субъектов инвестиционной деятельности в границах домашних хозяйств.

Тогда инвестиционный портфель субъекта теневого инвестирования может быть внутренне целостным, однако при этом он будет представлять весьма разнообразное сочетание легальных, полуполюгальных и скрытых форм. Однако общим для всех этих форм будет являться то положение, что инвестиционный портфель субъекта теневой инвестиционной деятельности не ограничивается только в один какой-то тип активов. Инвестиции теневого сектора экономики в отличие от легального сектора ориентированы на извлечение максимально возможных доходов, стремясь одновременно обеспечить безопасность вложений и ликвидности. Это стремление и определит характер, специфические особенности инвестиционного процесса в теневой экономике.

Основная цель инвестирования в теневой экономике совпадает с целью в легальной, или официальной, экономике – получить больший доход в будущем, отказавшись от текущего потребления. Это позволяет выделить специфические признаки инвестиционного процесса теневой экономики и их отличие от общих признаков инвестиционной деятельности в официальной экономике. В научной литературе обычно выделяют следующие основные принципы инвестиционного процесса в официальной экономике⁵⁵.

1. Принцип обеспечения реализации инвестиционной стратегии. Суть этого принципа сводится к формированию инвестиционного портфеля с максимальным учётом инвестиционной стратегии, когда обеспечивается преем-

---

⁵⁵ Управление инвестициями: В 2-х т. Т. 1 / В.В. Шеремет, В.М. Павлюченко, В.Д. Шапиро и др. М. : Высшая школа 1998. С. 60.

ственность между долгосрочной, среднесрочной и долгосрочной деятельностью. Как нам представляется, инвестиционная стратегия в теневом секторе экономики в соответствии с её инвестиционной стратегией больше ориентирована на краткосрочные и среднесрочные перспективы.

2. Принцип соответствия инвестиционных целей и инвестиционных ресурсов. Этот принцип раскрывается в ограничении выбираемых объектов вложения и возможностями обеспечения их инвестиционными ресурсами. Особенность реализации данного принципа применительно к теневому сектору экономики состоит в том, что теневой сектор экономики лишен тех возможностей привлечения инвестиционных ресурсов, которыми располагает официальная экономика. Коммерческие банки, инвестиционные фонды вряд ли будут участниками сомнительных бизнес-проектов. Следовательно, эти официальные ресурсы будут для теневого инвестирования исключены, а возможности ограничены.

3. Принцип оптимизации соотношения доходности и риска. Данный принцип предполагает соблюдение определённых пропорций при выборе инвестиционной стратегии в сфере доходности и риска. В теневом инвестиционном предпринимательстве отмечается существенный сдвиг в сторону риска, т.е. данный вид инвестирования в теневой экономике следует определить как высокорисковое предпринимательство. Эта специфика дополнительно усиливается тем положением, что инвесторы теневого сектора лишены прозрачности их бизнеса, следовательно, находясь вне правового поля не могут рассчитывать и на судебную цивилизованную защиту их интересов.

4. Принцип обеспечения управляемости инвестиционного

предпринимательства. Данный принцип лежит в основе обеспечения соответствия объектов инвестиционного предпринимательства кадровому потенциалу и возможности осуществления оперативного реинвестирования средств. Любое предпринимательство нуждается в качественном менеджменте. Однако инвестиционный менеджмент, как никакой иной, требует высокой степени квалификации и профессионализма менеджеров. Но весьма сомнительно то положение, что именно профессионалы в области инвестиционного предпринимательства, обладающие уже по определению высшим профессиональным образованием, высокой личной внутренней культурой, принадлежащие к высокооплачиваемыми и востребуемыми на рынке труда профессиям, будут связывать свою деятельность с полукриминальными инвестиционными компаниями.

Вместе с тем, научный интерес представляет не только механизм функционирования рынка инвестиций в теневой экономике, но и непосредственно процесс трансформации теневых доходов в инвестиции на принципах, которые мы разработали выше.

Как было отмечено ранее, рынок инвестиций представлен в виде механизма взаимодействия спроса и предложения с учётом факторов, оказывающих влияние на формирование каждого из указанных элементов. Причём субъектами спроса и предложения капитала являются лица, имеющие различные мотивации инвестирования и называемые субъектами инвестирования (рисунок 5).

При этом, непосредственно к процессу инвестирования в теневом секторе относятся все затраты на капитал, способные приносить доход своему владельцу в будущем времени. К такому капиталу относятся торгово-промышленный и денежный капитал.

Торгово-промышленный капитал состоит из производитель-

ного капитала (это фабрики, машины, сырьё) и торгового, к которому отнесены жилые помещения, одежда, продовольствие. Денежный капитал — это ссуды, выдаваемые под залог, и другие формы контроля над денежным рынком.

Рисунок 5 — Капитал и факторы инвестирования в теневом секторе экономики

Механизм формирования инвестиций в теневой экономике сводится к формированию под воздействием факторов инвестиционного спроса и предложения таких элементов, как теневые сбережения и прибыльность объектов инвестирования.

Данные элементы служат основой для формирования инвестиций в теневой экономике.

При этом инвестиционный спрос в теневой экономике удовлетворяется за счёт следующих источников⁵⁶:

- непосредственно теневые доходы;
- личные сбережения субъектов инвестирования, ведущих деятельность в теневой экономике;
- накопленные амортизационные отчисления;
- прочие накопления, в том числе в легальной экономике.

Вместе с тем, по нашему мнению, нельзя ставить знак равенства между формированием свободных денежных средств и инвестиционным спросом, поскольку инвестиционный спрос — это не только возможность, но и потребность хозяйствующих субъектов инвестирования в осуществлении вложений капитала. Свободные же денежные средства могут быть использованы также другими способами.

Вместе с тем ожидаемые расходы (расходы будущего планируемого периода) не могут влиять на формирование спроса в текущем временном интервале. Спрос зависит от расходов потребителей на приобретение произведённой продукции в предшествующем временном интервале. Именно от этих расходов зависит размер выручки предпринимателей в теневой экономике, а соответственно и размеры прибыли, личных доходов предпринимателей и отчислений в амортизационный фонд.

Все источники формирования инвестиционного спроса в теневой экономике являются собственными, в то время как в общем случае источники инвестирования делятся на собственные и заёмные. Данный аспект во многом определяет специфику

---

⁵⁶ Масакова И.Д. Современная практика оценки ненаблюдаемой экономики и проблемы по её измерению в условиях модернизации национальных классификаторов // Вопросы статистики. 2004. № 10. С. 71

формирования инвестиционного спроса в теневой экономике.

Проблема принятия инвестиционных решений в теневой экономике состоит в сопоставлении выгоды, которую можно получить по двум альтернативным вариантам их использования:

— первый вариант предполагает инвестирование и получение прибыли от деятельности, осуществляемой непосредственно в теневой экономике;

— второй вариант связан с превращением свободных денежных средств в либо в теневой заёмный капитал и получение на него дохода в виде процента, либо помещению свободных средств на депозит (вклад) в банке.

Выбор варианта определяется соотношением дохода, получаемого от инвестиций, и ставкой банковского процента.

Для сравнения этих показателей можно измерять доходность инвестиций с помощью показателя предельной эффективности капитала, под этим понимается разница между приростом дохода с единицы капитала и затратами, связанными с её использованием. Инвестиционные решения принимаются в случае, если предельная эффективность капитала выше ставки банковского процента. В современной литературе для определения эффективности инвестиций используется аналитический и графический способы.

Аналитический способ предполагает расчёт чистой дисконтной стоимости. Если чистая дисконтная стоимость (NPV) — положительная величина, то инвестиции принесут доход больший, чем их альтернативное использование в качестве заёмного капитала. Если же $NPV < 0$, то более выгодно поместить свободные денежные средства в коммерческий банк или искать другие варианты инвестиционных решений.

Графический способ — заключается в определении точки пересечения графика предельной эффективности капитала и

ставки банковского процента (рисунок 6).

Рисунок 6 — Определение объёма инвестиций в теневой экономике при наличии двух альтернативных вариантов использования собственных денежных средств

Величина I на рисунке 6 определяет объём инвестиций в теневом секторе при заданной ставке банковского процента.

Отрицательный наклон прямой, что связано, во-первых, с действием закона убывающей доходности факторов производства при возрастании их объёма, во-вторых, с возрастанием цены предложения капитальных благ, имеет место при увеличении спроса на них, в том числе и в теневой экономике. Это, в свою очередь, увеличивает издержки использования капитала и приводит к падению предельной эффективности капитала в теневой экономике.

Вместе с тем, как было отмечено ранее, инвестирование в теневой экономике является лишь одним из вариантов использования денежных средств, приносящих доход.

Инвестор в теневой экономике, прежде чем принять инвестиционное решение, взвешивает альтернативные способы использования денежных средств и соответствующие им

доходы — а именно: от депозитного вклада; разницы в прогнозируемом валютном курсе; ставки банковского процента в зарубежных банках; прибыли от купли-продажи ликвидных ценных бумаг на фондовом рынке; эффективности инвестиционных проектов.

Вместе с тем, очевидно, что желание потенциальных инвесторов теневой экономики инвестировать свои средства зависит от ряда факторов (помимо рассмотренных факторов инвестиционного спроса и предложения), к важнейшим из которых можно отнести:

- общее состояние экономики;
- уровень жизни населения;
- исходящие от государства ограничения;
- риски теневой экономики.

Можно выделить следующие факторы, побуждающие субъектов инвестирования вкладывать капитал в теневую экономику⁵⁷:

— несоответствие размера налогового давления качеству обеспечения государством условий для осуществления хозяйственной деятельности;

- нестабильность политической и экономической ситуации;
- неупорядоченность процессов, происходящих в экономике;
- снижение размера получаемого дохода;
- увеличение масштабов безработицы;
- необоснованное усиление государственных ограничений предпринимательской деятельности;

— отсутствие чёткой законодательной базы в области предпринимательской и иной деятельности.

---

⁵⁷ Гяникина С.П. Проблемы и тенденции развития «теневой» экономики в современной России. М., 1995. С. 103.

Вместе с тем, можно сделать вывод о двойственном характере инвестиций в теневой экономике — о сочетании в них как позитивных, так и негативных черт, влияющих на конечный результат общественного развития.

Позитивная роль инвестиций в теневой экономике состоит в том, что они:

- обеспечивают занятым в теневой экономике достаточно высокий или средний уровень «заработной платы» (или доходов);

- обеспечивают некоторое повышение уровня занятости;

- в начальный период рыночных реформ обеспечивали насыщение потребительского рынка относительно дешёвыми товарами и услугами;

- оказывают положительное воздействие на уровень потребительских цен, способствуя их понижению. В условиях высокой инфляции теневая экономика и, в частности, инвестиции в производство товаров, работ, услуг и перераспределение доходов по отношению к ценам играли роль сдерживающего фактора;

- на микроэкономическом уровне средства, выведенные в теневой оборот, частично используются для финансирования производства и внутреннего инвестирования;

- до определённой степени увеличивают официальную ресурсную базу кредитной системы, пополняя пассивы коммерческих банков.

В то же время очевидны также негативные последствия инвестиций в теневой экономике, которые проявляются в следующем:

- искажаются показатели макроэкономической статистики;

- наблюдается сильная дифференциация предприятий и организаций по критерию доходности на региональном и отраслевом уровнях;

— нарушается стабильность отношений собственности (это ориентирует собственников на сиюминутное извлечение личной материальной выгоды, а не на развитие производства);

— сокращаются налоговые поступления в бюджет (это создаёт угрозу невыполнения государством основных функций в сфере экономики);

— происходит отток капитала за рубеж (вследствие этого сокращаются внутренние источники финансирования);

— усиливается криминализация экономической сферы;

— государство теряет ограниченные ресурсы, необходимые для тех сфер экономики, которые нужно развивать;

— уменьшаются возможности государственных органов по эффективному управлению инвестиционной сферой.

Таким образом, был рассмотрен механизм формирования инвестиций в теневом секторе экономики, что позволяет сформулировать ряд выводов:

1. Существуют различные альтернативные варианты использования свободных денежных средств в теневой экономике, одним из которых является инвестирование.

2. У каждого из альтернативных вариантов использования свободных инвестиционных средств в теневой экономике имеются объективные условия возникновения и специфические инструменты воздействия.

3. Наличие только инвестиционного спроса при желании принять решение о вложении средств в теневой экономике не служит критерием реального инвестирования.

2.3 Квазиинвестиционная деятельность в теневой экономике

Следует отметить, что на сегодняшний день понятие и

содержание инвестиционной деятельности в экономической литературе определяется неоднозначно.

Так, на уровне изучения отдельного предприятия под данной экономической категорией понимается любая деятельность, приносящая ту или иную форму дохода⁵⁸.

По нашему мнению, целесообразно дать определение инвестиционной деятельности, основанное непосредственно на понятии «инвестиции» и «принципах инвестирования». Инвестиционная деятельность — это процесс осуществления инвестиций, то есть их вложение, а также совокупность практических действий в целях получения прибыли и/или достижение желаемого для инвестора полезного эффекта. Последнее охватывает процесс выработки инвестиционной идеи, разработку инвестиционной стратегии, наконец, принятие инвестиционного управленческого решения. Простое или расширенное воспроизводство теневого бизнеса предполагает изначально достижение целей инвестиционной деятельности, что может проявляться в получении дохода, его разделения на ту часть, которая идёт на текущее потребление бизнес-структур, и накоплений в форме прибыли, которые теперь уже сами становятся источниками расширенного воспроизводства теневой экономики.

Утверждение, что цель получения прибыли может противоречить иным целям, которые инвестор определил в качестве приоритетных, вряд ли является состоятельным с позиций формального толкования нормы. Инвестиционная деятельность может быть признанной таковой, даже если она убыточна. Теневую экономику следует воспринимать как

---

⁵⁸ Hughes, G. Investment and Trade for a Developing Economy with Economies of Scale in Industry // Review of Economic Studies. 1976. № 43. С. 24.

относительно самостоятельное образование, в котором вырабатываются решения относительно краткосрочных и стратегических целей.

С позиций тактического и стратегического менеджмента процесс инвестирования в теневой экономике органически включает выработку управленческих решений относительно распределения доходов, а также управленческих решений в области финансирования расходов. Основные статьи расходов в нелегальной экономике остаются совпадающими в направлении расходов в официальной экономике. Однако, как это было раскрыто нами несколько ранее, специфика осуществления принципов инвестирования в теневой экономике предполагает необходимость учёта тех статей расходов, которые уже по определению отсутствуют в легальном секторе. Это в первую очередь расходы, которые обеспечивают прикрытие и легализацию бизнеса. К этим расходам следует отнести выделенные нами ранее коррупционные изъятия. Следует констатировать, что они в полной мере ложатся на издержки теневого бизнеса, становясь его естественными издержками. С другой стороны, часть издержек легального сектора не входят в состав издержек теневого сектора, например, налоговые изъятия всех ветвей публичной власти.

Одновременно для теневой экономики характерно другое имеющееся и часто наблюдаемое явление. Предприятия теневой экономики на протяжении долгого периода времени постоянно в официальной отчётности фиксируют якобы имеющийся факт убыточности предприятия. Мы вполне допускаем подобное положение только на относительно коротком отрезке времени. В том случае поддержание на плаву предприятия имеет следствием возрастание постоянных пассивов в балансе, «проедание»

капитала, т.е. уменьшение его собственного активов или возрастание задолженности перед своими партнёрами, кредитно-банковским сектором и институтами публичной власти. Очевидно, что это состояние не может продолжаться относительно долго. Тогда происходит трансформация в отношениях собственности. Предприятие-должник самоликвидируется, или против него инициируется процедура банкротства. Однако часто это только видимость. Действительный собственник только трансформирует свои активы в иные предприятия и структуры. И вряд ли можно найти аргументы в пользу утверждения, что данная деятельность действительно была *de-fakto* убыточной для теневого предпринимателя, скорее, наоборот. Такой предприниматель-собственник, он же фактически инвестор в последней инстанции, фактически осуществлял предпринимательскую деятельность, которая по своему экономическому содержанию полностью соответствовала содержанию и объёму понятий «инвестиционная» и «предпринимательская» деятельность. Одновременно, на эту деятельность государство наложило «табу» ограничений оборотоспособности на предметы инвестиционной деятельности. Однако, декларируя, заявляя, государство оказалось не в состоянии осуществить те функции, которые оно в первую очередь призвано осуществлять в экономике — создавать экономический порядок, осуществлять функции контроля за формированием экономических (производственных) отношений.

Специфика исторической реальности России сегодня в том, что формально государство присутствует в экономико-правовом поле. Одновременно его здесь недостаточно, либо его присутствие отмечается в лице коррумпированной бюрократии публичной власти, которая уже давно превратило само государство в свою частную собственность, как метко подметил в своё время

К. Маркс.

Надо отказаться оттого, что по своему экономическому содержанию финансирование инвестиций, которое имеет место быть в теневой экономике, не является таковым в силу их принципиально иной экономической природы. Речь должна, скорее, идти о преодолении терминологических трудностей и уточнении понятийного аппарата теории инвестиций. Как уже говорилось, экономическая природа инвестиций — это капитал и он остаётся быть таковым, даже если этот капитал по своему происхождению не признаётся легальным. И общеизвестные данные свидетельствуют: теневой капитал, объём теневого финансирования в теневом секторе экономики обнаружил тенденцию к сплочению, консолидации, усилению организованности и роста их размеров. Финансовые ресурсы российского национального происхождения уже давно превратились в инвестиционные ресурсы международного криминалитета, формирующего собственную финансовую инфраструктуру. Однако теневая экономика сама объективно нуждается в защите, которую она может получить от использования потенциала государственных институтов власти. Для этого теневой капитал, как только он количественно и качественно оформился, стремится легализоваться. Следовательно, для теневой экономики появляется новый объект финансирования в объекты инфраструктуры теневой экономики. Теневая экономика начинает финансировать процесс легализации преступно полученных доходов. Более того, возникает своя сфера преступного предпринимательства, которая обслуживает потребности теневого мира, легализуя преступные доходы.

В международном праве определение легализации («отмывание») доходов от преступной деятельности было дано в

Венской конвенции ООН, согласно которой, под легализацией теневых доходов понимается:

— конверсия или передача имущества, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои действия;

— сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении имущества или его принадлежности, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушений или правонарушения, в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

— приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

— участие, соучастие или вступление в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения или правонарушений, приведённых выше, покушение на совершение такого правонарушения или правонарушений, а также пособничество, подстрекательство, содействие или консультирование при их совершении.

Как следует из положений Страсбургской конвенции и рекомендаций Специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания денег, подготовленных в 1990 году, отмывание

денежных средств и иного имущества — это процесс, в ходе которого средства, полученные в результате незаконной деятельности, то есть различных правонарушений, помещаются, переводятся или иным образом пропускаются через финансово-кредитную систему (банки, иные финансовые институты), либо на них (вместо них) приобретается иное имущество, либо они иным образом используются в экономической деятельности и в результате возвращаются владельцу в ином «воспроизведённом» виде для создания видимости законности полученных доходов, сокрытия лица, инициировавшего данные действия и (или) получившего доходы, а также противозаконности источников этих средств.

08 августа 2001 г. Президентом РФ были подписаны федеральные законы «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём» и «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с принятием федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём». В данном законе речь идёт о доходах, полученных незаконным путём. Это понятие шире, чем преступные доходы.

Следует отметить тот факт, что в настоящее время часть теневых доходов в результате легализации извлекается из теневого оборота и инвестируется в легальную экономику.

Различия в законодательстве отдельных стран связаны с определением перечня деяний, являющихся источником происхождения легализуемых средств. Таковыми источниками могут признаваться:

- преступления (любые, которые предусмотрены уголовным законодательством);
- преступления, являющиеся типичными для организованной

преступности;

— правонарушения, связанные с нарушением норм налогового законодательства;

— иные правонарушения.

К важнейшим целям деятельности по легализации теневых доходов относят:

1. Соккрытие следов происхождения доходов, полученных из нелегальных источников.

2. Создание фиктивной видимости законности получения доходов.

3. Соккрытие лиц, извлекающих незаконные доходы и иницирующих непосредственно процесс отмыывания.

4. Уклонение от внесения налогов в бюджет.

5. Обеспечение оперативного доступа к денежным средствам, полученным из нелегальных источников. Создание условий для безопасного потребления.

6. Формирование условий для безопасного инвестирования в легальный бизнес.

Как правило, лица, осуществляющие инвестиционную деятельность в теневом секторе экономики, нацелены на согласование данных целей. Вместе с тем, одновременно обеспечить их эффективное достижение удаётся не всегда. Например, участник теневого инвестиционного оборота может поместить отмытые денежные средства на таком удалении, что доступ к ним и их использование существенно затрудняются. С другой стороны, возможна иная ситуация, при которой участник теневого инвестиционного оборота обеспечивает себе возможность лёгкого доступа к доходам, полученным от теневой инвестиционной деятельности, но не может надёжно скрыть владение нелегально заработанной наличностью и своё участие в

теневой инвестиционной деятельности.

Определения легализации теневых доходов, зафиксированные в рассмотренных правовых актах, являются достаточно полными, но имеют сложную формулировку. Данный факт даёт основание предложить более краткое, уточнённое определение легализации теневых доходов. Под легализацией мы понимаем процесс отмывания доходов, которые получены преступным, т.е. незаконным путём, когда этим доходам придаётся вид правомерного владения, пользования или распоряжения денежными или любыми видами имущества, имущественных или иных прав, полученных в результате противоправной деятельности. Для этого наиболее значимую роль начинают играть финансово-кредитные институты. После «отмывания» денежных средств, последние устремляются в наиболее безопасные «гавани» национальной экономики, уже лежащие в легальном секторе: недвижимость, банковские депозиты, драгоценности, антиквариат и т.д. Самым опасным для общества исходом является тот факт, что эти громадные, фактически неконтролируемые институтами государства имущественные ценности устремляются на расширенное воспроизводство объектов, несущих национальную угрозу самому государству, например, поддержку терроризма. Легализация доходов становится частью преступной деятельности, но одновременно она становится и разновидностью предпринимательства, которая, как и любые виды предпринимательства нуждается в финансировании. Следовательно, исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что общность экономической природы финансирования инвестиций, и в легальном, и в нелегальном секторах экономики России сегодня существует, но обнаруживает, тем не менее, существенное различие в правовых формах.

На наш взгляд, целесообразно предложить классификацию инвестиционной деятельности, которая бы не только учитывала специфику непосредственно инвестиционной деятельности, но и наглядно представляла структуру экономики с точки зрения её легальности, а также механизм формирования инвестиций в теневой экономике. Данная классификация наглядно представлена на рисунке 7, где представлена структура инвестиционной деятельности в совокупности с механизмом формирования инвестиций в теневой экономике. С точки зрения предлагаемой методики, также как экономическая деятельность в целом, инвестиционная включает в себя две составляющие: официальную и неофициальную.

Официальная инвестиционная деятельность — это инвестиционная деятельность, не запрещённая законодательством, соответствующим образом оформленная и осуществляемая в легальных условиях. Большая её часть контролируется и учитывается официальной статистикой.

Контролируемая инвестиционная деятельность в основном совершается с соблюдением не только формальных правил, но и норм морально-этического порядка.

Скрытая составляющая официальной экономики — это та часть законной экономической деятельности, которая осуществляется с нарушением норм права, предусматривающих определённую степень её открытости, т.е. экономическая деятельность, оставаясь в принципе вполне легальной, становится недостижимой для контролирующих инстанций, следовательно, теневой.

Рисунок 7 — Классификация инвестиционной деятельности с точки зрения механизма формирования инвестиций в теневой экономике

Легальная неофициальная инвестиционная деятельность осуществляется на законном основании, нацелена на удовлетворение потребностей домашних хозяйств в товарах и услугах, на обеспечение доходности и занятости. Однако такая деятельность не учитывается официальной статистикой и по этой причине классифицируется как разновидность инвестиционной деятельности теневого характера.

Нелегальная неофициальная инвестиционная деятельность — это деятельность, в отношении характера которой нет юридических

запретов, но которая осуществляется без необходимого для этого специального разрешения. Обычно это инвестиционная деятельность, затрагивающая лицензируемые отрасли: производство алкогольной и табачной продукции, лекарств, косметики, химических препаратов, медицинские услуги, банковская деятельность и др.

Фиктивная инвестиционная деятельность представляет собой процессы, связанные с распределением и перераспределением доходов без осуществления инвестиционной деятельности как таковой. В рамках фиктивной экономики не создаются реальные экономические блага, в результате чего фиктивная инвестиционная деятельность также не направлена на создание реальных экономических благ. Отличительным признаком этого сегмента инвестиционной деятельности является наличие элемента добровольности в осуществлении инвестиций субъектами инвестирования.

Криминальная инвестиционная деятельность включает в себя виды инвестиционной деятельности, в отношении характера которых имеется прямой юридический запрет, а также инвестиционные процессы, осуществляемые при отсутствии добровольного соглашения между участниками сделки.

Следует отметить, что выделение в неофициальной инвестиционной деятельности фиктивной и криминальной составляющих даёт возможность расширенного толкования сущности феномена инвестиционной деятельности в теневой экономике.

Признак нерегистрируемости операций, связанных с инвестиционной деятельностью, является необходимым, но не достаточным для определения сущности инвестиционной деятельности в теневом секторе экономики. Следовательно, важен

учёт истинных целей проводимых операций. Если эти цели не соответствуют декларируемым, т.е. ненаблюдаемым, то подобная операция в полной мере может быть отнесена к инвестиционной деятельности в теневом секторе экономики, несмотря на то, что она осуществлялась легально, на основе соответствующих формальных норм. Этот новый элемент инвестиционной деятельности в теневой экономике характерен для раннего периода рыночных преобразований в России и связан с процессами приватизации государственной собственности и действиями в отношении сбережений граждан. Выявляется новая группа субъектов инвестирования, о которых говорилось ранее, действующих открыто и в рамках законов, которые они сами для себя создают. Эти субъекты имеют общие скрытые цели и обладают необходимыми политическими и деловыми связями.

С учётом современной специфики следует расширить сущностное толкование инвестиционной деятельности в теневой экономике и обозначить её как систему устойчивых связей, обеспечивающих осуществление инвестиций в производство товаров, работ, услуг, распределение и перераспределение дохода способами, в отношении которых предусмотрены определённые нормативные санкции, а также способами, опирающимися на формальные нормы, но скрывающими истинные цели.

Если провести сравнительный анализ определений инвестиционной деятельности в целом и инвестиционной деятельности в теневой экономике, можно сделать вывод о значительных различиях в данных экономических категориях. Более того, по нашему мнению, инвестиционная деятельность в теневой экономике является подобием или аналогом инвестиционной деятельности в целом и может быть названа «квазиинвестиционная деятельность», ибо принципы деятельности

в том и ином случае, как мы выясняли, значительным образом разнятся.

Также как и инвестиционная деятельность, квазиинвестиционная деятельность в теневой экономике имеет ряд направлений⁵⁹:

— на создание новых направлений теневой экономической деятельности;

— на расширение уже существующих направлений теневой экономической деятельности.

Данные направления инвестиционной деятельности в теневом секторе предполагают осуществление следующих видов расходов⁶⁰:

— расходы, связанные с угрозой преследования силовых государственных органов;

— расходы на уклонение от уплаты налогов;

— расходы на оплату рэкета;

— расходы, вытекающие из невозможности заключения легальных контрактов;

— расходы в целях защиты собственности в теневом секторе;

— расходы, связанные с невозможностью апелляции к закону;

— расходы, связанные со сложностями доступа к кредитным ресурсам.

Для наилучшего представления специфики инвестиционной деятельности в теневой экономике целесообразно привести основные виды расходов, связанных с легальной деятельностью. К данным расходам, прежде всего, относятся⁶¹:

— налоговые платежи;

---

⁵⁹ Бурова Н.В., Мельникова О.А. Изучение теневой экономической деятельности на региональном уровне: пример Калининграда // Вопросы статистики. 2003. № 5. С. 7 – 9.

⁶⁰ Шестаков А.В. Теневая экономика: учебное пособие. М. : Издательский дом «Дашков и К», 2000. С. 11.

⁶¹ Там же. С. 12.

- расходы, связанные с защитой прав собственности;
- расходы, связанные с доступом к кредитным ресурсам;
- расходы, связанные с арендой помещений;
- расходы, связанные с судебными исками;
- расходы, связанные с отсутствием государственных гарантий безопасности хозяйственной деятельности;
- расходы, связанные с получением и возобновлением лицензий;
- расходы, связанные с неэффективностью работы государственных органов.

Вместе с тем, следует отметить, что в настоящее время имеет место тенденция к размыванию границ между теневой и легальной инвестиционной деятельностью, что значительно затрудняет разработку эффективных мер по снижению инвестиционной активности в теневой экономике. Одним из важнейших факторов, обуславливающих данный процесс, является достаточно простые механизмы отмыwania (легализации) теневых доходов, о которой говорилось выше.

Как было отмечено ранее, в инвестиционном секторе движение нелегально полученных средств идёт во многом аналогично движению легально полученных средств. Доходы могут быть использованы многими путями, в зависимости от краткосрочных и долгосрочных планов и предпочтений собственников. Движение нелегальных доходов от инвестиционной деятельности в теневой экономике (квазиинвестиционной деятельности) происходит в циклической форме: часть доходов расходуется на немедленное потребление; часть — возвращается в теневой оборот. При этом отмыwanie денег является одной из важнейших составляющих квазиинвестиционной деятельности в теневом секторе экономики.

Структурный анализ инвестиционной деятельности в теневом секторе экономики позволяет выделить в ней устойчиво повторяющиеся стадии (фазы), инвариантные конкретному содержанию любой систематически и планомерно реализуемой преступной деятельности в сфере экономики.

Основными стадиями подобной модели являются⁶²:

- 1) генерирование теневого дохода;
- 2) легализация или отмывание криминальных фондов;
- 3) потребление;
- 4) криминальное инвестирование преступных доходов и инфильтрация их в легальный бизнес.

Процесс последовательной смены отдельных стадий, необходимых для осуществления и постоянного возобновления криминальной экономической деятельности, обозначается понятием теневой экономической цикл.

Структура экономического цикла по образованию и расходованию теневых инвестиций представлена на рисунке 8.

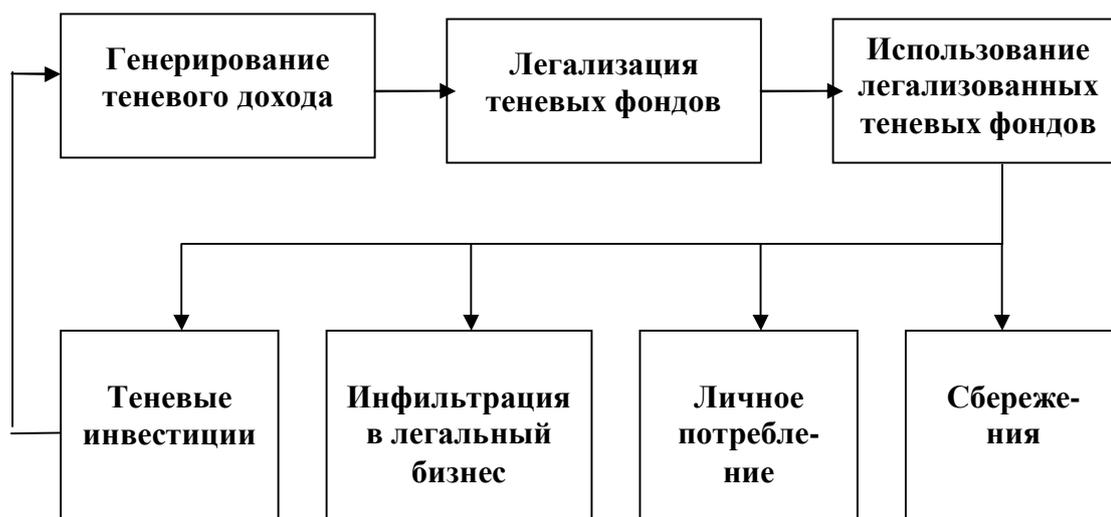

Рисунок 8 — Экономический цикл по образованию и расходованию теневых инвестиций

⁶² Гяникина С.П. Проблемы и тенденции развития «теневой» экономики в современной России. М., 1995. С. 107.

Следует отметить, что существуют специфические виды действий, которые также направлены на обеспечение прямого доступа к денежным средствам, полученных в результате осуществления инвестиционной деятельности в теневой экономике. Их особенность состоит в том, что они не включают операции, специально направленные на сокрытие и маскировку источников происхождения, владельцев, местонахождения, существования денежных средств, а также планов их дальнейшего использования и не подпадают под определение легализации теневых доходов в инвестиционном секторе в узком смысле.

К данным видам деятельности относят:

- расходование наличных средств, полученных в результате инвестиционной деятельности в теневой экономике;
- сокрытие доходов путём сохранения их без движения в наличной форме (как правило, в иностранной валюте).

Расходование наличных средств предполагает, что лицо, осуществляющее инвестиционную деятельность в теневой экономике, может установить дистанцию между собой и правом собственности на нелегальные доходы, тратя их на товары и услуги, вместо того, в целях их дальнейшего инвестирования или преобразования в другие фонды, удерживаемые на длительный срок.

Соккрытие доходов путём сохранения их без движения характерно для лиц, осуществляющих инвестиционную деятельность в теневой экономике, в том случае, если они зарабатывают больше того, что способны потратить или считают целесообразным сосредоточить свои средства для личных расходов или инвестиций. В этом случае они не испытывают большой потребности в наличных деньгах или заменяющих их ценных бумагах.

При этом, легализация теневых доходов от инвестиционной деятельности в теневой экономике может осуществляться как незаконным, так и законным способом.

Как было отмечено ранее, субъекты инвестирования, являющиеся законными собственниками инвестируемого капитала, заинтересованы в легализации доходов законными способами, которая вызывается следующими обстоятельствами:

а) ресурсный потенциал теневой экономики способен улучшить экономическое положение населения;

б) выйти из кризисного состояния без широкомасштабных инвестиций крайне сложно, ибо объём капитальных вложений падает быстрее, чем производство.

Как правило, легализация теневых доходов законными способами характерна для случаев, когда собственники инвестируемого капитала совершают налоговые правонарушения.

В целях усиления борьбы с налоговыми правонарушениями программа легализации деятельности теневых предпринимателей должна предусматривать следующие действия:

— необходимо обеспечить благоприятные для бизнеса изменения норм финансового и налогового права, связанных с налоговой, приватизационной, внешнеэкономической и другими видами экономической политики государства, придав этим действием превентивный по отношению к назревшему усилению карательных мер характер;

— необходимо разграничить капиталы криминальных элементов и теневых предпринимателей и учесть эти различия в правовых актах по борьбе с экономической преступностью и коррупцией, в хозяйственном и налоговом законодательстве в целом, как и во всей правотворческой и правоприменительной деятельности;

— следует сформировать новое отношение к отечественным предпринимателям (в том числе проживающим за рубежом), разрабатывать и реализовывать программы репатриации капиталов и превращения их в инвестиционный ресурс экономики России;

— следует усилить общественный контроль за деятельностью хозяйствующих субъектов в границах правового поля, связанных с общедоступностью данных о налоговых правонарушениях, преступлениях и их оценкой государственными и негосударственными компетентными органами;

— для существенного укрепления доверия к власти необходимо развернуть эффективную защиту населения от различного рода финансовых мошенничеств, защиту его сбережений, капиталов и самого института частной собственности.

Таким образом, на сегодняшний день возникла необходимость разработки программы по легализации теневых доходов в инвестиционном секторе, которая способствовала бы сокращению теневой инвестиционной деятельности на современном этапе. Особенности конкретного механизма легализации теневых капиталов в инвестиционном секторе будут рассмотрены в третьей главе диссертационной работы.

2.4 Количественная оценка масштабов инвестиционной деятельности в теневой экономике

Проблема инвестиций в теневой экономике представляет интерес не только с качественной точки зрения, затрагивающей понятийный аппарат — значительный научный интерес представляет вопросы количественной оценки инвестиций, осуществляемых в рамках теневой экономики.

Далее будет осуществлён критический анализ наиболее распространённых методов оценки теневой экономики, выявление их возможностей и ограничений.

Существует ряд классификаций методов оценки инвестиционной деятельности в теневой экономике.

По нашему мнению, наиболее полной является классификация методов оценки теневой экономики, представленная на рисунке 9.

При этом непосредственные методы основаны на контакте или наблюдении за лицом, которое принимает участие в инвестиционной деятельности в теневой экономике. Опосредованные методы основаны преимущественно на использовании сводных экономических показателей, официальной статистики, данных налоговых и финансовых органов. Как следствие, применяемое в России деление методов на непосредственные и опосредованные отличается от подхода западных экономистов.

Впрочем, последние учёные также используют опросы населения, сравнивая полученные данные со сводными статистическими показателями и интерпретируя полученное несоответствие в терминах теневой деятельности.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что опросы предполагаемых участников теневой экономики имеют ряд недостатков:

— отказ отвечать на вопросы, касающиеся теневой экономической деятельности;

— «корректировка» ответов, которые, как кажется респондентам, выявляют их истинное участие в теневой экономике.

Однако из этого не следует, что инвестиционная деятельность в теневой экономике не может изучаться опросными методами.

Рисунок 9 — Методы оценки инвестиционной деятельности теневой экономике

Среди непосредственных методов измерения инвестиционной деятельности в теневой экономике можно выделить следующие⁶³:

— оценка инвестиционной деятельности теневой экономики по структуре потребления домохозяйств;

— оценка инвестиционной деятельности теневой экономики по расхождению расходов и доходов домохозяйств.

Оценка инвестиционной деятельности теневой экономики по

⁶³ Бурова Н.В., Мельникова О.А. Изучение теневой экономической деятельности на региональном уровне: пример Калининграда // Вопросы статистики. 2003. № 5. С.12.

структуре потребления домохозяйств представляет собой один из способов измерения теневой экономики основан на апелляции к респонденту как к потребителю, а не производителю или продавцу теневых товаров и услуг. Потребитель не нарушает закон, следовательно, имеет минимальную мотивацию к сокрытию истинной информации.

Единицей опроса является домохозяйство, так как большая часть товаров и услуг теневого характера потребляется не индивидами, а домохозяйствами. Такие опросы пригодны и для выявления масштабов так называемой «социальной экономики» как обмена товарами и услугами на бесплатной основе между друзьями, родственниками, соседями, что не относится к теневой экономике, но входит в экономику неформальную.

Таким образом, в общей структуре расходов домохозяйства выявляются те, которые удовлетворяются за счёт теневой экономики. Данный метод можно считать простейшим способом количественной оценки инвестиционной деятельности в теневой экономике.

К достоинствам метода оценки инвестиционной деятельности теневой экономики по структуре потребления домохозяйств можно отнести:

- выявляется не только абсолютная, но и относительная стоимость теневых товаров и услуг в общей сумме расходов домохозяйства;

- определяется не только совокупная оценка инвестиционной деятельности в теневой экономике, но и её постатейная развёрстка с точки зрения номенклатуры создаваемых на инвестированные средства товаров, работ, услуг;

- фиксируется минимальная граница инвестиций в теневой экономике, поскольку улавливается лишь та её часть, которая

адресована непосредственно домохозяйствам. Сравнение с оценками, полученными другими методами, показывает разрыв в масштабах теневой экономики, обслуживающей домохозяйства и не имеющей семью в качестве непосредственного потребителя;

— определяется количественная оценка инвестиций в теневой экономике, традиционно связанных с повседневным миром человека.

К недостаткам данного метода можно отнести:

— занижение объёмов теневого производства в силу того, что респонденты зачастую:

а) скрывают поставщиков нерегистрируемых товаров и услуг из числа друзей и родственников;

б) забывают о наиболее мелких услугах, которые, как правило, поставляются теневым сектором;

в) принимают за законно функционирующие мелкие фирмы, реально представляющие теневую экономику;

— фиксация только той части инвестиций в теневой экономике, которая непосредственно обслуживает домохозяйства, в то время как потребление домохозяйств, как известно, не выявляет весь спектр направлений инвестиционной деятельности теневой экономики;

— незнание потребителями того, что они приобретают товар и услуги в теневом секторе. Так, некоторые официальные фирмы только в конце отчётного периода определяют, какой объём произведённых товаров или оказанных услуг будет подлежать налогообложению, а какой нет. Но даже если производитель имеет ясность на этот счёт, то потребителю этот вопрос, как правило, малоинтересен. Следовательно, опрос потребителей о природе приобретаемых благ зачастую упирается в их ограниченную информированность;

— зависимость структуры потребления от образа жизни респондентов, что повышает требования к репрезентативности выборки. Оценка инвестиций в теневой экономике на основе анализа потребительских расходов становится неполной при невозможности изучить бюджеты верхней и нижней страт общества, а также «скрытого» населения (больницы, дома престарелых и т.д.).

Оценка инвестиций в теневой экономике по расхождению доходов и расходов домохозяйств основана на принципе несоответствия доходов и расходов домохозяйств⁶⁴.

На анализе несоответствия доходов и расходов домохозяйств построено два принципиально различных исследовательских подхода.

Первый подход — выявление групп домохозяйств со значительным превышением расходов над доходами. Зная долю таких домохозяйств и средний разрыв доходов и расходов, получают общую оценку инвестиций в теневой экономике.

Второй подход — фокусирование внимания не на совокупных расходах домохозяйств, а на расходах на определённые группы товаров и услуг.

Классической реализацией первого подхода стала работа английских экономистов Dilnot A.W., Morris C.N.⁶⁵. Сравнение доходов и расходов домохозяйств Великобритании позволило оценить не только масштаб инвестиций в теневую экономику, но и социально-профессиональный портрет его представителей.

Понятно, что число домохозяйств, вовлечённых в теневую экономику, существенно зависит от того, какое превышение

---

⁶⁴ Пономаренко А. Что означает статистический термин «теневая экономика» и как она отражается в национальных счетах // Вопросы статистики. 1995. № 6. С. 8.

⁶⁵ Dilnot A., Morris C. What do we know about the Black Economy // Fiscal Studies. 1981. № 2.

расходов над доходами считается достаточным для попадания в это подмножество. Однако объём теневой деятельности, объём укрываемых доходов — гораздо менее чувствительны к этому числовому критерию, что неоднократно подчёркивали Дилнот и Моррис, оправдывая некую произвольность в выборе числовой границы отнесения к «теневым домохозяйствам».

Достоинство этого подхода состоит в выявлении модели инвестиций в теневой экономике с точки зрения социально-профессионального состава её участников. Вместе с тем, данный подход не позволяет оценить масштаб инвестиционной деятельности в теневой экономике в целом.

Второй подход основан на сравнении соотношения доходов и расходов на определённые группы товаров и услуг у самозанятых и наёмных работников. При одинаковом уровне легальных доходов самозанятые тратят на определённые блага больше, чем наёмные работники, что интерпретируется в терминах скрытых доходов. Зная соотношение расходов и доходов наёмных работников, чьи доходы считают прозрачными и легальными, определяют размер истинных доходов самозанятых, позволяющих им нести подобные траты. Неслучайно этот подход называют «подходом потребительских равенств» (*the expenditure equation approach*).

При этом расчёты показали дифференцированное существенное занижение величины инвестиций по различным отраслям экономики. Усредняя долю скрытых инвестиций по всем отраслям экономики, можно выйти на оценку неучтённых инвестиционных потоков и, следовательно, масштабов инвестиционной деятельности в теневой экономике. Вместе с тем, последнее утверждение носит характер допущения, на котором строится вся модель. Недоказанность данного допущения является «узким местом» рассмотренного подхода.

Далее будет проведён анализ косвенных методов оценки инвестиционной деятельности в теневой экономике.

Невозможность определить полный масштаб инвестиций в теневой экономике, ограничиваясь опросами потребителей, привела к популярности так называемых косвенных методов. При всём их разнообразии они сходятся в стремлении избежать проблемы «прямого» оценивания инвестиционной деятельности теневой экономики через потребительские бюджеты и учесть теневую деятельность внешне легальных экономических субъектов.

Как отмечалось ранее, опосредованные методы основаны преимущественно на использовании сводных экономических показателей официальной статистики, данных налоговых и финансовых органов, но не исключают и обращение к специально организованным опросам. Косвенных методов оценки масштабов теневой экономики довольно много. Наиболее распространёнными и, на наш взгляд, применимыми на практике, являются⁶⁶:

— монетарный метод к оцениванию инвестиционной деятельности теневого сектора экономики;

— метод альтернативных расчётов ВВП.

Монетарный подход к оцениванию инвестиционной деятельности в теневой экономике включает в себя широкий спектр различных методов, которые объединяет базовая предпосылка: теневые трансакции, в том числе и связанные с инвестиционной деятельностью, предпочитают наличные деньги для избежания проверок, что увеличивает потребность в бумажных денежных знаках и монетах по сравнению с той, что можно было бы ожидать, исходя из уровня экономической активности в

---

⁶⁶ Бокун Н., Кулибаба И. Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики. 1997. № 7. С. 16.

формальном секторе экономики. Другими словами, оценка инвестиционных потоков в теневой экономике исходит из спроса на наличные деньги, который не может быть объяснён экономической активностью в формальной экономике.

Впервые спрос на наличные деньги был использован для объяснения динамики теневой экономики в конце 1950-х годов в США. Так, Cagan P. объяснил резкий взлёт спроса на наличные деньги в Америке военных лет именно потребностями нелегальных транзакций чёрного рынка⁶⁷.

В современной литературе монетарный подход связан, в первую очередь, с именем Gutmann P., внесшего большой вклад в данное направление исследования теневой экономики⁶⁸.

Оценки, полученные на основе монетарного подхода, широко варьируют. При этом некоторые наиболее высокие оценки масштабов инвестиционной деятельности в теневой экономике получены методами этого класса.

В зависимости от того, какие индикаторы состояния бумажной денежной массы используются для исчисления масштаба и динамики инвестиций в теневой экономике, а также исходя из наличия доказательств их оправданности и корректности используется тот или иной алгоритм расчёта масштаба и динамики теневого сектора, целесообразно рассмотреть методы, наиболее полно и творчески реализующие идеи монетарного подхода:

1. Феномен «лишних денег».

Данный метод основан на предположении, что наличных денег в обращении «слишком много». В данном случае общую

---

⁶⁷ Cagan P. The demand for currency relative to total money supply // Journal of Political Economy. August, 1958. P 17 – 74.

⁶⁸ Gutmann P.M. The grand unemployment illusion // Journal of the Institute for Socioeconomic Studies. 1979. Vol. 4. No. 2.

сумму наличных денег в обращении несколько корректируют в сторону понижения (так как часть денег находится в обороте компаний), а затем делят на численность населения. В этих расчётах учитывают долю потребительского бюджета, оплачиваемого наличными, а также цикличность пополнения бюджета (принятые в данной стране периодичность выплаты заработной платы и обращения в банк для снятия денег на текущие нужды). Получается, что на семью приходится сумма, существенно превышающая её потребительский бюджет.

К недостаткам данного метода относится следующее:

— не учитываются исходящие денежные потоки за рубеж (отток) и накопление наличности вне банков и других кредитных организаций. Полностью достоверная статистика на этот счёт отсутствует, в результате чего точная величина «лишних денег» неизвестна;

— если несоответствие наличной денежной массы и потребностей семейного бюджета полностью относить на теневую экономику, то её масштабы становятся астрономическими, превышающими формальную экономику в несколько раз, что не соответствует оценкам, полученным другими методами;

— в рамках данного метода затруднён сравнительный анализ масштабов инвестиционной деятельности в теневом секторе экономики между различными странами, поскольку различие в величине «лишних денег» не всегда означает различие в масштабах теневых экономик этих стран.

2. Обращение крупных банкнот. Данный монетарный метод основан на двух предположениях, во-первых, о «диспропорциональном росте» доли банкнот с высоким номиналом и, во-вторых, о предпочтительности крупных купюр для формирования теневых денежных потоков. Утверждается, что чем более «диспропорцио-

нален» рост банкнот с высоким номиналом, тем шире масштаб инвестиционной деятельности теневой экономики.

Применительно к США эту логику реализовал Ross I.⁶⁹, в Великобритании — Freud D.⁷⁰.

Недостатки данного метода:

— сомнителен довод, что теневая экономика нуждается преимущественно в крупных купюрах. Действительно, криминальная экономика, как правило, оперирует денежными знаками с высоким номиналом. Но масса теневых транзакций, обслуживающих домохозяйства в повседневной жизни, требуют ничуть не более крупных денежных знаков, чем транзакции в формальной экономике. Более того, существенен объём инвестиций в теневом секторе экономики, осуществляемых в безналичной форме путём отмывания денег;

— серьёзное возражение представил O'ffiggins M.: рост доли крупных денежных знаков должен обгонять рост инфляции, что совершенно не связано с ростом потребностей теневой экономики в крупных купюрах.

3. Соотношение наличности и банковских депозитов. Данный метод иногда называют методом П. Гутмана (Gutmann's method), так как широко известная оценка П. Гутманом теневой экономики США как десятой части регистрируемой экономики (что для 1976 г. означало 176 млрд долларов) была получена именно этим методом⁷¹. Подобные расчёты апеллируют к тому, что с 1961 г. соотношение наличности и банковских депозитов начало расти, что происходило это за счёт того, что объём наличности рос быстрее совокупной стоимости банковских депозитов. Заметим,

⁶⁹ Ross I. Why the underground economy is booming // Fortune. No. 98. 9 October 1978.

⁷⁰ Freud D. A guide to underground economics // Financial Times, 9 April 1979.

⁷¹ Gutmann P.M. The grand unemployment illusion // Journal of the Institute for Socioeconomic Studies. 1979. Vol. 4. No. 2.

что данный рост имел место в условиях финансовых инноваций, вытесняющих наличность иными средствами платежа. Объяснение данного противоречия П. Гутман свёл к существованию теневой экономики и, в частности, к инвестиционной деятельности в данном секторе.

4. Размер «долларизации» экономики. Хождение любой иностранной валюты на территории России запрещено, если иностранная валюта используется как платёжное и расчётное средство между резидентами.

Критика данного метода:

— в рамках метода предполагается, что соотношение наличности и банковских депозитов изменяется исключительно из-за роста спроса на наличность, что не является однозначным;

— на соотношение наличности и банковских депозитов влияет множество факторов, не связанных с теневой экономикой, включая психологию населения, традиции национальной банковской системы, и т.д.;

— метод строится на допущении, что скорость обращения денег одинакова как в официальном, так и в неформальном секторах. Вместе с тем, данное предположение не имеет теоретических и практических обоснований;

— при использовании метода Гутмана в других странах получали результаты, противоречащие результатам, полученным на основе других методов;

— особенности национальной банковской системы, разнообразие вкладов, банковская политика и другие аспекты ограничивали возможности сравнительных оценок, полученных на основе данного метода для различных стран.

4. «Каузальный» метод. Данный метод, также апеллирующий к наличной денежной массе, более точен в оценивании масштабов

теневой экономики. На основе данных США его реализовал Tanzi V.⁷², а применительно к Великобритании — Matthews K.⁷³. Суть метода состоит в попытке объяснить движение наличной денежной массы с помощью факторов, которые, как предполагается, влияют на масштаб теневой экономики и, в частности, на масштаб инвестиционной деятельности в данном секторе. Достоинство данного подхода состоит в том, что не весь рост наличных денег в обращении объясняется наличием теневой экономики, а лишь тот, что обусловлен факторами, имеющими непосредственную связь с теневой экономикой. Остальное изменение спроса на наличные деньги интерпретируется как результат действия факторов, не связанных с теневой экономикой, или как статистическую ошибку.

Данный метод реализуется в виде регрессионной модели, где зависимой переменной является соотношение наличной денежной массы и банковских депозитов, а независимыми переменными выступает широкий спектр показателей, часть которых, как считается, влияет на размер теневой экономики. Характер зависимой переменной позволяет считать этот метод продолжением и развитием идей Гутмана. Но если Гутман рассматривал соотношение наличной денежной массы к строго определённого виду депозитов (*non-interest-bearing deposits*), то Tanzi V. и Matthews K. использовали в расчётах перечень депозитных вкладов, предусмотренных банковской системой США и Великобритании. Работая с разными видами депозитов, учёные сходились во мнении, что на соотношение наличной

---

⁷² Tanzi V, Underground economy and tax evasion in the United States: estimates and implications // Quarterly Review. December 1980; Tanzi V. A second (and more skeptical) look at the underground economy in the United States // in: Tanzi V. (ed.). The Underground Economy in the United States and Abroad. Massachusetts, Lexington. 1982.

⁷³ Matthews K. National income and the black economy // Economic Affairs. July 1983

денежной массы и депозитных вкладов влияют как факторы внетеневого природы (то есть и при отсутствии теневой экономики это соотношение может изменяться), так и факторы, активизирующие теневую экономическую деятельность.

В качестве независимых переменных, не связанных с теневой экономикой, использовались суммарный объём транзакций в формальной экономике и процент по депозитным вкладам.

В качестве независимых переменных, влияющих на транзакции в теневой экономике, в уравнении регрессии использовались налоговые ставки, вытесняющие экономического агента в теневое пространство, и уровень социального обеспечения, включая пособие по безработице (чем больше пособие, тем меньше стимул участвовать в теневой экономике). Невозможность количественно оценить риск обнаружения теневой деятельности и тяжесть последующих санкций приводит к их элиминированию.

Поскольку независимые переменные только через определённое время оказывают влияние на соотношение наличности и банковских депозитов, то в уравнении регрессии используют пролонгированные данные.

Критика данного метода:

— оценки теневой экономики основаны на регрессионных коэффициентах, некоторые из которых не выдерживают проверки на 5%-ный уровень статистической значимости;

— попытки других исследователей модифицировать модель, сохранив её логику, но, представив её смысловые блоки другими индикаторами, приводили к существенно иным количественным оценкам инвестиций в теневом секторе экономики;

— регрессионные коэффициенты свидетельствовали, что в ряду «теневых» переменных наиболее сильное влияние на

зависимую переменную оказывает политика в области занятости, в частности размер пособия по безработице. Однако статистика свидетельствовала, что динамика безработицы шла в разрез с динамикой теневой экономики, полученной данным методом.

5. Трансакционный метод. Идея, развиваемая американским экономистом Feige E.X.⁷⁴, строго говоря, выбивается из логики методов количественной оценки инвестиционной деятельности в теневой экономике по наличной денежной массе. Данный метод дал чрезвычайно высокую оценку масштабов теневой экономики.

Feige E.X. основывался на том, что объём денег (наличные деньги плюс вклады), умноженный на их оборачиваемость, равен производству индекса цен и совокупного объёма трансакций. Главная «расчётная» проблема при таком подходе состоит в том, что весьма трудно оценить оборачиваемость наличных денег.

Анализ вышеизложенных монетарных методов оценки инвестиционной деятельности в теневой экономике позволяет сформулировать следующие недостатки и слабые стороны данного подхода в целом.

1. Монетарные методы основаны на предположении о тесной связи теневых трансакций и наличных расчётов. Однако это утверждение спорно по следующим основаниям:

— Во-первых, расчёты наличными деньгами происходят не только в теневой экономике.

— Во-вторых, инвестиции в теневой экономике могут осуществляться не только в наличной, но и в безналичной форме на основе банковских переводов.

— В-третьих, платежи в наличной форме могут быть наиболее целесообразны по ряду соображений, не связанных с теневыми

---

⁷⁴ Feige E.X. The UK's unobserved economy: a preliminary assessment // Journal of Economic Affairs. 1981. Vol. 1. No. 4.

процессами.

Таким образом, не все наличные платежи обслуживают теневую экономику и не все операции, связанные с инвестиционной деятельностью в теневой экономике, оплачиваются наличными.

2. Оперирование агрегированной монетарной статистикой для определения величины и динамики теневой экономики заложено в работах американских учёных. Однако тестирование подхода, предлагаемого американскими учёными, на статистических данных других стран приводило к выводам, плохо согласуемым с оценками, полученными другими методами.

3. Использование различных методов данной группы даёт различные оценки теневой экономики, что снижает доверие, как к самим оценкам, так и к методам, апеллирующим к наличной денежной массе как основному индикатору теневой экономики.

4. Связь наличной денежной массы с теневой экономикой, конечно, существует. Но на денежную массу влияют и другие факторы, не связанные с теневым предпринимательством. Это — инфляция, финансовые инновации, рост реальных доходов населения, банковская политика, периодические локальные финансовые кризисы и т.д.

5. Монетарные методы слабо учитывают влияние финансовых инноваций на использование наличных денег.

В определённой степени, учесть вышеназванные недостатки монетарного подхода к оценке инвестиционной деятельности в теневой экономике позволяет метод оценки инвестиций в теневой экономике как разности доходной и расходной оценки ВВП.

Валовой внутренний продукт (ВВП), может рассчитываться тремя различными способами:

— как совокупность расходов (путём сложения всех конечных

трат, связанных с приобретением товаров и услуг индивидами, компаниями или правительством);

— как совокупность доходов (складываются все доходы, зарабатываемые производством товаров и услуг);

— как совокупный выпуск продукции всеми отраслями экономики.

Теоретически, при использовании одного и того же масштаба цен все три способа должны давать одну величину ВВП, но на практике данные подходы дают различные количественные оценки ВВП. Каждый из алгоритмов учитывает лишь часть информации о доходах, расходах или выпуске.

При любом подходе часть экономической активности выпадает из рассмотрения и, следовательно, принадлежит к теневому сектору экономики.

Попытка оценить инвестиции в теневой экономике как разность доходной и расходной оценок ВВП была предпринята MacAfee К.⁷⁵. Указанным автором была использована агрегированная статистика Великобритании. По мнению MacAfee К., инвесторы теневой экономики скрывают доходы в целях снижения налогового бремени, но у них отсутствуют основания скрывать расходы. Таким образом, оценка ВВП по расходной методике объявляется близкой к истине, а «отставание» ВВП, определяемого по доходной методике, связывается с теневой деятельностью и, в частности, инвестиционной.

Вместе с тем, следует отметить, что данная методика уязвима для критики с точки зрения периодичности сбора данных. Чем выше инфляция, тем подробнее должны быть данные, используемые для расчёта ВВП. В противном случае расхождение расходной и

---

⁷⁵ MacAfee К. (1980) A Glimpse of the Hidden Economy in the National Accounts // Economic Trends, 316.

доходной оценок ВВП будет сопряжено не столько с теневой экономикой, сколько с ростом цен, обгоняющим рост доходов.

При этом следует подчеркнуть, что реализация данного метода затруднена не только с методической, но и организационной точек зрения, так как статистические органы работают в строго заданном режиме, и данные за необходимые интервалы времени не всегда доступны.

Кроме того, метод оценки инвестиций в теневой экономике как разности доходной и расходной оценки ВВП предполагает, что чем больше разность расходной и доходной оценок ВВП, тем масштабнее теневая инвестиционная деятельность. Следовательно, сокращение этой разности должно свидетельствовать о снижении масштабов инвестиционной деятельности в теневой экономике, что не всегда соответствует действительности.

Таким образом, нами были рассмотрены наиболее распространённые на сегодняшний день методы количественной оценки инвестиционной деятельности в теневой экономике и выявлены их преимущества и недостатки. Следует подчеркнуть, что были рассмотрены не все методы: задача данного обзора состояла не в исчерпывающем описании методов, а в углубленном анализе наиболее распространённых.

Одной из основных проблем исследования места и роли теневой экономики в промышленности региона остаётся количественная оценка её масштабов, составляющая основу показателей эффективности повышения прозрачности экономической деятельности.

Для оценки масштабов инвестиционной деятельности в теневой экономике целесообразно рассмотреть методику, основанную на использовании экономических параметров,

учитываемых официальной статистикой. Данная методика была разработана в Институте стратегического анализа и развития предпринимательства в г. Санкт-Петербурге для оценки масштабов теневой деятельности в промышленности.

Рассматриваемая методика базируется на предположении о полном отражении в статистической отчётности всех затрат как на легальную, так и на скрытую официальную деятельность.

В методике используется показатель нормативной (нормальной) рентабельности, который соответствует принципу целесообразности функционирования предприятия в той или иной сфере деятельности.

Рассматриваемая методика основывается на использовании следующих данных:

- о расхождениях в динамике объёма производства продукции, работ, услуг;
- о расхождениях в величине наличных денег в обращении;
- о расхождениях в величине показателя нормального уровня рентабельности.

Данная методика апробирована на примере России в целях расчёта теневого оборота в инвестиционном секторе.

Также в Институте стратегического анализа и развития предпринимательства были рассчитаны сокращения объёма производства и прибыли, сделан прогноз на ближайшую перспективу, дана оценка эффективности снижения параметров теневой активности.

Если исходить из условия, что общая сумма затрат на производство продукции, выполнение работ, оказание услуг в теневой экономике складывается из затрат на официально учтённую и скрытую деятельность, то величина искажения объёма продукции в статистической отчётности должна быть

равна сумме скрытой от налогообложения прибыли ΔP^1 :

$$\Delta Q^1 = \Delta P^1 = Q^1 - Q, \quad (9)$$

где Q^1 – общий объём продукции, работ, услуг с учётом сокрытия;

Q – общий объём продукции, работ, услуг по данным статистической отчётности.

Для нахождения объёма продукции, работ, услуг с учётом сокрытия за отчётный период учитывалась динамика объёма продукции, работ, услуг и их стоимости:

$$\Delta Q^1 = Q_0^1 J_q J_p, \quad (10)$$

где Q_0^1 – объём продукции с учётом сокрытия в базисном периоде;

J_q – индекс физического объёма товаров, работ, услуг;

J_p – индекс цен товаров, работ, услуг.

Объём продукции с учётом сокрытия в базисном периоде рассчитывался на основе данных о нормальном уровне рентабельности продукции в отрасли:

$$Q_0^1 = Z_0 (R_0 + 1), \quad (11)$$

где, Z_0 – затраты на производство продукции, работ, услуг в базисном периоде;

R_0 – нормальный уровень рентабельности продукции за базисный период.

В Институте были проведены две серии расчётов при постоянном расчётном значении нормальной рентабельности $R_0=0,2=const$. В первом случае (вариант I) для отражения динамики объёма производства использовались индексы физического объёма произведённой продукции, работ, услуг J_q , во втором (вариант II) — индексы, отражающие изменение

количества наличных денег в обращении J_n .

При использовании постоянного значения показателя нормальной рентабельности не учитывалось то обстоятельство, что на уровень доходности производства в последующие годы могли оказать влияние факторы, не связанные с инфляционными процессами и изменением количества наличных денег в обращении, например, изменение структуры производства, ассортимента выпускаемой продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг, использование различных вариантов технологии и т.п.

Для объективного отражения действительного состояния инвестиционной деятельности в теневой экономике рассчитывался показатель нормального уровня рентабельности для каждого отчётного года в отдельности R_{0j} — как среднее значение за четыре-пять предшествующих лет, включая текущий год. Это позволило уменьшить возможное завышение результатов.

Для отражения динамики объёма производства продукции, выполнения работ, оказания услуг использовались индексы физического объёма (вариант III), а также индекс, отражающий изменение наличных денег в обращении (вариант IV).

Пятый вариант расчёта доли скрытого оборота в инвестиционном секторе экономики был основан на использовании известной логической конструкции: если темпы падения объёма производства продукции, выполнения работ и оказания услуг, взятые в динамике, ниже темпов падения наличной денежной массы в обращении, то возникают основания предполагать, что часть извлекаемых из обращения денежных средств используется для инвестирования в теневой экономике.

Величина скрытого объёма инвестиций ΔQ_j^1 определяется на основе расхождений индексов объёма производства продукции,

выполнения работ, оказания услуг и индекса, отражающего изменение количества наличных денег в обращении:

$$\Delta Q_j^1 = Q_0 (J_{nj}^0 - J_{Qj}^0), \quad (12)$$

где Q_0 – объём производства продукции, выполнения работ, оказания услуг в базисном году;

J_{nj}^0 – базисный индекс наличной денежной массы в j -м году;

J_{Qj}^0 – базисный индекс объёма производства продукции, выполнения работ, оказания услуг в сопоставимых ценах в j -м году.

Далее был рассчитан показатель ΔQ_j^1 по экономике России в целом. На его основе рассчитывается коэффициент d_j , отражающий соотношение между величиной скрытого объёма вложений в производство продукции, выполнения работ, оказания услуг ΔQ_j^1 и статистически учтённого объёма Q_j :

$$d_j = \frac{\Delta Q_j^1}{Q_j} \quad (13)$$

После этого рассчитывались показатели сокрытия объёма вложений в производство товаров, выполнение работ, оказание услуг Q_j^1 :

$$Q_j^1 = Q_j (1 + d_j) \quad (14)$$

Прогнозируемая доля сокрытия объёма вложений в производство товаров, выполнение работ, оказание услуг на 2005 г. составила:

$$d_Q^1 = 0,092 + 0,1591 \cdot 12 - 0,0132 \cdot 12^2 = 0,1004 \text{ или } 10,04\%.$$

Аналогично было осуществлено прогнозирование доли

сокрытия объёма прибыли в российской экономике на 2005 г. Она составила:

$$d_p^1 = 0,5363 - 0,0668 \cdot 12 + 0,008 \cdot 12^2 = 0,8867 \text{ или } 88,67\%.$$

Результаты прогноза позволяют сделать вывод о снижении доли сокрытия объёма вложений в производство товаров, выполнение работ, оказание услуг на фоне значительного роста доли сокрытия объёма прибыли в российской экономике. Снижение доли сокрытия объёма вложений в производство товаров, выполнение работ, оказание услуг можно объяснить снижением ставки НДС, что позволило в некоторой степени снизить масштабы инвестиционной деятельности в теневой экономике. Вместе с тем, данное явление будет сопровождаться перемещением большей части прибыли от данной инвестиционной деятельности в теневую экономику, что, обусловлено значительным налоговым бременем в области налогообложения финансовых результатов деятельности хозяйствующих субъектов.

Экономический эффект от снижения масштабов теневой деятельности в инвестиционном секторе выражается в увеличении налоговых поступлений в бюджет и во внебюджетные фонды.

Суммы недополученных налогов были определены:

$$\begin{aligned} \Delta N_Q &= n_Q \Delta Q^1; \\ \Delta N_P &= n_P \Delta P^1; \\ \Delta N_C &= \frac{n_c d_3 \Delta Q^1}{R + 1}, \end{aligned} \quad (15)$$

где, ΔN_Q , ΔN_P , ΔN_C – суммы недополученных соответственно НДС, налога на прибыль и отчислений во внебюджетные фонды;

n_Q , n_P , n_C – ставки соответственно НДС, налога на прибыль и

отчислений во внебюджетные фонды;

d_3 – доля затрат на оплату труда в общих затратах на производство продукции, выполнение работ, оказание услуг.

Итак, в последние годы имеет место устойчивый рост общей суммы недополученных налоговых поступлений в бюджет и внебюджетные фонды. Данный результат позволяет сделать вывод об увеличении теневого инвестиционного оборота в экономики России, что делает актуальным принятие мер по его снижению.

Вместе с тем, представляется, что данную методику отличает некоторые недостатки. Так, она не отражает динамику изменения параметров, основных показателей инвестиционной деятельности в теневой экономике. Проведённое нами исследование позволяет предложить усовершенствованную модель расчёта инвестиционной деятельности в теневой экономике с учётом дисконтирования инвестиционных потоков. Процедура приведения потока к начальному периоду проводится путём умножения этих же текущих величин потока на коэффициент дисконтирования, учитывающий уменьшение значимости денежного потока при его отдалении во времени. Такая процедура называется дисконтированием или уценкой. Формула расчёта коэффициента дисконтирования:

$$a_1 = \frac{1}{(1 + E)^t}, \quad (16)$$

где E – норма дисконта.

Исходя из вышеизложенного, модель формулы (9) может быть представлена следующим образом:

$$\Delta Q^1 = \Delta P^1 = \sum_{k=1}^n \frac{Q_k^1 - Q_k}{(1 + i)^k}, \quad (17)$$

где Q_k^1 – общий объём продукции, работ, услуг с учётом сокрытия

в k -ом году, ден. ед;

Q_k – общий объём продукции, работ, услуг по данным статистической отчётности в k -ом году, ден. ед.

$(1+i)^k$ – дисконтированный показатель;

k – количество лет.

Модель формулы (10) может быть представлена следующим образом:

$$\Delta Q_n^1 = \sum_{k=1}^n \frac{Q_{0k}^1 J_q J_p}{(1+i)^k}, \quad (18)$$

где Q_{0k}^1 – объём продукции с учётом сокрытия в базисном периоде (в k -ом году, ед.);

J_q – индекс физического объёма товаров, работ, услуг в k -ом году, ед.;

J_p – индекс цен товаров, работ, услуг в k -ом году, ед.;

$(1+i)^k$ – дисконтированный показатель,

k – количество лет.

Модель формулы (11) может быть представлена следующим образом:

$$Q_0^1 = Z_0 (R_0 + 1) J_p, \quad (19)$$

где J_p – индекс цен.

Модель формулы (12) может быть представлена следующим образом:

$$\Delta Q_j^0 = \sum_{k=1}^n \left(\frac{Q_0 (J_{Hj}^0 - J_{qi}^0)}{(1+i)^n} \right) J_p, \quad (20)$$

где J_p – индекс цен;

$(1+i)^n$ – дисконтированный показатель.

Таким образом, предложенная модель позволит сделать более

точный прогноз инвестиционной деятельности в теневой экономики на долгосрочный период по ряду лет.

В целом, на основании проведенного исследования проблемы количественной оценки инвестиционной деятельности в теневой экономике в условиях трансформационных преобразований стало возможным сделать ряд обобщений и выводов:

1. Рассмотрев классификацию характеристик системы теневой экономики России, можно говорить о нарастании интенсивности теневых процессов в инвестиционном секторе.

2. Введение расширенной дефиниции инвестиционной деятельности в теневой экономике, где в качестве идентифицирующего признака используется не только факт нерегистрируемости экономической деятельности, но и такой аспект, как сокрытие её истинных целей, позволяет уточнить структуру системы современной теневой экономики с учётом специфики периода трансформационных преобразований.

3. Меры и средства борьбы с теневой экономикой должны быть ориентированы не столько на ликвидацию этого явления как такового, сколько на ограничение теневой деятельности и её сдерживание на некотором допустимом уровне.

4. Выявление и описание моделей процессов, ориентированных на снижение прозрачности финансово-ресурсных потоков в инвестиционном секторе за счёт выведения денежных средств в теневой оборот, дают возможность обосновать методику количественной оценки сокрытия объёмов вложений и прибыли.

5. Рассмотренный вариант методики количественной оценки масштабов теневой инвестиционной деятельности с учётом показателя дисконтирования позволяет осуществлять прогнозирование теневой инвестиционной деятельности на долгосрочный период по ряду лет.

3 Государственная политика преобразования теневых экономических отношений в сфере инвестиций

3.1 Оценка и масштабы теневого инвестиционного рынка Еврейской автономной области

В современное время проблемы инвестиционной деятельности в теневой экономике являются актуальными не только для России в целом, но и для развития её депрессивных районов.

Депрессивными считаются районы, охваченные структурным кризисом, которые некогда развивались и укрепляли национальную экономику, а затем стали кризисными, уступив своё лидерство другим районам. Обычно депрессивными ареалами называют территории, развитие которых регулируется государством.

В 1991 году Еврейская автономная область вышла из состава Хабаровского края, став субъектом Российской Федерации. За ней был закреплён статус «свободной экономической зоны» с льготным налоговым и таможенным режимом, упрощённым порядком осуществления экспортно-импортных сделок. Однако это не помогло ей стать динамично развивающимся субъектом, и она быстро приобрела черты депрессивности. Бюджет области за все годы социально-экономических реформ оставался хронически дотационным, величина зависимости от центра в отдельные годы доходила до 82%. Средства, получаемые в рамках межбюджетных отношений (дотации, субсидии, субвенции), постоянно возрастают. Например, их доля в структуре доходов области составила в 2004 году — 66,2 %.

В последние годы в области принимались и реализовывались

меры по структурному преобразованию экономики и созданию условий для повышения инвестиционной деятельности. В тоже время не решены многие вопросы обеспечения благоприятного инвестиционного климата. Поэтому, несмотря на предпринимаемые меры со стороны государства по улучшению предпринимательского климата, остается нерешённой проблема сокрытия от государственного учёта части доходов, следовательно и инвестиционного потенциала.

Представляет научный и практический интерес оценка масштабов скрытой неформальной деятельности на примере некоторых отраслей экономики ЕАО, проведённую Федеральной службой государственной статистики по Еврейской автономной области.

Расчёты параметров скрытой и неформальной деятельности в области были основаны на данных, полученных в результате опроса предпринимателей, руководителей организаций, привлечённой информации, полученной из других статистических источников, косвенно подтверждающей достоверность определённых значений. Отдельным направлением является проведение выборочных обследований.

Как показали вышеуказанные обследования, в 2003 году в Еврейской автономной области объём промышленного производства с учётом скрытой и неформальной деятельности составил 3 217,5 млн рублей. К скрытой и неформальной деятельности в промышленности относится производственная деятельность в рамках домашних хозяйств, объём продукции, произведённой индивидуальными предпринимателями, объём услуг промышленного характера, оказываемых населению физическими лицами, скрываемые объёмы выпуска продукции. Кроме того, объём производства корректируется на следующие

элементы: стоимость переработанного давальческого сырья, изменение остатков незавершённого производства, объём государственных субсидий.

Удельный вес объёма производства скрытой и неформальной экономической деятельности составил в общем объёме промышленного производства 25,9% и увеличился на 2,0% к уровню предыдущего года.

В 2003 г. объём промышленной продукции индивидуальных предпринимателей уменьшился по сравнению с уровнем предыдущего года на 2,8%. Несмотря на это, индивидуальному предпринимательству, которое отличает наибольшая доля теневого оборота в производственной деятельности области, принадлежит особое место. На него по данным официальной статистики в 2003 году приходилось 62,3% производства масла растительного, 97,8% кондитерских и 82,1% хлебобулочных изделий, 8,4% цельномолочной продукции в пересчёте на молоко, 73,6% мясных полуфабрикатов, 71,9% мебели в действующих ценах, 7,8% трикотажных изделий, 11,1% и 13,9% производства дверных и оконных блоков, 1,2% пиломатериалов, 2,4% заготовки леса от общего объёма выпуска промышленной продукции в натуральном выражении по области. Пищевая товарная рыбная продукция, макаронные изделия и безалкогольные напитки производились по области только индивидуальными предпринимателями.

Снижение объёмов производства индивидуальными предпринимателями в 2003 году можно, в частности, объяснить переходом крупного производителя в другую категорию хозяйствования в круг крупных и средних предприятий.

В 1999 — 2003 гг. в структуре объёма промышленного производства наибольшие удельные веса приходились на выпуск

промышленной продукции крупными и средними предприятиями: от 53,0% в 2000 г. до 69,0% в 2003 г. Удельные веса объёмов промышленного производства скрытой и неформальной деятельности изменялись от минимального значения показателя 23,9% в 2002 г., до максимального — 32,1% в 2001 г., удельные веса объёмов промышленного производства малых предприятий варьировали в пределах 5,0 — 18,3% от общего объёма промышленного производства.

За последние пять лет структура объёма промышленного производства скрытой и неформальной деятельности в области характеризуется неоднозначно. В таблице 5 представлена структура объёма производства скрытой и неформальной деятельности в промышленности в 1999 — 2003 гг.

В 1999 — 2000 гг. наибольший удельный вес в общем объёме скрытой и неформальной деятельности приходился на скрываемые объёмы выпуска промышленной продукции (47,7% и 33,3%). В 2000 — 2001 гг. значительно увеличилась доля продукции, произведённой в рамках домашних хозяйств (37,0% и 43,0%). За данные два года ими произведено 22,8 тонн мяса и 1,2 тонн молочной продукции.

Наибольшие удельные веса объёмов промышленного производства индивидуальных предпринимателей в общем объёме, имели место в 2001 — 2002 гг. (20,6% и 26,7% соответственно).

В течение последних пяти лет объём услуг промышленного характера, оказываемых населению физическими лицами, в рамках скрытой и неформальной деятельности изменялся в пределах от 5,9% до 9,8%. Следовательно, можно сделать вывод о том, что масштабы неформальной деятельности в промышленной

отрасли достигли значительных масштабов и, более того, сложилась тенденция к её устойчивому росту.

Таблица 5 — Структура объёма производства скрытой и неформальной деятельности в промышленности в 1999 — 2003 гг. (в % к общему объёму)

	1999	2000	2001	2002	2003
Скрытая и неформальная деятельность	100	100	100	100	100
В том числе:					
Производство в рамках домашних хозяйств	14,2	37,0	43,0	24,9	24,8
Объём продукции, произведенной индивидуальными предпринимателями	13,2	11,3	20,6	26,7	13,3
Объём услуг промышленного характера, оказываемых населению физическими лицами	8,9	6,0	7,8	9,8	7,1
Скрываемые объёмы выпуска продукции	47,6	33,3	5,7	18,8	28,5
Стоимость переработанного давальческого сырья	4,5	8,7	16,4	17,3	20,5
Изменение остатков незавершённого производства	2,4	0,4	1,2	-2,8	2,5
Объём государственных субсидий	9,2	3,3	5,3	5,3	3,3

Что касается торговли, в области наблюдается устойчивый рост оборота розничной торговли. В 2003 г. оборот розничной торговли превысил показатель аналогичного периода 2002 г. на 12,1% (в сопоставимых ценах) и составил 4 467 млн рублей (в 2001, 2002 гг. на 23,3%). Структура оборота розничной торговли в 2003 году изображена на рисунке 10.

В структуре оборота розничной торговли и продаж отдельных товаров учитываются объёмы сокрытия (занижения) предприятиями всех отраслей экономики, осуществляющими розничную продажу товаров населению и физическими лицами,

осуществляющими деятельность без регистрации и без соответствующей лицензии и патента. Сопоставление данных бухгалтерской отчетности, финансовых результатов деятельности предприятий свидетельствуют о том, что предприятия скрывают прибыль, завышая издержки производства и занижая выручку от реализации товаров, организуя теневое распределение потоков доходов и расходов.

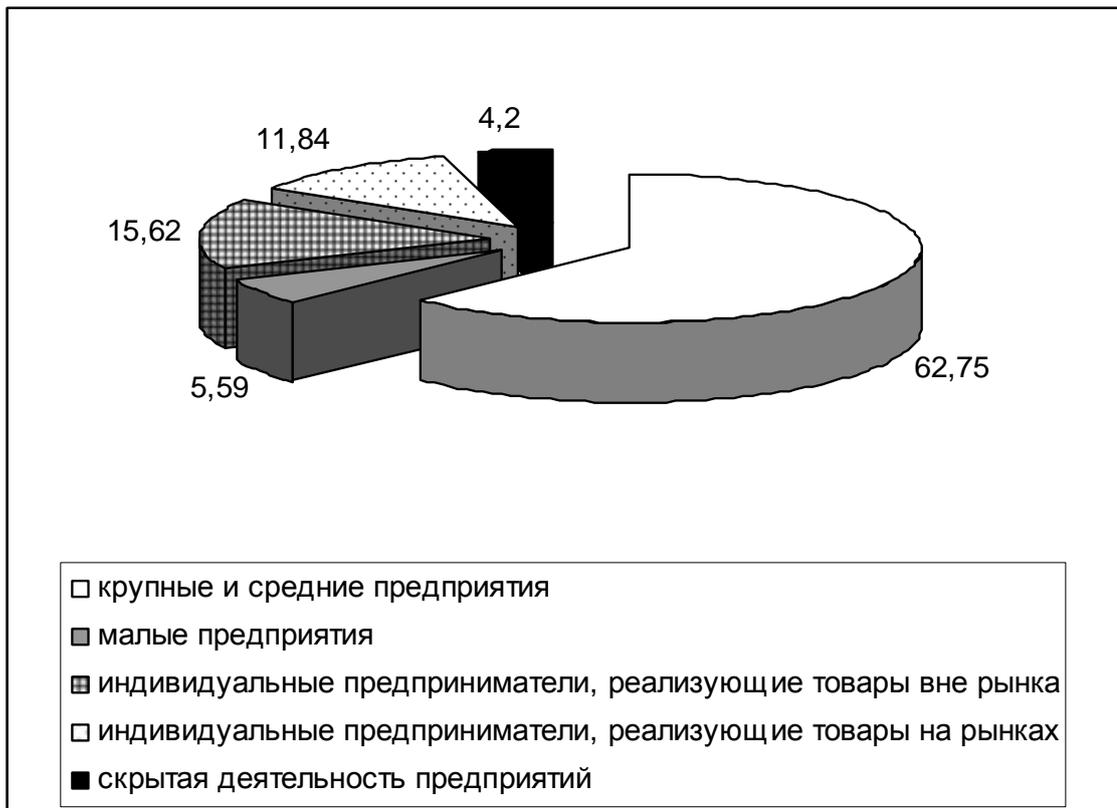

Рисунок 10 — Структура оборота розничной торговли в 2003 году (в % к общему объёму)

Показателем сокрытой деятельности, рассчитываемым в торговле, является объём скрытого оборота розничной торговли и общественного питания. Удельный вес данного показателя розничной торговли в общем объёме оборота розничной торговли в различные годы колебался от 3,6% до 9,8%. Его доля в 2003 г. составила 4,2%, а 40,% сокрытого оборота приходится на объёмы

продаж малых предприятий. Объёмы скрытого оборота розничной торговли представлены в таблице 6.

Согласно действующей методологии сокрытый оборот розничной торговли, оборот розничной торговли индивидуальных предпринимателей, осуществляющих розничную продажу товаров населению, не учитывается в размерах скрытой деятельности. Оценка объёмов деятельности этой категории предпринимателей является одной из проблем совершенствования методологии по определению теневого оборота в розничной торговле.

Таблица 6 — Сокрытый оборот розничной торговли
(в процентах к итогу)

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Оборот розничной торговли – всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Сокрытый оборот розничной торговли	3,6	3,7	6,3	6,3	9,8	6,6	5,4	4,2
В том числе сокрытый работ розничной торговли малых предприятий	—	—	2,1	1,5	1,2	1,4	1,4	1,7

К скрытой и неформальной деятельности в объёме платных услуг населению отнесена деятельность, осуществляемая некорпорированными организациями и физическими лицами, а так же объёмы скрытой деятельности в легальном секторе экономики. Расчёт объёма платных услуг населению неформального сектора основывается на информации налоговых органов о количестве физических лиц, занятых тем или иным видом оказания услуг. В 2003 году платных услуг населению оказано на сумму 916,9 млн рублей, в том числе бытовых 95,8 млн рублей. За период 1999 — 2003 гг.. объём платных услуг,

оказанных населению предприятиями и организациями, изменился незначительно: по крупным и средним предприятиям минимальное значение удельного веса объёма платных услуг в общем объёме (71,9%) было достигнуто в 1999 г., максимальное (79,4%) в 2002 г.; по малым предприятиям минимальное значение (3,0%) в 2000 г., максимальное (5,0%) в 2003 г. Удельный вес объёма платных услуг населению в скрытой и неформальной деятельности имел минимальное значение (17,0%) в 2003 г., максимальное (24,8%) в 1999 г. Структура объёма платных услуг населению в ЕАО представлена в таблице 7.

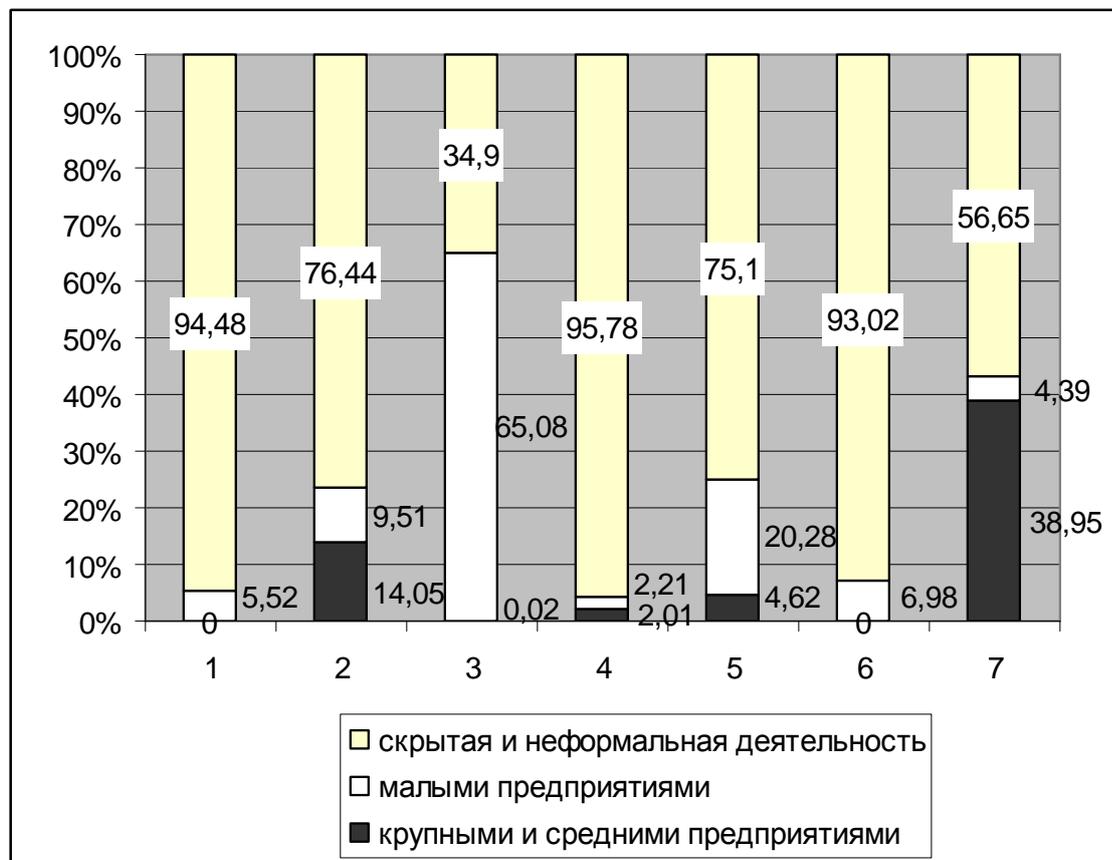
Таблица 7 — Структура объёма платных услуг населению (в % к итогу, в действующих ценах)

	1999	2000	2001	2002	2003
Объём платных услуг населению, всего	100	100	100	100	100
В том числе оказано:					
крупными и средними предприятиями	71,98	76,62	75,95	79,40	77,95
малыми	3,19	3,05	3,27	3,00	5,04
скрытая и неформальная деятельность	24,83	20,33	20,78	17,60	17,01

В 2003 году в структуре объёма платных услуг населению скрытая и неформальная деятельность занимает наибольший удельный вес в услугах по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, машин и оборудования (5,3%), транспортных услугах (4,5%), медицинских (1,8%), удельный вес менее 0,5% наблюдается в услугах по ремонту и пошиву одежды, изготовлению и ремонту мебели, ремонту и строительству жилья, услугах фотографий, парикмахерских, ритуальных, учреждений культуры, коммунальных и жилищных, туристских и т.д.

На рисунке 11 представлены данные по отдельным видам оказываемых населению бытовых услуг, в которых удельный вес

скрытой и неформальной деятельности традиционно считается ВЫСОКИМ.

1. Ремонт, окраска и пошив обуви	5. Ремонт и строительство жилья
2. Ремонт и пошив одежды	6. Услуги фотографий
3. Ремонт и техническое обслуживание бытовой техники	7. Услуги парикмахерской
4. Техобслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования	

Рисунок 11 — Доля скрытой и неформальной деятельности по видам услуг населению в 2003 г. (в процентах к итогу)

Платные услуги, оказанные населению физическими лицами, занимают наибольший объем в скрытой и неформальной деятельности ЕАО. В 1999 г. он составил 19,4%, в 2003 г. — 15,6%. Из общего объема услуг, оказанных физическими лицами, наиболее значительная доля приходится на услуги бытового характера, в 1999 г. — 66,9%, в 2003 г. — 75,7%. Наиболее

привлекательными для физических лиц остаются такие виды услуг, как парикмахерские услуги, услуги по пошиву и ремонту швейных изделий, ремонту и индивидуальному пошиву обуви, услуги фотографий, услуги по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств.

В сельскохозяйственной отрасли в 2003 году по области всеми хозяйствующими субъектами произведено сельскохозяйственной продукции на сумму 1 775,4 млн рублей.

Структуру сельскохозяйственного производства можно охарактеризовать следующим образом: удельный вес объёма сельскохозяйственной продукции сельхозпредприятий и подсобных производств предприятий других отраслей экономики составил в 2003 году 7,8% от общего объёма, объёмы сельскохозяйственного производства крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения — 15,8% и 76,3% соответственно. В объём производства продукции сельского хозяйства включается также скрываемое (занижаемое) крестьянскими (фермерскими) хозяйствами производство продукции. Структура объёма производства крестьянских хозяйств представлена в таблице 8.

Таблица 8 — Динамика объёма производства крестьянских (фермерских) хозяйств

	1999	2000	2001	2002	2003
Объём сельхозпродукции крестьянских (фермерских) хозяйств – всего, тыс. руб.	63 914	98 285	157 027	186 528	281 304
Удельный вес скрытой сельхозпродукции в общем объёме сельхозпродукции крестьянских (фермерских) хозяйств, процентов	—	1,0	2,2	5,0	3,7

Значительную долю в развитии сельского хозяйства области занимают крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения. Их удельный вес в общем объёме производства сельскохозяйственной продукции увеличился в 2003 г. по сравнению с предыдущим годом на 2,4% и 1,6% соответственно.

Динамика сельскохозяйственного производства за последние пять лет характеризуется увеличением удельных весов производства сельхозпродукции как в хозяйствах населения, так и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Население по-прежнему в большей степени самостоятельно решает задачу продовольственного обеспечения.

Удельный вес сельхозпродукции хозяйств населения в общем объёме сельскохозяйственного производства увеличился с 72,2% в 1999 году до 76,3% в 2003 году, в том числе удельный вес продукции растениеводства на 10,1%, а удельный вес продукции животноводства на 0,2%. На рисунке 12 изображена структура объёма сельскохозяйственного производства по видам продукции в 2003 году.

Доля скрываемого объёма производства и инвестиций в крестьянских (фермерских) хозяйствах ЕАО в общем объёме производства в 2003 г. составила 0,59% и уменьшилась к уровню предыдущего года на 0,08%.

В 2003 г. объём услуг транспорта превысил (в сопоставимых ценах) уровень предыдущего года на 10,3% и составил 3 435,7 млн рублей.

В неформальном секторе экономики осуществлена оценка перевозочной деятельности как зарегистрированных, так и незарегистрированных индивидуальных предпринимателей, а также расчёт скрытой части объёма транспортных услуг по совокупности предприятий, наблюдаемых традиционным

способом. В 2003 г. доля этих услуг неформального сектора составила 8,6% от общего объёма услуг по отрасли «транспорт».

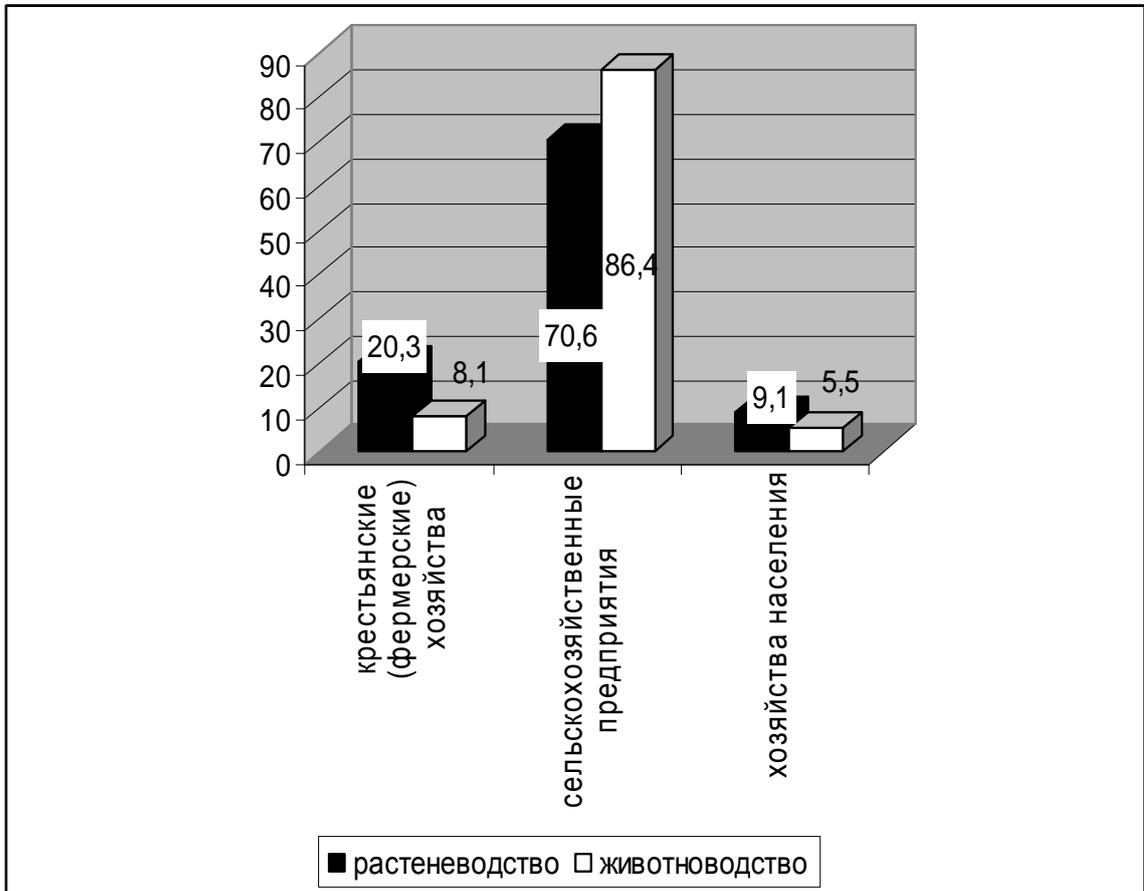

Рисунок 12 — Структура объёма сельхозпроизводства по видам продукции в 2003 году (в % к общему объёму)

За период 2000 — 2003 гг. наименьший удельный вес объёма транспортных услуг неформального сектора в общем объёме услуг по отрасли «транспорт» наблюдается в 2000 г. (5,2%), наибольший в 2001 г. (14,3%).

Заметное влияние на развитие транспортных услуг области оказывают индивидуальные предприниматели (физические лица), осуществляющие пассажирские перевозки как легковым, так и автобусным транспортом, их удельный вес в общем объёме пассажирооборота транспорта общего пользования составил по оценке в 2003 г. 17,6%.

Таким образом, особенности экономических условий хозяйствования в отдельных отраслях экономики предопределили многообразие подходов количественного измерения объёмов производства и услуг с учётом скрытой и неформальной деятельности по отраслям экономики. Мы можем сделать вывод о том, что в улучшение ситуации в экономическом развитии области и инвестиционной сфере сопровождается ростом неформальной экономической деятельности. Данное противоречие объясняется депрессивным состоянием ЕАО, связанным с хронически высоким уровнем дотационности и убыточности предприятий области, неблагоприятным инвестиционным климатом, низкой инновационной и инвестиционной активностью предприятий и организаций. Влияние на социальное положение некоторой части населения области не может быть оценено однозначно отрицательно, как и наоборот.

С одной стороны, данные факторы приводят к ухудшению социально-экономического положения и снижению жизненного уровня населения области, которое не может найти применение своего труда, своих факторов в официальной экономике. К ним следует отнести и ту часть населения области, доходы которых напрямую взаимосвязаны с поступлениями доходов в бюджеты и внебюджетные фонды всех уровней публичной власти. Другая часть населения области может с той или иной степени успешности адаптироваться к изменяющимся условиям и находить своё применение в неофициальных, часто нелегальных сферах. Эта часть населения получает возможность не только стабилизировать своё положение, но и нарастить имущественный потенциал.

Приведённые выше значения объёмов теневой экономики по различным отраслям Еврейской автономной области следует охарактеризовать как заниженные, не отражающие адекватно её действительных масштабов. Причина нами видится в том, что эти масштабы охватывают исключительно неформальную часть теневой экономики со слабо выраженной криминальной историей. Данная методика не учитывает те сферы, которые следует отнести к криминальным, например торговля фальсифицированными продуктами, наркотиками, проституцией, рэкет, вымогательство, финансовые мошенничества и др.

Следовательно, наиболее адекватное отражение масштабов теневой экономики может дать, как нам представляется, использование методики количественной оценки инвестиционной деятельности в теневом секторе экономики, рассмотренная в нашем исследовании.

Однако оценка масштабов скрытой и неформальной деятельности субъектов хозяйствования позволила, во-первых, получить представление о действительной динамике происходящих макроэкономических процессах в ЕАО, во-вторых, развивать в анализе статистической информации, так называемой оценки «производственного и инвестиционного потенциала» отраслей, то есть определение максимально возможной величины теневых доходов, которые могут быть источниками инвестиций в теневой деятельности в существующих на сегодняшний день социально-экономических условиях. Поэтому анализ масштабов неформальной деятельности в отраслях экономики области позволяет судить и об объёмах теневой инвестиционной деятельности областных предприятий, ибо инвестирование является основой обеспечения эффективности производственной структуры, в том числе теневого характера.

Следовательно, возникает необходимость с одной стороны, использовать наиболее адекватно отражающие масштабы производственной и инвестиционной деятельности методики, с другой стороны, предложить органам государственной власти в ЕАО эффективную государственную политику, предполагающую сокращение объёмов производственного и инвестиционного оборота в теневой экономике. При этом речь идёт не об отдельных приоритетных направлениях государственной политики, а о взаимодополняющей и взаимоувязанной во времени системе мер по выводу экономики из кризиса.

3.2 Инструменты государственной политики минимизации теневого производственного и инвестиционного оборота

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу о том, что теневая инвестиционная деятельность достигла значительных масштабов, как на федеральном, так и на областном уровне и, более того, сложилась тенденция к её устойчивому росту. При этом речь идёт не только непосредственно об инвестиционной деятельности в теневой экономике экономики, а о теневой составляющей деятельности многочисленных российских предприятий.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость разработки и реализации эффективной государственной программы, направленной на сокращение масштабов теневой экономической деятельности в инвестиционном секторе.

Поиск путей повышения эффективности деятельности государственных (контролирующих и правоохранительных) органов, направленной на ограничение и минимизацию масштабов

инвестиционной деятельности в теневой экономике, в условиях трансформации экономики является весьма актуальной проблемой по причине, как её важного прикладного значения, так и методологической неразработанности.

На сегодняшний день возникла необходимость разработки программы по сокращению или минимизации возможностей получения доходов в инвестиционном секторе.

В основе программы, по нашему мнению, должно лежать сочетание административных, экономических и правовых методов и форм воздействия, среди которых можно выделить следующие:

1) формирование благоприятных условий для легального инвестиционного предпринимательства. Это может быть достигнуто с использованием следующих финансово-кредитных инструментов:

— сокращение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, реконструирование налоговой задолженности (в отношении малого и среднего бизнеса в перерабатывающей, лёгкой, пищевой и т.п. отраслях промышленности);

— освобождение от налогового пресса части прибыли, идущей на расширение производства и создание новых рабочих мест;

— перенос центра тяжести налогового бремени из сферы производства в сферу личного потребления, т.е. на физических лиц;

— применение деклараций о доходах и расходах граждан, согласующихся со сложившейся мировой практикой, должно осуществляться с применением упреждающих изменений правохозяйственных условий, введением амнистии и программы репатриации капиталов, ушедших за рубеж, в противном случае это может привести лишь к расширению масштабов инвестиционного сектора теневой экономики. Вводить декларации

о доходах целесообразно в сфере личного потребления, а в производстве и обращении следовало бы использовать юридические документы, удостоверяющие легальное происхождение доходов;

— разработка и реализация политики в отношении российских предпринимателей, проживающих за рубежом или разместивших там свои капиталы. При этом целесообразно подготовить программу репатриации капиталов, разработанную с учётом мирового опыта и нынешних возможностей России. Во внимание должно быть принято, что российский рынок для отечественного предпринимателя, вывезшего капиталы за рубеж, имеет много преимуществ: более высокая норма прибыли на вложенный капитал в сравнении с иностранным рынком, лучшее знание условий и конъюнктуры, личные связи и знакомства с представителями органов власти и управления.

Безусловно, этими методами не исчерпывается весь перечень мероприятий по изменению ситуации в теневой инвестиционной сфере.

Также представляется необходимым не только адаптировать накопленный мировой опыт, но и разработать собственные подходы к совершенствованию налоговой системы с учётом специфики развития российской экономики и высокой степени развития теневой её составляющей.

В связи с этим целесообразно рассмотреть некоторые методологические подходы к повышению эффективности деятельности отечественного налогового механизма в целях противодействия развитию инвестиционной деятельности теневой экономики.

Начиная глубокие преобразования экономики, государство рассчитывало на инвестиционный ресурс, однако крупных

инвесторов в эпоху молодого российского капитализма было немного, и оно нашло способ увеличения инвестиций. Так, законом об инвестиционном налоговом кредите предоставлялась возможность развивать производство, не уплачивая налогов в текущем периоде, а откладывая их уплату на будущее.

Происшедшие в реальном секторе существенные изменения значимы и для налогообложения. Совершаемые противоправные действия всё больше отличаются осмысленностью, их всё сложнее квалифицировать как противоправные. От прямого нарушения закона — уклонения от налогообложения — хозяйствующие субъекты все больше переходят к тому, чтобы избежать налогообложения, в том числе в изощренных формах налоговой оптимизации. В результате проведения таких финансовых операций не возникает объектов налогообложения, либо обязанности по уплате налогов не являются очевидными.

Однако существенным фактором, создающим возможности для противоправных действий, являются пробелы в законодательстве. Например, в отечественном законодательстве нет чёткого указания на то, что если сумма сделок образует сделку, смысл которой отличается от составляющих её, то следует применять правила, предусмотренные для «суммарной сделки». Недостаточное исследование экономической сущности таких явлений приводит к тому, что не отработаны не только процедуры их определения, но и доказательства противоправных действий.

Можно также сделать вывод, что традиционное понятие «налоговая система» является неполным и требует уточнения. Как следствие, базирующиеся на этом определении методы регулирования характеризуются бессистемностью, слабой прогнозируемостью конечного результата, фрагментарностью воздействия на социально-экономическую ситуацию,

неоптимальностью достижения поставленной цели. Предпочтение обычно отдавалось методам регулирования, направленным на кредитно-финансовую и налогово-бюджетную сферы.

Государство, в свою очередь, также оценивает собственные возможности и ресурсы для усиления негативных последствий, связанных с инвестиционной деятельностью в теневой экономике. Особое внимание уделяется тем факторам, на которые оно может оказывать влияние, регулируя их величину. К данным факторам можно отнести:

- параметры кредитно-финансовой системы;
- транспортные расходы на доставку товаров потребителям;
- оплату энергоресурсов;
- уровень заработной платы и потребительских цен и др.

При этом следует подчеркнуть, что степень ухода бизнеса в теневую экономику должна восприниматься как индикатор адекватности и эффективности проводимой налоговой политики, методов государственного регулирования, параметров правовой системы и экономической политики в целом⁷⁶.

Вне зависимости от особенностей вывода финансовых средств из легальной экономики причину ухода в «тень» всегда следует видеть в конкретной экономической ситуации в стране. Поэтому и возврат их в легальную экономику может быть обусловлен экономическими мотивами. Максимальная норма прибыли должна достигаться в легальном секторе экономики, а риски при проведении операций в теневом её секторе должны быть высокими. С точки зрения экономического подхода к деятельности институтов регулирования экономики полное пресечение всей противоречащей формальным нормам деятельности невозможно.

---

⁷⁶ Глинкина С., Клейнер Г. Высветление экономики и укрепление национальной безопасности России // Российский экономический журнал. 2003. № 5 – 6. С. 15.

Усилия и издержки по обеспечению контроля должны быть таковы, чтобы совокупные издержки, состоящие из затрат по обеспечению контроля и ущерба от нарушения формальных норм, были минимальны. В таком случае стратегией борьбы с теневой экономикой должна стать ликвидация бюрократических «препон», а тактикой — поэтапная либерализация хозяйственной деятельности (облегчение правил регистрации фирм, снижение налогов, сокращение числа регулирующих законов и проверяющих инстанций).

Механизм возврата средств в официальный хозяйственный оборот следует обсуждать только с позиции качественной оценки привлекаемого капитала, чтобы он не имел криминального прошлого и не работал в последующем на укрепление финансовой базы криминальных сообществ. Ограничительные же санкции государство вправе и должно налагать в случае «отмывания капиталов», но соблюдая при этом законные права добропорядочных инвесторов. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что весь комплекс государственных мероприятий по минимизации инвестиционных потоков теневой экономики должен быть основан на деятельности по недопущению перелива средств в теневую экономику, созданию условий, при которых риск санкций за инвестиционную деятельность в теневой экономике при работе вне правового поля не покрывался бы прибылью от противоправного использования факторов.

На этой основе может быть сформировано многофакторное соотношение, учитывающее влияние на величину прибыли и затрат организации, после чего она принимает решение о возможности или необходимости перехода в теневой сектор экономики. При этом ею оцениваются величина и значимость каждого из учитываемых факторов, сумма средств, требуемая на ликвидацию рисков и т.д.

Следовательно, фирма оценивает свои возможности и ресурсы, комбинирует их с целью максимизации дохода.

При этом разработка эффективной государственной программы по сокращению масштабов инвестиционной деятельности в теневой экономике должна учитывать следующие важные аспекты⁷⁷:

1. Участник теневой деятельности сопоставляет выгоды и потери от противоправного поведения. Их соотношение зависит от уровня издержек, возникающих в результате легальной и теневой деятельности.

2. Чем выше издержки легальной деятельности (уровень налогов, административные барьеры и т.п.), тем больше экономический агент тяготеет к теневой деятельности. Напротив, высокий уровень издержек нелегального бизнеса (жёсткие правовые санкции, эффективная работа правоохранительных органов) является сдерживающим фактором.

3. Государственная политика в отношении ограничения инвестиционной деятельности в теневом секторе должна быть направлена одновременно на обеспечение благоприятной среды для функционирования легального бизнеса и на создание дополнительных препятствий экономики.

4. Государство способно уменьшить давление теневой экономики на общество, но не гарантирует исчезновение самого явления, что объясняется способностью системы теневой экономики адаптироваться к изменениям среды функционирования. Однако разрушение отдельных системообразующих связей может «скорректировать» ситуацию в позитивном направлении, а именно, устранить имеющиеся гипертрофированные признаки

---

⁷⁷ Исправников В. «Теневые» параметры реформируемой экономики и антикризисный потенциал среднего класса // Российский экономический журнал. 2001. № 3. С. 13.

приобретения экономикой глобального теневого характера.

5. Политика государства, направленная на сокращение масштабов инвестиций в теневой экономике требует значительных средств и усилий со стороны общества и государства. Эти средства и усилия не всегда могут быть оправданными. Но при этом общество не может отказаться от них.

При этом следует подчеркнуть, что реализация государственной программы минимизации инвестиционной деятельности в теневой экономике не должна носить шокового характера, а подлежит постепенному и последовательному осуществлению, что позволит обеспечить наибольший эффект.

Органам государственной власти на современном этапе надлежит полнее выполнять не только правоохранительные функции, но и регулирующие.

Необходимо создать условия, в которых инвестиционная деятельность в легальном секторе экономики будет приносить **большой** доход, чем в теневом секторе.

Для этого следует максимально упростить процедуру, предшествующую созданию новых или расширению уже существующих направлений деятельности, а также исключить последующие препятствия.

Анализ результатов ряда исследований (например, Tanzi (1982) показывает, что меньшие масштабы теневой экономики наблюдаются в странах с более высокими налоговыми доходами, которые достигаются за счёт более низких налоговых ставок (приводящих к более высокому уровню соблюдения налогового законодательства), меньшего числа законов и нормативных актов в сочетании с последовательным обеспечением их применения, а также меньшего распространения взяточничества, с которым

приходится сталкиваться компаниям⁷⁸.

Однако, по нашему мнению, наряду со снижением налоговых ставок следует активнее использовать систему отложенных налоговых выплат. Данный механизм позволит значительно снизить объём недопоступлений в бюджет и внебюджетный фонды, о котором нами говорилось в п. 2.4 монографии.

Такой подход уместен по отношению к тем лицам и предприятиям, которые только открывают своё дело. Указанная система также является своего рода льготой, но в отличие от других она не уменьшает размера облагаемой налогом прибыли.

Повышение эффективности деятельности налоговых органов может быть реализовано по двум направлениям:

- адаптация к специфике и тенденциям развития налоговых правонарушений, согласование с общими задачами государства;
- совершенствование форм и методов работы налоговых органов, внутренней организации, расширение компетенции.

Положительной стороной первого подхода является учёт состояния налоговой преступности, ориентация на объективность оценки потенциально возможных результатов и степени достижения поставленных задач. В основе принимаемых решений лежит объективная оценка складывающейся обстановки.

Второй подход позволяет выявить внутренние организационные особенности, с учётом которых управленческие решения принимаются только на базе объективно измеримых показателей.

Работа на стыке данных направлений может проводиться в виде поиска возможностей использования специфики предоставленных полномочий для решения поставленных задач с

---

⁷⁸ Tanzi V, Underground economy and tax evasion in the United States: estimates and implications // Quarterly Review. December 1980; Tanzi V. A second (and more skeptical) look at the underground economy in the United States // in: Tanzi V. (ed.). The Underground Economy in the United States and Abroad. Massachusetts, Lexington. 1982.

учётом особенностей налоговой преступности.

Комбинируя эти два подхода, следует учитывать следующие аспекты:

— высокая степень латентности налоговой преступности, отсутствие объективных измерителей её количественного и качественного состояний;

— недостаточно чёткое определение в действующем законодательстве целей и задач деятельности налоговых органов, которое можно назвать финансово-правовым дуализмом. Действительно, существует очевидное противоречие между пресечением всех совершенных преступлений и обеспечением максимальных поступлений в бюджет.

Следует отметить, что одной из проблем, препятствующих снижению инвестиционной активности в теневом секторе, является несовершенство банковского законодательства.

На наш взгляд, можно внести в действующий УПК РФ дополнение, в соответствии с которым орган следствия или дознания мог бы в случаях, когда есть достаточные основания полагать, что в определённом банковском учреждении имеются злоупотребления, в порядке доследственной проверки, но только с соответствующей санкции, получать необходимую для проверки информацию. Это, во-первых, позволит должным образом контролировать банки, а, во-вторых, исключит случаи, когда оперативно-розыскные службы без должных оснований вмешиваются в деятельность кредитного учреждения.

Также целесообразно возложить на Центральный банк Российской Федерации ряд задач, связанных с:

— разработкой порядка представления информации кредитными организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, в

уполномоченный орган;

— осуществлением контроля за исполнением кредитными организациями законодательных норм в части фиксирования, хранения и предоставления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, а также за проведение формального или по отказу организации внутреннего контроля.

Отметим, что развитие теневой инвестиционной деятельности во многом обусловлено правонарушениями в сфере рынка ценных бумаг. По нашему мнению, это стало возможным вследствие отсутствия надлежащего регулирования порядка обращения ценных бумаг, в частности векселей.

Возможные пути решения данной проблемы:

— обеспечение контроля за соответствием сумм, обозначенных на ценных бумагах (номинал), реальным возможностям тех, кто их выдаёт;

— совершенствование и упорядочение деятельности госорганов, осуществляющих централизованный контроль за эмиссией и выпуском ценных бумаг, и, в частности векселей, поскольку данный вид ценных бумаг часто подвергается подделке.

Также необходимо урегулировать в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» правовой режим обращения векселей. Ст. 143 ГК РФ раскрывает лишь понятие этих финансовых инструментов, что в сложившихся условиях совершенно недостаточно. По нашему мнению, целесообразно разработать единый федеральный закон, который бы подробно регламентировал порядок обращения всех без исключения видов ценных бумаг и содержал правила их реализации.

Эффективное средство борьбы с преступностью в рассматриваемой сфере — изучение механизма и способов образования нелегальных доходов. Подробный обзор данных

методов был осуществлён нами в п. 2.4 монографии. Более того, была рассмотрена методика определения объёма инвестиционных потоков в теневом секторе экономики. Интересен тот факт, что такие исследования в основном проводятся силами различных научно-исследовательских центров, но при изучении данной проблемы отсутствуют публикации научно-исследовательского института по изучению проблем борьбы с преступностью при МВД России. Подобные методы определения размеров теневой экономики следует создать и в других отраслях, что, несомненно, позволит сделать борьбу с инвестиционной деятельностью в теневом секторе более эффективной.

Необходимо вооружить правоохранительные органы научно обоснованными методами ограничения инвестиционной деятельности в теневом секторе экономики. Борьба с нелегальной экономикой требует от работника правоохранительной системы быть знающим не только в правовых вопросах, но и в области экономики, финансов, менеджмента и т.д. Для этого целесообразно принять следующие меры:

- создавать новые центры повышения квалификации;
- развивать уже существующие, направлять их на взаимодействие с научными подразделениями вузов.

Как было отмечено ранее, одним из основополагающих элементов, обеспечивающих функционирование теневой экономики и, в частности, инвестиционной деятельности в данном секторе, является коррупция.

В рамках решения проблемы, по нашему мнению, необходимо уменьшить возможность влияния государственных чиновников на распределение имущества и принятие по этому поводу решений.

Известно, что преступности в сфере инвестиций способствует коррупция. В связи с этим в июле 1995 г. в Берлине была создана

межведомственная рабочая группа, призванная бороться с коррупцией, в частности, путём обмена информацией о проявлениях коррупции и опытом борьбы с ней. В группу вошли не только работники прокуратуры, юстиции, но и представители департаментов финансов и строительства, главы районов Берлина. Группа разрабатывает направления борьбы с коррупцией, указывает, на каких участках, по её мнению, возможно проявление коррупции и даже информирует прокуратуру о конкретных таких случаях. Заключение группы обязательно при реализации инвестиционных проектов, если их стоимость достигает 100 тыс. евро и выше. Немалую роль играют проводимые этой группой мероприятия по предотвращению фактов коррупции среди государственных служащих путём совершенствования органов управления и создания механизма действенного контроля за их деятельностью.

Широкое распространение в мире получили и наднациональные организации по борьбе с коррупцией. Одной из наиболее известных неправительственных, некоммерческих организаций по борьбе с коррупцией является «Трансперенси Интернэшнл» (Международная гласность).

В частности, коррупция в области инвестиционной деятельности на уровне городского самоуправления, определяющей перспективы развития местных дорог, школ, коммунального хозяйства, приводит к завышению расчётов по реализации конкретных инвестиционных проектов, либо направить инвестиции за взятки на реализацию проектов, которые нецелесообразны.

Среди наиболее интересных концепций, разработанных данной организацией, следует назвать, прежде всего, концепции

«островков честности» и «пактов честности»⁷⁹. В соответствии с ними конкурирующие на рынке компании дают обязательство не предлагать взятки при получении контрактов. Исполнение «пакта честности» подкрепляется рядом санкций.

Как показали многочисленные исследования, теневая экономика и, в частности, инвестиционная деятельность в теневом секторе, как правило, имеет меньшие размеры в странах, где действуют сильные и эффективные институты государственного управления. Данный факт можно объяснить тем, что причиной увеличения масштабов теневой экономики являются не непосредственно более высокие налоги, а неэффективное и дискреционное применение налоговой системы и нормативных актов органами государственного управления.

Высокий уровень регулирования экономики в сочетании со слабым и дискреционным применением закона создаёт исключительно благодатную почву для латентной инвестиционной деятельности.

Эмпирический анализ взаимосвязи между коррупцией и теневой экономикой проводится в немногих работах, однако авторы исследований, где рассматривается эта проблема, отмечают, что в странах с более широким распространением коррупции существует сравнительно более крупная теневая экономика и, следовательно, для данных стран характерны более широкие масштабы теневого инвестиционного оборота.

В некоторых исследованиях (например, Smith S. (1986), Tanzi V. (1980) и др.) была обнаружена прямая корреляция между снижением уровня коррупции в стране и объёмом инвестиций в теневом секторе экономики. Сделан вывод о том, что более

---

⁷⁹ Глинкина С., Клейнер Г. Высветление экономики и укрепление национальной безопасности России // Российский экономический журнал. 2003. № 5 – 6. С. 18.

высокий уровень коррупции ведёт к росту теневой экономики.

В одном из этих исследований отмечается, что в более богатых странах ОЭСР, а также в некоторых странах Восточной Европы наблюдается хорошая сбалансированность между относительно низким уровнем налогового и регулятивного бремени, мобилизацией значительных доходов, надёжными принципами правового государства и ограниченной коррупцией, а также (сравнительно) небольшими размерами неофициальной экономики. Напротив, некоторые страны Латинской Америки и бывшего Союза ССР демонстрируют характеристики, указывающие на плохую сбалансированность:

- высокий уровень произвола и бремени налогов и регулирования, ложащегося на компании;

- слабые принципы правового государства;

- широкое распространение взяточничества и относительно высокая доля деятельности, приходящейся на неофициальную экономику.

К числу сфер деятельности, создающих возможности для коррупции, можно отнести:

- регулирование или лицензирование для участия в конкретных видах деятельности (для открытия магазина и т.д.);

- зонирование земель и другие аналогичные официальные решения;

- распределение товаров и услуг, предоставляемых государством, или обеспечение свободного доступа к ним;

- контроль за принятием решений в отношении закупок по государственным инвестиционным контрактам;

- контроль за предоставлением налоговых стимулов;

- контроль за приёмом на работу и продвижением по службе в государственном секторе.

Следовательно, можно сделать вывод, что усиление государственного контроля за перечисленными областями позволит в значительной степени снизить масштабы коррупционной деятельности и, следовательно, объёмы инвестиционной деятельности в теневой экономике Российской Федерации.

Таким образом, подводя итог рассмотрению возможных мер снижения масштабов теневой деятельности в инвестиционном секторе, можно сделать вывод, что основными методами и инструментами, определяющими масштабы и рост объёма инвестиций в теневой экономике, являются возрастающее бремя налогов и платежей по социальному обеспечению в сочетании с расширением регулирующей деятельности государства. Слабое и произвольное обеспечение законов и нормативных актов правовой санкцией стимулирует теневую инвестиционную деятельность. Полученные выводы подчёркивают значение правового государства для ограничения, как коррупции, так и связанной с ней теневой экономической деятельности.

В целом, из полученных результатов можно сделать ряд выводов, полезных для разработчиков экономической политики.

1. Даже существенное снижение налоговых ставок не приведёт к значительному сокращению масштабов теневой экономики, но может обеспечить их стабилизацию.

2. Предельные налоговые ставки имеют больше отношения к принятию людьми решения работать в теневой экономике, чем средние налоговые ставки.

3. Замена прямых налогов косвенными вряд ли будет способствовать улучшению соблюдения налогового законодательства.

4. Более частое проведение налоговых ревизий и ужесточение

санкций за уклонение от уплаты налогов может привести к сокращению масштабов теневой экономики.

5. Органы государственного управления должны уделять больше внимания легализации определённых видов теневой экономической деятельности, например, путём либерализации рынка труда.

6. Реформы, направленные на либерализацию регулирования и повышающие конкурентоспособность экономики, ослабляют стимулы для коррупции и способствуют перемещению компаний из теневой экономики в официальную.

7. Органы государственного управления России должны придавать особое значение принципам правового государства и обеспечению неукоснительного соблюдения минимально необходимого набора нормативных актов, а не увеличивать число нормативов.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать ряд следующих выводов, имеющих, по мнению авторов, определённую методологическую, теоретическую и практическую значимость, а также отдельные инновационные элементы.

Исследование теневой экономики инвестиционного рынка приобретает исключительную актуальность как один из центральных и масштабных элементов экономики России и, в силу этого, — как один из главных объектов в логической структуре экономической науки.

Основу теневой экономики образуют процессы хозяйственной деятельности, во-первых, несоответствующие общецивилизованным и моральным нормам; во-вторых, обусловленные асинхронностью изменений качественных характеристик экономических и правовых институтов; в-третьих, связанные с «фиаско рынка», которое проявляется, прежде всего, в монополизации отдельными субъектами экономической власти и информации, и тем самым создании условий для извлечения ими сверхдоходов; в-четвёртых, связанные с «фиаско-государства», проявляющемся в неспособности проводить разумную экономическую политику, призванную создать благоприятные условия для осуществления легальной экономической деятельности с помощью, прежде всего, косвенных методов регулирования, а также в неспособности государства обеспечить эффективную занятость трудоспособного населения и социальную защиту различных слоёв общества, нуждающихся в ней.

Анализ и обобщение существующих подходов к трактовке современной теневой экономики позволили дать следующее её определение: под теневой экономикой понимается совокупность

различных видов нелегальной, и (или) неучтённой и (или) фиктивной деятельности, направленной на получение дохода, либо блага, материализованного в вещах или услугах, скрываемого от официальных властей или нескрываемого, но неучитываемого органами публичной власти, охватывающей все стадии общественного воспроизводства и осуществляемой, как правило, в корыстных целях.

Анализ рассмотренных подходов, с учётом их преимуществ и недостатков, позволил дать следующее определение дохода в теневой экономики: «Теневой доход — это доход, аккумулируемый как в производительной, так и непроизводительной сферах теневой экономики, включая доходы от незапрещённой нескрываемой и (или) скрываемой деятельности, приуменьшаемой производителями в целях уклонения от уплаты налогов или выполнения других обязательств.

Опираясь на определение инвестиций в целом, было дано определение инвестиций в теневой экономики, отражающее специфику данной экономической категории: «инвестиции теневой экономики — это вложение финансовых, имущественных, технологических и интеллектуальных и иных ценностей, вкладываемых в различные программы и отдельные мероприятия (проекты) с целью получения прибыли и иных результатов формами, в отношении которых предусмотрены определённые правовые и этические ограничения, а также вложения домашних хозяйств в условия своего собственного расширенного воспроизводства, не попадающих в официальную статистику и (или) не контролируемые органами публичной власти».

В рамках исследования, проведённого в данной работе, был сделан вывод о двойственном характере инвестиций в теневом секторе экономики — о сочетании в них как позитивных, так и

негативных черт, влияющих на конечный результат общественного развития. Позитивная роль инвестиций в теневом секторе экономики состоит в том, что они:

- обеспечивают занятым в теневой экономике достаточно высокий или средний уровень заработной платы (или доходов);

- обеспечивают некоторое повышение уровня занятости;

- в начальный период рыночных реформ обеспечивали насыщение потребительского рынка относительно дешёвыми товарами и услугами;

- оказывают положительное воздействие на уровень потребительских цен, способствуя их понижению. В условиях высокой инфляции теневая экономика и, в частности, инвестиции в производство товаров, работ, услуг и перераспределение доходов по отношению к ценам играли роль сдерживающего фактора;

- на микроэкономическом уровне средства, выведенные в теневой оборот, частично используются для финансирования производства и внутреннего инвестирования.

В то же время очевидны также негативные последствия инвестиций в теневой экономике, которые проявляются в следующем:

- серьёзным образом искажаются показатели макроэкономической статистики;

- наблюдается весьма значительная дифференциация предприятий по критерию доходности на региональном и отраслевом уровнях;

- нарушается стабильность отношений собственности (это ориентирует собственников на сиюминутное извлечение личной материальной выгоды, а не на развитие производства);

- сокращаются налоговые поступления в бюджет (это создает угрозу невыполнения государством основных функций в сфере

экономики);

— происходит серьёзный отток отечественного капитала за рубеж (вследствие этого сокращаются внутренние источники финансирования);

— усиливается криминализация экономической сферы.

Рассмотрение механизма формирования инвестиций в теневой экономике позволило сформулировать ряд выводов:

В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что инвестиции, осуществляемые теневой экономикой, не могут быть признаны инвестициями, по крайней мере, *de-jure*. Но, очевидно, что представители теневой экономики являются активными участниками инвестиционного процесса. Более того, теневая экономика создаёт благоприятные условия для создания сравнительно более высокой эффективности производства товаров и услуг, нежели в условиях легальности, что позволяет формировать дополнительные финансовые ресурсы, которые могут стать и становятся инвестиционными ресурсами теневой экономики. Осуществляя вложения, как в реальный, так и в финансовый сектор экономики, они фактически, по своему экономическому содержанию осуществляют инвестиционную деятельность *de-fakto*. Следовательно, инвестиции в теневой экономике по своей экономической природе есть действительные инвестиции, хотя в соответствии с нормами хозяйственного права законодатель не может признать их в качестве инвестиций. Данная коллизия может получить своё разрешение введением в научный оборот понятий «квазиинвестиций» и «квазиинвестиционной деятельности».

В рамках рассмотрения сущности инвестиционной деятельности был сделан вывод, что на сегодняшний день понятие и содержание данной категории в российской и зарубежной

экономической литературе определяется неоднозначно. С учётом данного аспекта была предложена такая классификация инвестиционной деятельности, которая не только учитывает специфику непосредственно инвестиционной деятельности, но и наглядно представляла структуру экономики с точки зрения её легальности, а также механизм формирования инвестиций в теневой экономике.

В процессе рассмотрения сущности инвестиционной деятельности в теневой экономике, данная категория была авторами с научной точки зрения расширена и обозначена как система устойчивых связей, обеспечивающих осуществление инвестиций в производство товаров, работ, услуг, распределение и перераспределение дохода способами, в отношении которых предусмотрены определённые нормативные санкции, а также способами, опирающимися на формальные нормы, но скрывающими истинные цели. При этом инвестиционная деятельность в теневой экономике является подобием или аналогом инвестиционной деятельности в целом и может быть названа «квазиинвестиционной деятельностью».

На основе модели макроэкономического равновесия была рассмотрена более усложнённая модель макроэкономического равновесия с включением в неё мультипликатора коррупционных изъятий. Значительная доля чистого дохода в форме бюрократических изъятий изымается у отечественного бизнеса и домашних хозяйств, и не может игнорироваться экономической теорией.

В целом механизм функционирования рынка инвестиций в теневой экономике во многом аналогичен механизму функционирования рынка инвестиций в легальной экономике. Вместе с тем, рынок инвестиций в теневой экономике имеет ряд

специфических черт, среди которых, прежде всего, следует отметить уклонение от налогообложения, государственного регулирования, а также присутствие расходов в форме коррупционных изъятий, которое уменьшает совокупный выпуск, доход.

В работе был систематизирован и обобщён опыт количественной оценки масштабов инвестиционной деятельности теневой экономики, на основе которого была предложена методика для наиболее эффективной оценки инвестиционной деятельности теневой экономики в России, с учётом дисконтирования инвестиционных потоков. Аналог данной методики был разработан в Институте стратегического анализа и развития предпринимательства для оценки теневой экономики в промышленности. Предлагаемый подход к усовершенствованию методики количественной оценки скрытого инвестиционного оборота с учётом дисконтирования инвестиционных потоков могут обеспечить более высокую достоверность получаемых результатов, которые оказываются наиболее пригодными для прогнозирования развития исследуемого явления.

В целом, на основании проведённого исследования проблемы инвестиционной деятельности в теневой экономике в условиях современной России стало возможным сделать ряд обобщений и выводов:

1. Рассмотрев классификацию характеристик теневой экономики России, нельзя однозначно утверждать о снижении интенсивности теневых инвестиционных процессов.

2. Введение расширенной дефиниции инвестиционной деятельности в теневой экономике, где в качестве идентифицирующего признака используется не только факт

нерегистрируемости экономической деятельности, но и такой аспект, как сокрытие её истинных целей, позволяет уточнить структуру системы современной теневой экономики с учётом специфики периода трансформационных преобразований.

3. Меры и средства борьбы с теневой экономикой должны быть ориентированы не столько на ликвидацию этого явления как такового, сколько на ограничение теневой деятельности и её сдерживание на некотором допустимом уровне.

4. Выявление и описание моделей процессов, ориентированных на снижение прозрачности финансово-ресурсных потоков в инвестиционном секторе за счёт выведения денежных средств в теневой оборот, дают возможность обосновать необходимость количественной оценки сокрытия объёмов вложений и прибыли.

5. Рассмотренный вариант методики количественной оценки масштабов теневой инвестиционной деятельности может позволить осуществлять их прогнозирование.

В результате анализа масштабов неформальной экономической деятельности на примере ЕАО, в работе был сделан вывод о том, что существенные масштабы инвестиционной деятельности в теневой экономике препятствуют цивилизованному дальнейшему развитию экономики России и, более того, представляют собой препятствие для окончательного перехода к развитым рыночным отношениям. Данное обстоятельство обуславливает необходимость разработки и реализации эффективной государственной программы, направленной на минимизацию инвестиционной деятельности в теневой экономике.

Развитие теневой деятельности в инвестиционном секторе также во многом обусловлено правонарушениями в сфере рынка ценных бумаг. Среди возможных путей решения данной проблемы были предложены следующие рекомендации:

— обеспечение контроля за соответствием сумм, обозначенных в ценных бумагах, реальным возможностям тех, кто их выдаёт;

— совершенствование и упорядочение деятельности государственных органов, осуществляющих централизованный контроль за созданием и выпуском ценных бумаг, и, в частности векселей, поскольку данный вид ценных бумаг часто подвергается подделке;

— выпуск только обеспеченных ценных бумаг, и за нарушение этого порядка предусмотреть соответствующие санкции;

— урегулирование в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» правовой режим обращения векселей.

В процессе данного исследования также был сделан вывод, в соответствии с которым необходимо вооружить правоохранительные органы научно обоснованными методами ограничения инвестиционной деятельности в теневой экономике. Для этого целесообразно принять следующие меры:

— создавать новые центры повышения квалификации;

— нацеливать уже существующие центры на взаимодействие с научными подразделениями вузов.

Одним из основополагающих элементов, обеспечивающих функционирование теневой экономики и, в частности, инвестиционной деятельности в данном секторе, является коррупция. В рамках решения данной проблемы необходимо уменьшить возможность влияния государственных чиновников на распределение имущества и принятие по этому поводу решений.

В целом, из полученных результатов был сделан ряд выводов, полезных для разработчиков концепции государственной экономической политики, направленной на минимизацию масштабов инвестиционной деятельности в теневой экономике.

1. Даже существенное снижение налоговых ставок не приведёт к значительному сокращению масштабов теневой экономики, но может обеспечить их стабилизацию.

2. Предельные налоговые ставки имеют больше отношения к принятию людьми решения работать в теневой экономике, чем средние налоговые ставки.

3. Замена прямых налогов косвенными вряд ли будет способствовать улучшению соблюдения налогового законодательства.

4. Более частое проведение налоговых ревизий и ужесточение санкций за уклонение от уплаты налогов может привести к сокращению масштабов теневой экономики.

5. Органы государственного управления должны уделять больше внимания легализации определённых видов теневой экономической деятельности, например, путём либерализации рынка труда.

6. Реформы, направленные на либерализацию регулирования и повышающие конкурентоспособность экономики, ослабляют стимулы для коррупции и способствуют перемещению компаний из теневой экономики в официальную.

7. Органы государственного управления должны придавать особое значение принципам правового государства и обеспечению неукоснительного соблюдения минимально необходимого набора нормативных актов, а не увеличивать число нормативов.

При этом реализация государственной программы, направленной на сокращение масштабов инвестиционной деятельности в теневой экономике не должна носить шокового характера, а подлежит постепенному и последовательному внедрению, что позволит обеспечить наибольший эффект.